ГОДЪ II-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1897 ГОДЪ

Декабрь. Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ **домъ** и утверди столповъ седмь.... Посла своя рабы, созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію силу и Божію премудрость. 1 Кор. I, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ Св.: днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ. Евр. III, 7-8.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1897.

Содержаніе 2-й кн. за Декабрь

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

I. **Рѣчи Высокопреосвященнаго Іоанникія Митрополита Кіевскаго**, сказанныя въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ:

а) При открытіи общежитія для своекоштныхъ учениковъ Нижегородской Духовной Семинаріи, 1876 г. 12 сентября. . . . . 69— 73

б) При открытіи общежитія при Виѳанской духовной семинаріи и освященія вновь отстроенныхъ помѣщеній въ ея зданіяхъ, 30-го Сентября 1884 года. . . . . 73— 76

в) При открытіи, 10 сентября 1885 года, епархіальнаго общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ Московской семинаріи съ безплатнымъ ихъ содержаніемъ. . . . . 76— 82

II. **Какъ нужно относиться вѣрующимъ къ людямъ заблуждающимся?** (*Увѣщаніе св. Іоанна Златоуста*). Проф. Акад. **В. Ѳ. Пѣвницкаго**. . . . . 727—728

III. **Для спасенія необходима не только вѣра, но и дѣла.** (*Святоотеческія наставленія*). доцент. акад. **В. П. Рыбинскаго**. . . . . 728—730

IV. **Изъясненіе библійскихъ изреченій, относящихся къ ученію о крещеніи дѣтей. С. В. Кохомскаго.** 731—739

V. **Основаніе Іисусомъ Христомъ Церкви на землѣ.** (Апологетическое внѣбогослужебное чтеніе). Свящ. о. **А. Клитина**. . . . . 739—752

VI. Безъ Божьяго благословенія (разсказъ). Священника **І. Орлова**. . . . . 753—759

VII. **Бесѣды и поученія:**

1) Бесѣда въ огражденіе чадъ православной Церкви отъ *раскольничьяго* суемудрія на *девятый* членъ Сѵмвола вѣры. Самарск. епарх. миссіон. свящ. о. Д. Александрова. . . . . 759—765

2) Въ Огражденіе отъ заблужденій **раціоналистическихъ** сектъ: поученіе 2-е; *о святости Церкви Христовой*. С. М. Потѣхина. . . . . . . 765—768

3) Въ огражденіе **отъ хлыстовскаго** заблужденія поученіе 5-е: «сказаніе о ложныхъ—христахъ пагубной ереси хлыстовской, предреченныхъ въ евангеліи». Свящ. о. Кронида Иванова. . . . . 768—771

4) Поученіе въ недѣлю 28 по Пятидесятницѣ: «въ чемъ причина современнаго отчужденія людей отъ Царствія Божія, или Церкви Христовой». Свящ. о. Григорія Прозорова. . . . . 771—775

VIII. Спасительное значеніе молитвы и милостыни за умершихъ. (Для внѣбогослужебнаго собесѣдованія). Свящ. о. Серапіона Брояковскаго. . . . . 775—787

I Кн. за декабрь

Психопатизмъ въ средѣ заживо-замурованныхъ насельниковъ раскольничьихъ тираспольскихъ скитовъ*).

(ОКОНЧАНІЕ).

XI. Реакція противъ самоистребленія.

Съ возвращеніемъ Виталіи и другихъ изъ-подъ ареста 9 февраля, нравственная атмосфера въ Терновскихъ хуторахъ существенно перемѣнилась. Замѣтна была и сказалась глубокая реакція противъ отвратительныхъ человѣкоубійственныхъ дѣйствій, которыя были внушены мирному населенію хуторовъ кружкомъ фанатическихъ затворницъ. Въ самомъ скиту только одинъ человѣкъ, слабый старикъ, согласно требованію Виталіи, *запостился* по выходѣ изъ тюрьмы, но всѣ другіе не отказывались отъ ѣды *вполнѣ* и принимали пищу, хотя въ ограниченномъ количествѣ, но въ правильные промежутки. Экстазъ уже, видимо, проходилъ и появлялось размышленіе, разсудокъ вступалъ въ свои права. Самое закапываніе трехъ старушекъ и съ ними Авдотьи Ковалевой носитъ совершенно иной характеръ, чѣмъ первыя два закапыванія. Тамъ не было страха, тамъ былъ экстазъ, люди находились въ умиленіи, не были лишены способности выражать свои чувства, бесѣдовали, молились, плакали, радовались, были одушевлены надеждой и другими чувствами возбуждающаго характра. Здѣсь было противоположное душевное состояніе. Три старушки и Авдотья Ковалева находились подъ постоянными *гнетущими* чувствами: у старушекъ былъ *страхъ и тяжелыя ожиданія*, у Авдотьи Ковалевой *печаль и отчаяніе*, и это ясно сказалось въ послѣднюю минуту, когда *онѣ четверо* сидѣли тупо, молча нѣсколько часовъ, пока на ихъ глазахъ готовилась могила. Ихъ закапываніе никакъ нельзя назвать вольной смертью, какъ у первой группы, напротивъ, это было простое, мрачное лишеніе себя жизни—самое обыкновенное самоубійство, вытекавшее изъ непобѣдимаго болѣзненнаго страха и отчаянія. Ихъ самоубійство является фактомъ чисто болѣзненнымъ, психопатическимъ въ строгомъ смыслѣ этого слова.

---

*) См. „Мисс. Обозр." ноябрь, кн 1, стр. 937—961.

Тюремное содержаніе съ отказомъ отъ пищи отразилось и на Виталіи въ такой степени, что ея дѣятельность направилась далѣе не только по фанатическому, какъ было раньше, но отчасти по болѣзненному пути, въ силу остраго малокровія мозга. Существенная перемѣна, которую мы видимъ въ душевномъ состояніи и дѣятельности Виталіи, состояла въ томъ, что она начинаетъ принимать меньшее участіе въ дѣлахъ и, выдимо, начинаетъ испытывать страхъ. Она уже не заботится о новыхъ дѣлахъ, но главнымъ образомъ думаетъ о ликвидаціи старыхъ и всего болѣе заботится о сохраненіи въ тайнѣ того, что уже произошло. Она заклинаетъ Ковалева никому не выдавать тайны дѣлъ, въ которыя онъ посвященъ, ни подъ какимъ видомъ не показывать мѣстъ, гдѣ произошли закапыванія; она употребляетъ заклинанія и религіозныя угрозы за нарушеніе этой тайны. Страхъ и упадокъ духа Виталіи замѣтенъ во всемъ ея поведеніи дальнѣйшемъ, какъ увидимъ ниже. Виталія, какъ-бы въ противоположность тому, что проповѣдывала и чего требовала отъ другихъ, начала въ тайнѣ отступать на дѣлѣ отъ своихъ собственныхъ убѣжденій. Требуя втайнѣ отъ всѣхъ поста, умѣряя и уменьшая порціи у скитниковъ, сама она, по-видимому, употребляла пищу *не въ самыхъ скудныхъ размѣрахъ*, судя по тому, что ея трупъ найденъ не очень исхудалымъ, а въ ея желудкѣ и кишкахъ при вскрытіи найдены остатки пищи, тогда какъ у другихъ лицъ, вмѣстѣ съ нею закопавшихся, въ желудкахъ не найдено никакихъ остатковъ пищи.

По-видимому, главнѣйшимъ условіемъ, поколебавшимъ вѣру и фанатизмъ Виталіи, была указанная уже нами выше реакція противъ самоистребленія; но еще большее вліяніе произвелъ начинавшійся общественный судъ, сказавшійся въ стоустой молвѣ. Въ народѣ слышались проклятія и ужасъ противъ закапываній, о которыхъ, какъ говорилъ Ковалевъ, повсюду разсказывали—какъ въ колокола звонили. Еще не было раскрыто дѣло, еще не были найдены могилы, но общій говоръ о страшныхъ Терновскихъ событіяхъ уже стоялъ въ воздухѣ, и виновница этихъ событій уже чувствовала на себѣ всю тяжесть приговора народной, а быть можетъ, и своей собственной совѣсти. Упадокъ духа Виталіи очевиденъ, и ея самоубійство является событіемъ, вытекавшимъ изъ страха и отчаянія. Это вовсе не былъ торжественный актъ, какимъ

было первое закапываніе, это было суетливое бѣгство растерянной души съ лица земли.

XII. Событія предъ смертью Виталіи.

Событія между 12-мъ и 28-мъ февраля, т. е. отъ времени закапыванія третьей группы до закапыванія Виталіи, носятъ на себѣ характеристическій отпечатокъ случайности и отсутствія руководящаго начала. Состояніе общаго упадка духа овладѣло всѣми. Но въ особенности это состояніе сказалось на старухѣ Ковалевой. Быть можетъ, во всѣхъ Терновскихъ событіяхъ никто больше ея ве пострадалъ душою. Она потеряла все, что было самаго дорогого—свою наиболѣе даровитую и наиболѣе мягкую и симпатичную дочь Авдотью, потеряла горячо любимую невѣстку и двухъ внучатъ, потеряла въ числѣ закопанныхъ много другихъ лицъ, болѣе или менѣе близкихъ родныхъ. Остававшіеся въ живыхъ не могли дать ей утѣшенія въ страшныхъ потеряхъ. Но въ особенности она страдала, при видѣ Ѳеодора Ковалева, который изъ веселаго семьянина, окруженнаго молодой жизнью, сдѣлался полузатворникомъ, полумонахомъ, перешелъ на житье въ скитъ и при свиданіяхъ съ матерью приводилъ ее въ отчаяніе своимъ тупымъ видомъ и страданіями, которыя онъ начиналъ чувствовать, и о которыхъ первая узнала мать. Но болѣе всего на старухѣ Ковалевой отражался гнетъ того факта, что она являлась главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за все случившееся, какъ старшая въ семьѣ, какъ хозяйка дома, съ согласія которой совершались всѣ событія.

Какъ можно судить по разсказамъ Ѳеодора Ковалева, душевное состояніе его матери было чрезвычайно тяжелое, и это рѣзко отразилось на ея внѣшнихъ чертахъ. Ея лицо потемнѣло, глаза впали, черты лица опустились, и весь корпусъ ея согнулся впередъ и вбокъ: она представляла самый жалкій видъ. Она стала молчаливой и проводила время въ своемъ крошечномъ флигелькѣ вблизи скита, гдѣ она постоянно находилась въ обществѣ своего сына Дмитрія. Этого Дмитрія одни считали *полуумнымъ*, другіе называли его *глухонѣмымъ*. Онъ жилъ въ передней того помѣщенія, которое занимала Ковалева. Уголъ, въ которомъ жилъ Дмитрій, представлялъ собой крошечное пространство безъ свѣта, отдѣленное отъ остальной комнаты простой соломой, связанной въ снопики. Помѣщеніе это ничѣмъ не отличалось отъ логовища животнаго.

Независимо отъ тяжелыхъ нравственныхъ чувствъ, которыя переживала старуха Ковалева. ее сильно тревожила все расширявшаяся и росшая молва о закапываніяхъ.

Съ психологической точки зрѣнія, является трудно понятнымъ фактъ, почему въ это именно время Виталія все свое вліяніе сосредоточила на старухѣ Ковалевой и, оставивши безъ вниманія другихъ, остановилась именно на ней, запугивала ее и безпрестанно твердила: *„ты пропадешь безъ меня, тебя врагъ уловитъ хитростью“*. Эти и подобнаго рода выраженія, по словамъ Ѳедора Ковалева, постоянно слышались въ бесѣдахъ Виталіи съ его матерью. Судя по многимъ даннымъ, собраннымъ нами, необходимо заключить, что Виталія въ это время уже имѣла въ виду лишеніе себя жизни и всю силу своего характера употребляла на то, чтобы склонить старуху Ковалеву на совмѣстную съ нею смерть. Повидимому также Виталія не хотѣла смерти, боялась ея и избѣгала: посылая другихъ на смерть, въ могильныя ямы, сама она предполагала оставаться въ живыхъ. Она смѣло истребляла людей, думая, что этимъ путемъ *спасаетъ* ихъ, хотя, въ то же время, рѣшительно не имѣла въ виду примѣнять къ самой себѣ подобное средство *спасенія*. Но кажется гораздо вѣроятнѣе, что широко жертвуя человѣческими жизнями, Виталія *думала не столько о спасеніи людей, сколько о торжествѣ дѣла, которому служила и которому отдалась*. Но когда обстоятельства и не умолимая логика вещей стала изрекать свое грозное судное слово, когда реакція и ропотъ сказались въ средѣ, прежде ей безпрекословно повиновавшейся, когда страхъ уголовной отвѣтственности чуялся въ воздухѣ,—Виталія пришла къ мысли о неизбѣжности самоубійства и, ужасаясь самой мысли быть одной, она съ рѣшительностью и изобрѣтательностью, свойственной ея характеру, составила планъ самоубійства, обставленный всѣмъ ореоломъ того положенія, которымъ она пользовалась въ скитѣ и въ средѣ населенія Терновскихъ хуторовъ. Это было одно изъ тѣхъ безпощадныхъ и холодныхъ рѣшеній, на которыя способна была эта женщина, не чувствовавшая до поры до времени страха передъ самыми страшными вещами.

Стремленіе Виталіи, во что бы то ни стало, привлечь Ковалеву къ общему самоубійству не подлежитъ сомнѣнію, судя по разсказамъ Ѳедора Ковалева и старика Я. Я. Для этого она пользовалась всѣмъ и не упускала ни одного слу-

чая. Такъ, когда Ковалевой, со стороны полиціи, данъ былъ совѣтъ записать жильцовъ хоть вымышленными именами; то Виталія тотчасъ воспользовалась этимъ случаемъ, говоря, что *„врагъ хочетъ хитростью обойти ее, хитрымъ крючкомъ захватить ее“*, и при этомъ добавила, что безъ нея Ковалева *„непремѣнно попадетъ въ разставленныя врагомъ сѣти“*, что въ виду этого она должна жить и умереть вмѣстѣ съ нею. Состояніе Ковалевой было таково, что, независимо отъ тяготѣвшаго надъ нею авторитета Виталіи, къ самоубійству ее могли побудить тоска и отчаяніе, вызванныя всѣмъ совершившимся, и готовый примѣръ многихъ предшествовавшихъ смертей. По-видимому, никто такъ долго не сопротивлялся мысли о самоубійствѣ, какъ старуха Ковалева. Это видно изъ того, что убѣжденія Виталіи, склонявшей Ковалеву, были многочисленны и продолжительны, какъ это видно изъ словъ Ковалева. Ускорило развязку обстоятельство случайное въ смыслѣ историческомъ или прагматическомъ, но неизбѣжное и крайне характерное въ смыслѣ психической патологіи. Всѣ выдающіяся событія человѣческой жизни не обходятся безъ того, чтобы субъекты психически-больные не приняли участія въ общихъ дѣлахъ и не выступили дѣятелями въ минуту, когда здоровые растерялись или изнемогли въ жизненной борьбѣ. Такъ было, напримѣръ, въ дни Парижской коммуны, когда умалишенные попали въ составъ правительства и произвели рядъ дѣйствій, вытекавшихъ изъ ихъ болѣзней. Подобное мы видимъ въ Терновскихъ событіяхъ: дѣятелемъ явился слабоумный Дмитрій Ковалевъ.

Хотя его называли глухо-нѣмымъ, однако-же не подлежитъ сомнѣнію, что онъ обладалъ слухомъ, ибо, по словамъ Ѳедора, онъ по временамъ очень хорошо слышалъ. Съ другой стороны Дмитрій Ковалевъ не былъ и нѣмъ, такъ какъ, хотя вообще онъ былъ молчаливъ и иногда по цѣлымъ днямъ и недѣлямъ ничего не говорилъ, однакоже по временамъ говорилъ очень ясно и отчетливо. Наконецъ, еще одной чертой, свойственной Дмитрію, была его крайняя возбужденность, наступавшая по-временамъ и заставлявшая даже брать его на цѣпь. Тотъ, кто знакомъ съ психическими болѣзнями, не затруднится, на основаніи приведенныхъ фактовъ, распознать въ Дмитріи Ковалевѣ больного, страдающаго *идіотизмомъ*. Больные этого рода мало или вовсе не говорятъ, вслѣдствіе слабости мыслительныхъ процессовъ; но въ лихорадочномъ

жару—при дѣйствіи на мозгъ горячей крови, а также въ возбужденномъ состояніи, подъ вліяніемъ прилива крови къ головѣ, они вдругъ начинаютъ хорошо говорить и проявляютъ умственныя способности, превышающія обычную вседневную норму ихъ ума. Таковъ былъ именно Дмитрій Ковалевъ, какъ въ томъ мы убѣдились изъ распросовъ о немъ брата его Ѳедора. Хотя Дмитрій Ковалевъ присутствовалъ при первомъ закапываніи, но, повидимому, потрясающая сцена не оставила на немъ никакого впечатлѣнія. Равнымъ образомъ, на немъ, казалось, не отразились и всѣ другія событія, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ. Такъ какъ его присутствіе, обыкновенно, никого не стѣсняло, то отъ него, какъ и отъ ребенка, не держали никакихъ секретовъ. Однако-же исключительныя событія отразились и въ его тупой головѣ, и вотъ, однажды, онъ, совершенно неожиданно для всѣхъ, произнесъ патетически монологъ, который поразилъ мать, но въ особенности поразилъ Ѳедора. Дѣло состояло въ слѣдующемъ. Дмитрій сталъ въ позу и страстно заговорилъ:

— Мать, что ты все вотъ такъ, да такъ?

При этихъ словахъ Дмитрій не безъ искусства скопировалъ согнутую несчастную фигуру своей матери.

— Что ты журишься (тревожишься), продолжалъ онъ, плюнь на все, а тамъ—при этомъ онъ указалъ на небо—тамъ будетъ тебѣ хорошо.

Сцена эта произвела большое впечатлѣніе на старуху Ковалеву. Она произвела также сильное впечатлѣніе и на Ѳедора Ковалева и, быть можетъ, заставила колебавшагося Ѳедора взять на себя предстоявшую ему страшную роль закопать мать. Когда самая сцена произошла, Ѳедоръ Ковалевъ принялъ ее за небесное откровеніе.

Виталія воспользовалась словами Дмитрія Ковалева и склонила старуху его мать умереть вмѣстѣ съ нею, еще разъ подтвердивши: „ты безъ меня пропадешь“.

Повидимому, Виталія страшилась всѣхъ другихъ видовъ смерти, кромѣ медленной смерти отъ голода. Но затѣмъ, неожиданно и рѣшительно у нея родился другой планъ, именно смерть чрезъ закапываніе *въ очень тѣсномъ пространствѣ*. Этотъ способъ являлся среднимъ между закапываніемъ въ просторныхъ минахъ первой и второй партіи и закапываніемъ живьемъ третьей партіи. Она была свидѣтельницей

этого послѣдняго вида смерти и, при всей ея холодности, не могла не ужаснуться мысли о подобной смерти для нея самой.

Когда Виталія остановилась на способѣ смерти, она прямо и открыто объявила жильцамъ скита о состоявшемся рѣшеніи. Увѣренность ея въ согласіи всѣхъ была такъ полна, что назначенъ былъ срокъ, именно на 21-е февраля, для исполненія. Къ удивленію своему, Виталія встрѣтила неожиданное препятствіе въ слѣпцѣ старикѣ Я. Я., который рѣшительно отказался закопаться. Этотъ старикъ уже и раньше, въ пору первыхъ закапываній, не раздѣлялъ мысли о необходимости насильственной смерти и склоненъ былъ думать, что такого рода смерть равносильна наложенію на себя рукъ. Теперь онъ твердо заявилъ Виталіи свой рѣшительный отказъ. Между нимъ и Виталіей произошелъ слѣдующій обмѣнъ мнѣній. Видя сопротивленіе старика, Виталія сказала, что больше не остается Святыхъ Тайнъ для причащенія, что ихъ имѣется всего для одного раза; между тѣмъ ему—старику весьма необходимо причащаться всякіе сорокъ дней и не стоитъ отсрочивать смерти при такихъ условіяхъ. На это старикъ замѣтилъ: „*Нынче Тайнъ нѣтъ, а тамъ Богъ пошлетъ, откуда-нибудь получимъ*“. Тогда Виталія сказала, *что имѣющіяся у нея Тайны—старыя, отъ старинныхъ хорошихъ поповъ, а нынѣшнія Тайны отъ теперешнихъ поповъ той силы не имѣютъ*, и что онъ, старикъ, продолжая жизнь, будетъ лишенъ тѣхъ средствъ спасенія, на которыя разсчитываетъ, такъ какъ нынѣшніе попы и даже архіереи „*одни противъ другихъ орудуютъ*“ и Тайнъ не выдаютъ.

Такъ какъ Виталія была сильнѣе старика Я. Я. въ діалектикѣ, то онъ разговора съ нею продолжать не могъ, но прибѣгнулъ къ извороту, сказавъ:

— *Матушка, вы вѣ долго молились, а я всего три недѣли, какъ надѣлъ черное платье, я еще недостаточно молился, мнѣ еще надо помолиться, еще я не готовъ на смерть.*

Отказъ старика Я. Я. сильно разгнѣвалъ Виталію. Послѣдствіемъ этого было то, что старикъ Я. Я., бывшій съ другимъ старикомъ въ одной кельѣ, немедленно былъ отъ него отдѣленъ и помѣщенъ особо, въ отдѣльную камеру и два дня не получалъ никакой пищи.

Отказъ старика Я. Я. произвелъ такое сильное дѣйствіе, что закапываніе, назначенное на этотъ день, было отмѣнено и затѣмъ оно произошло недѣлю спустя въ ночь на 28-е февраля.

Взвѣшивая данныя и впечатлѣнія, вынесенныя нами изъ бесѣдъ съ Ѳедоромъ Ковалевымъ и старикомъ Я. Я., мы приходимъ къ убѣжденію, что въ описываемое время *страхъ былъ господствующимъ чувствомъ*, которое испытывала Виталія, и которымъ объяты были жители скита. Старуха Ковалева находилась почти подъ исключительнымъ гнетомъ тоски и печали.

Главнѣйшимъ аргументомъ, къ которому Виталія въ это время наиболѣе прибѣгала, было запугиваніе угрозами земныхъ и небесныхъ каръ, между тѣмъ какъ раньше въ ея словахъ звучала надежда, указаніе на грядущія блага и проч.

XIII. Смерть Виталіи и другихъ (четвертая группа).

Мѣстомъ для закапыванія былъ избранъ тотъ самый погребъ, котораго такъ добивались три старушки третьей группы, т. е. погребъ въ усадьбѣ Ѳомина, гдѣ зарылась первая группа. Этотъ погребъ находился очень близко отъ усадьбы Ковалевыхъ и скита, что значительно облегчало предстоявшую задачу.

Сравнительно поздно, въ ночь на 28-е февраля, направились туда всѣ участники мрачнаго дѣла.

Яму могли рыть только двое мужчинъ—Ѳедоръ Ковалевъ и его братъ Дмитрій. Но болѣе всего поспѣшность внушена была Виталіей, которая и съ первыми закапываніями торопилась, а здѣсь время ожиданія лично для нея, какъ для жертвы, могло быть особенно тягостнымъ; въ силу этого она чрезвычайно торопила обоихъ работавшихъ Ковалевыхъ и со всѣми почти присутствующими помогала приготовленію мины, причемъ сама она трудилась болѣе другихъ, убирая землю.

Прежней мины, которая заключала въ себѣ тѣла первой группы закопавшихся, не коснулись, но было назначено Виталіей смежное мѣсто. Вырытая мина представляла собою широкую, но не высокую нишу, дно которой было на одномъ уровнѣ съ дномъ погреба или нѣсколько ниже. Ниша была въ длину около двухъ аршинъ, шириной около трехъ съ по-

ловиной, а въ высоту имѣла не болѣе трехъ четвертей аршина. Когда яма была готова, быстро послѣдовала торопливая неторжественная процедура закапыванія. Несчастныя жертвы помѣстились въ минѣ въ слѣдующемъ, кажется, порядкѣ: Дмитрій Ковалевъ, Виталія, Поля Младшая, Таисія Рассейская, Евгенія Рассейская и старуха Ковалева. Вырытая ниша была достаточно широка, чтобы въ ней помѣстились шесть человѣкъ, лежа бокомъ въ плотную другъ къ дружкѣ, но длина ниши была короче роста человѣка, и всѣ помѣстившіеся въ этой, поспѣшно сдѣланной, неудобной могилѣ должны были согнуться, прижавъ голову къ груди и поджавъ ноги. Когда они улеглись, Ѳедоръ Ковалевъ, по распоряженію Виталіи, заложилъ мину камнями, засыпалъ землей и утрамбовалъ. На этотъ разъ, совершенно одинъ, Ковалевъ быстро ушелъ отъ этого страшнаго мѣста и страшнаго дѣла!

Что касается психическаго состоянія, въ которомъ находились въ послѣднюю ночь закопавшіеся, то оно ближе всего подходитъ къ общей спутанности чувствъ, вытекающей изъ страха. Наиболѣе была свободна отъ этого Виталія. Для нея предстоявшая смерть была болѣе всего слѣдствіемъ убѣжденія въ необходимости подобнаго шага. Ея послѣднія распоряженія касались болѣе всего сокрытія тайны. Она многократно передавала въ этомъ смыслѣ Ѳедору Ковалеву свои распоряженія, сопровождаемыя клятвами и религіозными угрозами. Виталія грозила Ковалеву страшной отвѣтственностью, если, по его винѣ, тѣла закопанныхъ, въ особенности ея тѣло, будутъ открыты. „Тебѣ будетъ великій грѣхъ, если насъ откроютъ“, сказала она. Она, между прочимъ, мотивировала свое требованіе и тѣмъ, что открытіе труповъ можетъ повлечь за собою вскрытіе тѣлъ. Затѣмъ она взяла съ Ковалева строгое клятвенное обѣщаніе, что онъ, послѣ ихъ смерти, не останется въ живыхъ. Она прямо говорила ему: „*не живи послѣ насъ, не ѣшь, умри съ голоду*“. Въ отвѣтъ на это Ковалевъ далъ обѣщаніе: „*какъ васъ зарою, не буду жить*“.

Легши въ могилу, всѣ жертвы тихо шептались между собой, слышалось, какъ они говорили: „*прости, прости*“, старались поудобнѣе лечь въ тѣсномъ помѣщеніи.

Пространство, въ которомъ были заключены шесть жертвъ, хотя и допускало нѣкоторую вентиляцію черезъ заложенное входное отверстіе, но въ сущности помѣщеніе было

такъ мало, что жизнь могла продолжаться самое короткое время—отъ десяти до двадцати минутъ.

По вскрытіи ямы 6-го мая погребенные найдены одѣтыми въ монашеское платье, какъ и въ первыхъ группахъ, а Виталія была одѣта въ костюмъ раскольничьей схимницы, который представлялъ собою длинное суконное платье съ капюшономъ, надѣвавшимся на голову. Все это платье было расшито нашивками и надписями на церковно-славянскомъ языкѣ. По снятіи съ Виталіи одеждъ, при вскрытіи тѣла, на ней найдены вериги въ формѣ двухъ крестовъ, изъ которыхъ одинъ приходился на груди, другой на спинѣ, причемъ оба были между собою соединены въ верхней и нижней части мѣдной цѣпью небольшого вѣса. Нижняя часть этой цѣпи въ видѣ пояса охватывала тѣло, и концы ея захвачены были замкомъ, ключа къ которому не было.

Кромѣ того при трупѣ Виталіи найдена небольшая жестянка изъ-подъ икры, на которой остались печатныя наклейки съ обозначеніемъ торговой фирмы. Въ жестянкѣ этой находилась небольшая серебрянная чаша, крошечная ложечка и шелковый платочекъ для вытиранія губъ, т. е. предметы относящіеся къ причащенію. Найдены были также старинныя книги и другіе предметы.

XIV. Ѳедоръ Ковалевъ.

Въ періодъ Терновскихъ событій Ковалевъ находился подъ могущественнымъ вліяніемъ другой личности и въ такой мѣрѣ усвоилъ себѣ ея нравственный обликъ и характеръ, что это отразилось даже на основныхъ чертахъ его лица. Можно сказать съ совершенной научной точностью, что преступникъ, совершающій иной разъ самыя тяжелыя преступленія, остается по основнымъчертамъ характера тѣмъ же человѣкомъ, какимъ онъ былъ раньше; здѣсь же у Ковалева мы видимъ временное преобразованіе всего характера.

Первое время отношенія Ковалева къ тяжелому мраку, окутывавшему жителей хуторовъ осенью прошлаго года, было вполнѣ отрицательное. Опасности, которыя предсказывала Виталія, не пугали Ковалева; онъ долѣе всѣхъ оставался оптимистомъ и даже, въ самую послѣднюю минуту, когда уже всѣми овладѣла мысль о грядущихъ бѣдахъ и о необходимости искать отъ нихъ спасенія въ смерти,—Ковалевъ все

еще продолжалъ думать, что необходимо выжидать событія, но не идти къ нимъ навстрѣчу, не предварять ихъ. Онъ первый останавливалъ свою жену, склонявшуюся къ смерти, и, въ наивности своей, даже принесъ на нее жалобу Виталіи въ увѣренности, что Виталія своимъ авторитетомъ остановитъ страстный порывъ молодой женщины.

Но причиной всѣхъ дальнѣйшихъ ошибокъ Ковалева была его умственная недалекость и слабая воля, другими словами—его малая одаренность отъ природы. Онъ—только добрый человѣкъ, но недалекій и соотвѣтственно тому слабый волей. Въ этихъ основныхъ чертахъ его характера и кроется источникъ тѣхъ личныхъ несчастій, которыя онъ самъ приготовилъ себѣ, погубивши собственными руками жену, дѣтей, мать, брата, сестру. На Ковалевѣ оправдались тѣ глубокія идеи, которыя, въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ, впервые старался раскрыть Шекспиръ, — что причиной несчастій человѣка являются не столько внѣшнія условія, сколько неправильности, или недочеты, лежащіе въ самомъ характерѣ человѣка. Это мы видимъ на Ковалевѣ. Въ самомъ дѣлѣ, имѣя столько здраваго смысла и воли, чтобы протестовать и бороться съ порывами жены, склонявшейся на смерть, онъ сразу уступилъ Виталіи и своей матери, когда тѣ поддержали его жену.

Въ теченіе января въ его бѣдномъ порабощенномъ умѣ успѣло всплыть сознаніе безумности закапываній, и когда старушки приставали къ нему съ просьбой закопать ихъ, у него доставало разума и воли отказывать имъ, полемизировать съ ними и отклонять въ теченіе многихъ дней ихъ упрашиванія и умаливанія; но достаточно было нѣсколькихъ словъ Виталіи, и онъ, несмотря на правильную постановку дѣла своей оппозиціи, подчинился ея требованію и явился орудіемъ ея воли въ самомъ прямомъ смыслѣ этого слова въ такой мѣрѣ, въ какой ребенокъ можетъ явиться орудіемъ воли взрослаго. Давленіе авторитета Виталіи и матери и тяжелыя волненія, которыми была полна Терновская атмосфера, а затѣмъ потрясающая сцена перваго закапыванія ввергли его въ состояніе нравственнаго безразличія и безчувственности. Спокойствіе, съ которымъ Ковалевъ передавалъ подробности потрясающей сцены закапыванія живьемъ своей сестры, справедливо производило наиболѣе тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ, кто выслушалъ этотъ разсказъ непосредственно

отъ самого Ковалева. Нравственная безчувственность сказалась почти во всемъ, Ковалевъ пересталъ испытывать чувство страха и ночью, послѣ совершенныхъ имъ убійствъ, не испытывалъ боязни. Таково было состояніе этого человѣка, въ сущности добраго по природѣ!

Нравственное освобожденіе этого порабощеннаго человѣка началось тотчасъ послѣ смерти Виталіи. Разсказы объ этомъ Ѳедора Ковалева, отличающіеся дѣтской искренностью и простотой, полны психологическаго интереса.

Закопавши Виталію, своихъ близкихъ и большую часть жильцовъ скита, Ковалевъ вернулся въ опустѣвшій скитъ, гдѣ онъ нашелъ старика Я. Я. и еще двухъ—трехъ лицъ. Согласно данному Виталіи обѣщанію, онъ не ѣлъ и не пилъ, оставаясь въ твердомъ намѣреніи запоститься, и ждалъ, что черезъ три—четыре дня наступитъ свѣтопреставленье, какъ предсказывала Виталія.

— Три или четыре дня ничего не ѣмъ и не пью, разсказывалъ Ковалевъ, вижу—нѣту свѣтопреставленья; я напился водицы на четвертый день. На пятый день нѣту свѣтопреставленья,—я съѣлъ баклажанчикъ. Такъ прошло двѣ недѣли, продолжалъ онъ, вижу свѣтопреставленія нѣту, въ острогъ не берутъ, войны нѣту, что такое, думаю себѣ, и сталъ хлѣбъ ѣсть и такъ по-маленьку сталъ все ѣсть.

Такимъ образомъ, освободившись отъ гнета чужой мысли и воли, Ковалевъ сталъ правильно понимать окружающія явленія и сообразовать съ этимъ пониманіемъ свои дѣйствія.

Нравственное возстановленіе Ковалева идетъ медленно и въ ту пору, когда мы имѣли случай бесѣдовать съ нимъ (28г-о іюня), его нравственныя силы еще носили глубокіе слѣды потрясенія, но уже онъ стоитъ на вѣрномъ пути; въ первые дни послѣ закапыванія жены и дѣтей, Ковалевъ находился въ полномъ нравственнномъ безразличіи и безчувствіи и лишь въ дни Рождественскихъ праздниковъ 25-го и 26-го декабря, войдя вечеромъ въ свою опустѣлую избу, онъ впервые почувствовалъ жалость къ умершимъ и заплакалъ, но сердце не отходило. Большею же частью въ душѣ оставалось тупое безразличіе, которое формулировалось въ такую фразу: „*не жалко и не страшно, потому что они пошли не на муку, а въ царствіе небесное*". И однако-жъ мысль о переходѣ близкихъ въ царствіе небесное не давала душѣ никакой радости, оставляя въ ней какую-то тяжелую

и непонятную пустоту. Самое чувство стыда и виновности какъ бы совсѣмъ угасло. Но съ теченіемъ времени, мало-помалу, печальныя воспоминанія и тихое раздумье постепенно просвѣтили его душу, и по мѣрѣ возстановленія *чувствъ, мысль* Ковалева шагъ за шагомъ начала освѣщать протекшія, *какъ въ кошмарѣ, событія*. Теперь Ковалевъ начинаетъ понимать, что *„горше всѣхъ Виталія виновата„*, и въ объясненіе вѣры въ нее говоритъ: *„она не ѣстъ, не пьетъ, молится, грамоту читаетъ и она это все одобряла*, т. е. закапыванія; *на нее всѣ положились: Анюша, Ѳоминъ,—всѣ на нее положились, потому что она постница, воздержница, никто не думалъ, что это—одна погибель* (т. е. погибель въ томъ, что слушали Виталію). *И какъ это не перебили* (т. е. не помѣшали), *и не нашлось такого человѣка, чтобы разсказать*“ (т. е. объяснить, образумить)—закончилъ онъ съ глубокимъ сожалѣніемъ о невозвратномъ.

Въ заключеніе нашихъ бесѣдъ, на вопросъ о женѣ и дѣтяхъ, Ковалевъ снова повторилъ: *„сердце и теперь все болитъ и не отходитъ. Спать—сплю, а какъ проснусь—сейчасъ сердце болитъ. И какъ не болѣть? Другой матери и другой жены не будетъ*.

Въ настоящее время Ковалевъ со всѣми говоритъ вполнѣ откровенно и съ особенною искренностью; на каждый вопросъ отвѣчаетъ подробностями, которыя превышаютъ самый запросъ собесѣдника. Видимо, что въ обмѣнѣ мыслей онъ находитъ себѣ утѣшеніе. Изъ устъ его часто слышится фраза: „и какъ не нашлось человѣка, чтобы объяснить“.

Къ концу нашей продолжительной бесѣды съ Ковалевымъ неожиданная ассоціація вызвала въ нашемъ умѣ цѣпь мыслей о бѣдной простодушной Чешской вдовѣ, которая положила свою вязанку дровъ на пылавшій костеръ Гусса. Она умерла съ утѣшительной мыслью, что совершила доброе дѣло, прибавивъ лишній огонь для еретика. Такой же нравственно-бѣдный и простодушный Ковалевъ сдѣлалъ нѣчто, безпредѣльно превосходящее подвигъ Чешской вдовы, и теперь прозрѣлъ и пришелъ къ ясному пониманію своего непоправимаго заблужденія.

Теперешній Ковалевъ—это тихая, неусыпающая грусть о невозвратномъ и неустанное исканіе истины, для разсѣянія слѣдовъ еще не вполнѣ исчезнувшаго изъ души тумана.

XV. Заключительныя замѣчанія.

Событія, подобныя тѣмъ, которыя случились въ Терновскихъ хуторахъ, какъ ни кажутся поразительными и безпримѣрными, на самомъ дѣлѣ представляютъ далеко не рѣдкое явленіе въ нашей исторіи и неоднократно происходили не только въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ и даже въ нынѣшнемъ столѣтіи. Терновская драма въ такой мѣрѣ сходна до подробностей съ самоистребленіями, бывшими при царяхъ Алексѣѣ Михайловичѣ, Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, что не можетъ быть и рѣчи о чемъ-нибудь новомъ и небываломъ, напротивъ, на все случившееся необходимо смотрѣть, какъ на печальное, но обычное историческое явленіе въ русской жизни. Правда, явленіе повторяется все рѣже, и рѣже, но едва-ли навсегда исчезло.

Издавна способы самоистребленія были различные; изъ нихъ самымъ частымъ способомъ было *самосожиганіе*. Для этого выбирались избы, обкладывались горючимъ матеріаломъ и зажигались, причемъ почти всегда гибли всѣ, кто не ускользнулъ отъ роковой засады. Иногда дѣлалась спеціальная постройка для *гари*, напримѣръ, болѣе или менѣе значительное пространство обносилось оградой изъ весьма горючихъ матеріаловъ (смолы, стружекъ, соломы и даже пороха). Сожигались болѣе или менѣе въ значительномъ числѣ—сотнями и даже тысячами. При Петрѣ Первомъ сгорѣлъ (сжегъ себя) Князь Мышецкій со всей своей дворней—свыше 100 человѣкъ.

Другимъ нерѣдкимъ способомъ самоистребленія было *моренье голодомъ*. Кромѣ того употреблялось *самоутопленіе*, причемъ старшіе топили дѣтей или младшихъ, сопротивлявшихся смерти. Наконецъ, практиковались и *закапыванія*. Андрей Іоанновъ, описывая случавшіяся при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ самосожженія, говоритъ: *въ Новгородской области многіе въ могилахъ живые погребались и тако живота своего бѣднаго лишалися; и въ той-же Новгородской области тоже многія тысячи огнемъ въ овинахъ горѣли и въ лѣсахъ, а въ луговой сторонѣ въ морильняхъ отъ учителей своихъ запертые помирали*“ [1]).

Обстановка, при которой происходили самоистребленія въ два послѣднія столѣтія, до такой степени напоминаетъ обста-

---

1) Д. И. Сапожниковъ. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ. Москва, 1891 г., стр. 15.

новку Терновскихъ событій даже до подробностей, что намъ невольно приходитъ на мысль, что въ самоистребленіяхъ мы встрѣчаемся не просто съ историческими или бытовыми явленіями, но въ извѣстной степени съ явленіями *патологическими*, относящимися къ разряду такъ называемыхъ *психическихъ эпидемій*.

Что касается причинъ этого страннаго явленія, то намъ почти буквально приходится повторить то, что было сказано двѣсти лѣтъ назадъ въ одномъ оффиціальномъ документѣ. Описывая одно изъ самосожженій, случившееся въ 1684 г., въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ Сикорскихъ, въ деревнѣ Лейкинѣ, оффиціальное донесеніе заканчивается словами,—что *крестьяне сожгли сами себя, а для чего то учинили, про то никто не вѣдаетъ* [1]).

Историки, занимавшіеся вопросомъ о самоистребленіяхъ, высказываютъ касательно причинъ этого явленія мало опредѣленные взгляды: но наибольшею опредѣленностью отличается точка зрѣнія Пыпина, который причину самоистребленія видитъ въ преслѣдованіяхъ, какимъ подвергался расколъ со стороны правительства. Почти такой же взглядъ, какъ Пыпинъ, но гораздо рѣзче, высказываетъ о самосожженіяхъ авторъ предисловія къ новому изданію «Исторіи Выговской Пустыни»)[2]. Но объясненія обоихъ авторовъ, если ихъ признать вѣрными, примѣнимы только къ нѣкоторымъ случаямъ, такъ какъ извѣстно изъ исторіи *не малое число несомнѣнныхъ примѣровъ, которые не могутъ быть объяснены съ точки зрѣнія преслѣдованій*. Намъ кажется, что оба уважаемые историка обобщили частные случаи. Въ этомъ отношеніи интересны фактическія данныя, приводимыя Сапожниковымъ [3]); изъ этихъ данныхъ видно, что самоистребленія практиковались по преимуществу въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, тогда какъ въ другихъ мѣстностяхъ они не случались или случались рѣже, несмотря на то, что именно здѣсь отношеніе властей къ расколу было болѣе рѣзко. Наконецъ, такой крупный историкъ, какъ *Соловьевъ, усматриваетъ причину самосожиганія не въ преслѣдованіяхъ правительства, а въ иныхъ условіяхъ*. Очевидно и несомнѣнно, что въ самоистребленіяхъ мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ

---

[1]) Ibidem, стр. 27. [2]) Ibid., стр. 151. [3]) Ibidem, стр. 152—153.

сложнымъ, которое не можетъ быть объяснено одной исторической точкой зрѣнія. Намъ кажется, что важнѣйшимъ источникомъ для объясненій самоистребленій могло-бы послужить подробное психологическое и психіатрическое изслѣдованіе тѣхъ лицъ, которыя были непосредственными участниками событій; но такъ какъ источникъ этотъ для Терновской драмы со смертью Виталіи и другихъ утраченъ, то остается единственная возможность сдѣлать нѣкоторые выводы по этому важному вопросу, руководясь исключительно соображеніями, основанными отчасти на фактическихъ, отчасти на психологическихъ данныхъ. Психологическія и психіатрическія данныя мы считаемъ въ этомъ случаѣ важнымъ источникомъ разъясненія и будемъ пользоваться этимъ источникомъ, подтверждая наши выводы историческими справками.

Къ числу историческихъ данныхъ относится прежде всего то обстоятельство, что самоистребленіе свойственно исключительно или почти исключительно расколу. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что самоистребленіе—по крайней мѣрѣ массовое, о которомъ у насъ идетъ рѣчь — *относится къ широкой области церковной или религіозной жизни, но оно не вызвано политическими или иными условіями. Политическая жизнь, соціальныя бѣдствія, преслѣдованія правительствъ скорѣе вызываютъ появленіе мятежей, бунтовъ, активнаго сопротивленія; въ самоистребленіяхъ же мы имѣемъ дѣло съ психологическимъ явленіемъ глубоко пассивнаго типа.* Этой своей стороной самоистребленіе ближе всего подходитъ къ явленіямъ патологическимъ.

Другую отличительную черту самостребленій составляетъ то обстоятельство, что *они всегда совпадали съ какими-либо особыми событіями церковной жизни.* Такъ, частыя массовыя самоистребленія при Алексѣѣ Михайловичѣ, при царяхъ Ѳедорѣ, Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ соотвѣтствовали времени появленія раскола. Въ это время въ русской жизни самоистребленія были чрезвычайно часты. Но и эта связь не противорѣчитъ предположенію, что въ самоистребленіяхъ мы имѣемъ дѣло съ явленіями, не лишенными, между прочимъ, и болѣзненнаго оттѣнка. Въ самомъ дѣлѣ, съ психіатрической точки зрѣнія можно считать вполнѣ доказаннымъ, что политическіе перевороты и религіозныя событія всегда оказывали вліяніе на увеличеніе числа душевныхъ заболѣваній или на болѣе рѣзкія проявленія тѣхъ болѣзненныхъ состо-

ній, которыя до того времени были выражены слабо или оставались скрытыми. Этотъ фактъ, конечно, необходимо понимать въ томъ смыслѣ, что всякаго рода преобразованія и перемѣны въ жизни политической или въ вопросахъ совѣсти и т. п., составляя успѣхъ жизни, требуютъ напряженія и подъема силъ. На такой подъемъ способны только лучшіе люди, но не тѣ, кто слабъ душой и тѣломъ. Прогрессъ жизни подвигаетъ впередъ лучшихъ людей и выбиваетъ изъ строя или оставляетъ за флагомъ неподготовленныхъ и слабыхъ. Въ вопросахъ умственнаго или нравственнаго прогресса такими *слабыми* обыкновенно являются субъекты съ такъ называемыми *болѣзненными* и *неправильными характерами*. Болѣзненные характеры, менѣе замѣтные при обычномъ теченіи жизни, могутъ рѣзко проявиться въ ту пору, когда жизнь дѣлаетъ поворотъ, къ которому эти натуры не могутъ такъ легко приспособиться, какъ натуры нормальныя. Въ такомъ случаѣ эти натуры обнаруживаютъ странную дѣятельность и даже заболѣваютъ психически въ эндемическихъ или эпидемическихъ размѣрахъ. Такимъ образомъ преобразованія или реформы отдѣляютъ здоровое отъ болѣзненнаго и являются той силой, которая увлекаетъ за собой все здоровое и ломаетъ все болѣзненное и слабое.

Изслѣдуя явленія самоистребленія съ изложенной точки зрѣнія, мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми существенно важными фактами, указывающими на видную роль болѣзненныхъ натуръ при всѣхъ преобразованіяхъ: натуры эти рѣзко выступаютъ со своей психопатической реакціей и, какъ *странные персонажи* въ драмахъ, подчеркиваютъ собою могучій ходъ реформы.

Во всѣхъ случаяхъ самоистребленій яркой чертой, замѣтной въ настроеніи массъ, является *пессимизмъ*, отсутствіе вѣры въ лучшее будущее и упадокъ духа. Типическій примѣръ такого состоянія духа находимъ въ *Письменныхъ Извѣстіяхъ* Чаусскихъ раскольниковъ. Нынѣ, говорится «въ Извѣстіи, какъ духовныя и земскія власти не по избранію Святаго Духа поставляются, а злата ради, того ради они нарицаются отъ бѣсовъ, а не отъ Бога; того ради нынѣшнія власти во всемъ жестоки, гнѣвливы, наглы, люты, яры, нестройныя, страшны, ненавистны, мерзки, не кротки, лукавы; своими ересьми и прельщеніемъ они отставляютъ человѣковъ отъ пути праваго и сводятъ въ погибельный путь», «нынѣ

во всѣ страны посылають указы и взаконенія съ посланники жестокими,—тѣ нарицаются бѣсы, чувственные человѣки... Нынѣ гладъ по всей землѣ, запустѣніе церкви, умноженіе ересемъ»... Какъ видно, рѣчь идетъ не о какихъ-либо исключительныхъ, но о самыхъ обыкновенныхъ общественныхъ недостаткахъ, а между тѣмъ тонъ, которымъ описываются эти недостатки, свидѣтельствуетъ о крайнемъ пессимизѣ авторовъ и указываетъ на ихъ болѣзненную чувствительность, на душевное страданіе, вызванное *преувеличенной оцѣнкой* обычныхъ общественныхъ золъ. Такимъ оттѣнкомъ отличается большая часть раскольническихъ писаній и жалобъ, но въ особенности такой отпечатокъ замѣчается въ словахъ и жалобахъ тѣхъ, которые обрекали себя на самоистребленіе. Весьма замѣчательно, что, даже и въ этихъ крайнихъ случаяхъ, жалобы нерѣдко носили характеръ общихъ печалованій и всеобщаго недовольства всѣмъ, безъ указанія на какія-либо конкретныя обстоятельства или частныя событія, вызвавшія такое настроеніе. Всѣ такія жалобы отличаются общимъ и субъективнымъ отпечаткомъ мало мотивированной міровой скорби. Читая эти жалобы и взвѣшивая психологическіе оттѣнки чувствъ, которыми они запечатлѣны, мы приходимъ къ убѣжденію, что въ большинствѣ случаевъ стремленіе къ самоуничтоженію вызвано было *скорѣе субъективнымъ состояніемъ, нежели внѣшними событіями*. Внѣшнія же событія, въ этихъ случаяхъ, служили лишь поводомъ къ самоистребленію, но вовсе не причиною: истинная причина коренилась въ болѣзненномъ настроеніи и въ давнемъ, готовомъ пессимизмѣ, которымъ жили отдѣльныя лица или цѣлыя группы людей.

Рядомъ съ пессимизмомъ и съ крайней болѣзненной чувствительностью всегда стоитъ склонность къ самоубійству у раскольниковъ XVII вѣка. Эту связь тонко подмѣчаетъ Андрей Іоанновъ. *Къ самоубійству столько склонны*, говорилъ онъ, *что всегда навѣдываются, гдѣ, когда и сколько сожглось или запостилось самовольно* [1]).

Пессимизмъ и стремленіе къ самоубійству яркой чертой проходитъ и въ Терновскихъ событіяхъ. Съ полнымъ правомъ можно сказать, что событія эти являются безпочвенными и безосновательными и представляютъ собою плодъ

---

[1]) Сапожниковъ I. с., стр. 151.

измѣненнаго настроенія духа, вызваннаго психопатическими причинами, но не внѣшними событіями. Въ самоистребленіяхъ Терновскихъ, какъ и въ самосожиганіяхъ XVII вѣка, мы видимъ слѣдующія сходныя психологическія черты: замѣна разсудка чувствомъ, слабая воля и склонность къ самоубійству.

Было бы крайне важнымъ дѣломъ разрѣшить вопросъ о томъ, къ какой болѣзни, или къ какому психическому состоянію относится группа указанныхъ симптомовъ,—можно-ли ихъ отнести къ *большой истеріи* или къ такъ называемому *утомленію жизнію—taedium vitae*. То и другое психопатическое состояніе можетъ появляться какъ у отдѣльныхъ лицъ, такъ и у цѣлыхъ массъ людей. Главнымъ образомъ является искусственнымъ результатомъ *психологическаго подбора*. Этотъ подборъ можно прослѣдить въ исторіи самосожженій XVII и XVIII вѣка, но въ особенности въ Терновскихъ событіяхъ.

Въ исторіи самосожиганій мы постоянно встрѣчаемся съ фактомъ болѣе или менѣе продолжительной подготовки массъ путемъ пропаганды, увѣщаній и обмановъ со стороны такъ называемыхъ *учителей*, какъ ихъ называетъ народъ, или *расколоучителей*, какъ они именуются оффиціально. Эти *учители*, помощію разнообразныхъ пріемовъ, старались объединить субъектовъ болѣзненнаго и психопатическаго типа и направить ихъ *сообща* къ той цѣли, къ какой тѣ стремились, т. е. къ самоистребленію. Въ этихъ случаяхъ учители въ сущности дѣлали то же, что теперь дѣлаютъ американскіе *клубы самоубійцъ*. Безъ сомнѣнія въ этихъ случаяхъ религіозные агитаторы пользовались существовавшей въ населеніи склонностью и старались ее развить и придать ей болѣе широкіе размѣры. Замѣчательно, что во многихъ случаяхъ и, кажется, даже въ большей части случаевъ, агитаторы сами не участвовали въ самосожиганіяхъ, но ограничивались тѣмъ, что, увлекши множество жертвъ въ роковую засаду, сами незамѣтно ускользали отъ опасности, оставались въ живыхъ и даже пользовались имуществомъ сгорѣвшихъ. Множество примѣровъ подобнаго рода приведено у Сапожникова [1]). Объ этомъ свидѣтельствуетъ также Димитрій, митрополитъ Ростов-

1) Сапожниковъ. Самосожиганіе въ русскомъ расколѣ и проч. стр. 80, 103, 113, 114 и др.

скій [1]). Правда, случалось, что агитаторы самосожиганій и сами участвовали въ общей гибели, но чаще, однако-же, они сожигали другихъ, а сами оставались въ живыхъ. Безъ сомнѣнія это дѣлалось зачинщиками не всегда по дурнымъ побужденіямъ (напримѣръ, для грабежа, для захвата имущества сгорѣвшихъ и проч.), но чаще всего съ тою цѣлью, чтобы сохранить самихъ себя для дальнѣйшей дѣятельности. Совершенно то же наблюдаемъ и въ Терновскихъ событіяхъ. Какъ мы видѣли выше, главнѣйшія руководительницы Терновскихъ событій, Виталія и Поля Младшая первоначально не предполагали лишать себя жизни, и самоубійство ихъ явилось для нихъ впослѣдствіи актомъ неизбѣжнымъ по мотивамъ чисто внѣшнимъ.

Еще большее сходство Терновскихъ событій съ самосожиганіями минувшихъ вѣковъ обнаруживается въ *подборѣ* жертвъ. Главнѣйшимъ орудіемъ этого подбора явился *Терновскій скитъ,* куда стекались лица одинаковыхъ убѣжденій и сходныхъ настроеній духа. Подборъ усиливался дѣятельностью Виталіи, которая сортировала старыхъ жильцовъ и вновь прибывающихъ. Благодаря такой сортировкѣ, населеніе скита состояло изъ одряхлѣвшихъ и полуумныхъ субъектовъ, а также изъ пессимистовъ и людей психически-больныхъ, мрачныхъ, боязливыхъ, подозрительныхъ, которые, утративъ чувство жизни, могли пребывать въ полутемныхъ, грязныхъ, удушливыхъ келіяхъ скита, похожихъ болѣе на логовища животныхъ, чѣмъ на человѣческое жилье. При такомъ составѣ скита—его вліяніе на чувствительныхъ нервныхъ людей и особенно на дѣтей и подростковъ оказалось чрезвычайно вреднымъ. Дѣти и одряхлѣвшіе старики подпали всецѣло вліянію скита.

Такимъ образомъ возникло патологическое ядро, состоящее изъ субъектовъ наиболѣе болѣзненныхъ и одностороннихъ. Эта сплоченная масса, объединенная и руководимая Виталіей, производила значительное дѣйствіе на окружающую среду. Въ рукахъ Виталіи скитъ явился истиннымъ орудіемъ *патологическаго подбора* и опаснѣйшимъ источникомъ *психической заразы.* Подобные факты не новы въ исторіи. Вредное вліяніе раскольничьихъ скитовъ было извѣстно издавна. Уже въ прошломъ столѣтіи (въ 1723 году), въ видахъ

---

[1]) Розыскъ, стр. 569=580.

предупрежденія самосожженій, Святѣйшій Сѵнодъ постановилъ: „Сообщить Сенату вѣдѣніемъ о самоохотно сгорѣвшихъ раскольникахъ, требовать распоряженій его о разсылкѣ крѣпкихъ указовъ ко всѣмъ вотчинникамъ, или ихъ управителямъ о томъ, чтобы они нигдѣ въ помѣстьяхъ своихъ, ни подъ какимъ видомъ, не дозволяли раскольникамъ строить скитовъ себѣ и пустынекъ, а чтобы жили подобные люди съ прочими крестьянами въ селахъ и деревняхъ неотложно“ [1]). Это сообщеніе Сѵнода показываетъ, что опасное значеніе объединенія и сплоченія помѣшанныхъ и психопатовъ было давно замѣчено.

Въ Терновскихъ событіяхъ мы встрѣчаемся, кромѣ того, съ проявленіемъ, въ болѣе рѣзкихъ формахъ, того условія, которое замѣчается и въ другихъ психопатическихъ эпидеміяхъ, именно мы видимъ здѣсь непосредственное участіе въ дѣлѣ, не только *психопатическихъ субъектовъ*, но и *помѣшанныхъ*. Вліяніе помѣшанныхъ на здоровыхъ людей, насколько намъ извѣстно, не было предметомъ научнаго изслѣдованія, но оно не сомнѣнно существуетъ и становится особенно замѣтнымъ въ періоды умственныхъ броженій и психическихъ эпидемій. Въ психопатической эпидеміи 1892 года, среди штундистовъ Кіевской губ., извѣстной подъ именемъ *Молеванщины* [2]), которую мы имѣли случай наблюдать, во главѣ движенія стоялъ Малеваный, (штундистъ) страждущій типической формой помѣшательства. Подсчетъ количества помѣшанныхъ въ нѣсколькихъ деревняхъ показалъ, что количество помѣшанныхъ въ сектѣ Малеванцевъ было больше, нежели въ средѣ остального населенія, не принимавшаго участія въ религіозномъ броженіи. Было также замѣчено, что религіозное броженіе поддерживалось въ населеніи ближайшихъ къ Кіеву уѣздовъ, пока самъ Малеваный находился въ домѣ умалишенныхъ въ Кіевѣ. А когда Малеваный былъ отданъ на попеченіе родныхъ и появился въ средѣ невѣжественнаго сельскаго населенія, броженіе значительно усилилось и охватило многіе уѣзды Кіевской и смежныхъ губерній: начались паломничества къ Малеваному, и стали то тамъ, то сямъ, среди здороваго дотолѣ населенія, вспыхивать эпидеміи большой истеріи съ судорогами, галлюцинаціями и бре-

[1]) Сапожниковъ, I. с. стр. 47. [2]) Сикорскій. Психопатическая Эпидемія 1892 г. въ Кіевской губерніи. Кіевъ, 1894.

домъ. Но когда вслѣдъ затѣмъ Малеваный опять былъ изъятъ изъ населенія и помѣщенъ въ отдаленную отъ Кіева Казанскую Окружную Лечебницу для умалишенныхъ, религіозное броженіе въ народѣ стало быстро стихать и уже не возростало. Несомнѣнно, что присутствіе умалишенныхъ въ средѣ невѣжественнаго населенія не можетъ оставаться безъ вреднаго дѣйствія на нѣкоторую часть этого населенія. Менѣе замѣтное въ обыкновенное время—вліяніе это проявляется съ особенной силой при обстоятельствахъ исключительныхъ. Въ Терновскихъ событіяхъ такое крайне вредное вліяніе производилъ идіотъ Дмитрій Ковалевъ и двѣ помѣшанныя Поля Старшая и Викторія Рассейская, а также Авдотья Ковалева, Сухова (мать) и вѣроятно другіе.

Немалыя трудности представляетъ рѣшеніе вопроса, что именно послужило непосредственнымъ ближайшимъ поводомъ къ развитію эпидеміи Терновскихъ самоистребленій. Въ прессѣ указаны были два событія: *всеобщая народная перепись и открытіе мощей Святителя Ѳеодосія Углицкаго.* Первое событіе относится къ области политической жизни, второе къ церковной. Внѣшнимъ образомъ Терновскія событія несомнѣнно связаны съ всеобщей народной переписью, однакоже, по своему внутреннему характеру, событія эти всецѣло относятся къ сферѣ религіозной, или церковной жизни. Правда, трудно указать непосредственную связъ Терновской эпидеміи съ церковнымъ торжествомъ 9 сентября; но, по времени, нѣкоторая связь, повидимому, существуетъ. Безъ сомнѣнія, открытіе мощей святителя Ѳеодосія явилось крупнымъ событіемъ не только въ церковной, но и въ народной жизни: оно вызвало общее народное возбужденіе, выразившееся подъемомъ духа, паломничествомъ, усиленіемъ надеждъ и чаяній. Несомнѣнно также, что на раскольниковъ и другихъ диссидентовъ это церковное торжество не могло не произвести противоположнаго дѣйствія, не могло не напомнить объ ихъ обособленіи, о мучительномъ религіозномъ отщепленіи и отдѣленіи отъ великаго народнаго организма, съ которымъ они соединены языкомъ, бытомъ, обычаями и въ то же время рѣзко разграничены въ церковномъ и вѣроисповѣдномъ отношеніи. При религіозности русскаго народа это раздѣленіе является весьма существеннымъ обстоятельствомъ для народной совѣсти и влечетъ за собою нѣчто въ родѣ безмолвнаго, непрекращающагося суда одной стороны надъ другой, т. е.

православныхъ и старообрядцевъ. Этотъ народный судъ явно сказался во время отрыванія труповъ погибшихъ сектантовъ, когда тысячи зрителей своими массами запрудили Терновскіе хутора, и когда сотни изумленныхъ лицъ, собравшихся на крышахъ, деревьяхъ, возвышенныхъ мѣстахъ, устремили взоры свои на страшную картину откапыванія труповъ. Въ собравшейся толпѣ слышались угрозы, раздавались проклятія; въ настроеніи тысячъ присутствующихъ сказывалось строгое осужденіе не только Терновскимъ сектантамъ, но и всему расколу. Это осужденіе принимали на свой счетъ не одни Терновскіе обитатели, но и многочисленные представители другихъ раскольническихъ толковъ и согласій, присутствовавшіе при открытіи труповъ. Они чувствовали тяжесть событія, которое ложилось укоромъ на весь расколъ безъ различія его партій. Такимъ образомъ раздѣленіе русскихъ людей на *старообрядцевъ и православныхъ* не остается безъ серіозныхъ психологическихъ послѣдствій; оно способно колебать настроеніе народныхъ массъ въ особенности среди событій исключительныхъ. Успѣхъ и подъемъ духа у однихъ можетъ вызывать противоположныя чувства у другихъ. И въ самомъ дѣлѣ многія событія въ церковной жизни православныхъ вызывали у старообрядцевъ то фанатизмъ и озлобленіе, то упадокъ духа и скорбь. Скорбь, печаль, упадокъ духа и неразлучная съ ними наклонность къ самоубійству появляются именно у лучшей части раскольниковъ, у людей съ нѣжной душой, для которыхъ рознь по высшимъ вопросамъ жизни является источникомъ глубокаго страданія, истинной міровой скорби. Въ этомъ смыслѣ и торжество 9 сент. не могло остаться безъ вліянія на старообрядцевъ.

Такимъ образомъ, церковное торжество 9-го сентября произвело значительное впечатлѣніе на народныя массы—впечатлѣніе весьма неодинаковое для православныхъ и для старообрядцевъ. По понятіямъ народной совѣсти, открытіе мощей Ѳеодосія Углицкаго явилось событіемъ, оправдывающимъ одну сторону и осуждающимъ другую. Говорятъ, что такое именно настроеніе замѣчалось осенью минувшаго года въ средѣ Терновскихъ сектантовъ и послужило основаніемъ пессимиза, который такъ рѣзко проявился именно въ это время.

Пессимизъ особенно былъ замѣтенъ въ Терновскомъ скитѣ, и дѣятельность Виталіи и ея сотрудницъ по скиту

является попыткой противодѣйствовать этому настроенію, найти героическое лѣкарство противъ болѣзни, которая грозила поразить многихъ. Повидимому, эта рѣшительная женщина задалась смѣлой мыслью устроить въ Терновскихъ хуторахъ священное мѣсто, богатое останками мучениковъ, у таинственныхъ могилъ которыхъ должны были стекаться поклонники, подобно тому, какъ это случилось въ Черниговѣ. Это предположеніе, слышанное нами на мѣстѣ происшествія, подтверждается поведеніемъ Ѳедора Ковалева. Когда въ его присутствіи происходило откапываніе замурованныхъ сектантовъ, его настроеніе носило характеръ увѣренности и торжественнаго ожиданія; но онъ сразу упалъ духомъ, когда его взору представились трупы съ признаками разложенія и съ ползавшими по нимъ червями: онъ увидѣлъ не то, что ждалъ. Это обстоятельство поколебало его фанатическую увѣренность въ правотѣ религіи, которой онъ служилъ, и явилось исходной точкой поворота въ его мысляхъ и началомъ откровенныхъ признаній.

Несомнѣнно, что Виталія и Поля нечужды были нѣкоторыхъ историческихъ свѣдѣній о *самоистребленіяхъ* въ русскомъ расколѣ. Объ этомъ можно судить по стилю и содержанію той записки, которая была подана изъ скита счетчикамъ народной переписи, и которая была редактирована, по всей вѣроятности, Полей Младшей. Записка эта во многомъ напоминаетъ тѣ челобитныя и заявленія, которыя писались въ XVII вѣкѣ раскольниками, готовившимися къ *гари*. Весьма правдоподобно, что въ умѣ Виталіи или Поли Младшей, на основаніи историческихъ свѣдѣній, созрѣлъ планъ отвѣтить на церковное торжество 9-го сентября такъ, какъ раскольники XVII и XVIII вѣка на церковыя реформы [1]). Съ

---

[1]) Не подлежитъ сомнѣнію, что черниговское торжество открытія мощей св. Ѳеодосія и великія чудеса у раки новоявленнаго угодника Божія повсемѣстно оказали на раскольничій міръ глубокое впечатлѣніе, вызвавъ паломничество «соглядатаевъ» раскольничьихъ, въ качествѣ депутацій отъ своихъ обществъ, обуреваемыхъ сомнѣніями, относительно правоты и истинности «своего древляго благочестія»,—появленіе цѣлой серіи раскольничьихъ тетрадокъ, наполненныхъ злохуленіями церкви по поводу черниговскаго торжества и проч. Броженіе умовъ въ средѣ раскола продолжается и доселѣ. Тѣмъ не менѣе едвали можно согласиться съ столь рѣшительнымъ предположеніемъ почтеннаго профессора, что будто бы черниговскія

этой цѣлью Виталія и Поля Младшая воспользовались готовыми описаніями самоистребленія въ русскомъ расколѣ и подобно *учителямъ* XVII вѣка возбудили извѣстное настроеніе въ Терновскомъ скитѣ и отсюда направили его въ Терновскіе хутора. Ихъ личныя качества обезпечили имъ успѣхъ печальнаго дѣла.

Въ заключеніе нельзя не высказать нѣкоторыхъ общихъ мыслей, которыя невольно возникаютъ въ умѣ при чтеніи скорбнаго сказанія о безпримѣрномъ несчастіи, поразившемъ расколъ въ лицѣ Терновскихъ сектантовъ. Никогда печальное состояніе раскола не обнаруживалось въ болѣе мрачныхъ краскахъ, какъ въ Терновской драмѣ. Поэтому не должно быть въ отношеніи несчастныхъ сектантовъ иного

именно торжества подвинули ужасную Виталію замыслить и осуществить изувѣрный планъ тирасполской трагедіи, съ цѣлью прославить безвѣстные терновскіе плавни могилами своихъ грѣшныхъ мучениковъ фанатизма. Ни ходъ событій, ни данныя слѣдственнаго производства, ни показанія свидѣтелей не устанавливаютъ столь близкой связи черниговскаго торжества съ тираспольскимъ замурованіемъ. Профессоръ—психіатръ анализируетъ тираспольскую исторію съ точки зрѣнія однихъ психологическихъ мотивовъ и совершенно не касается спеціальнаго вопроса о характерѣ ученія той секты, къ какой принадлежала Виталія и ея несчастные погибшіе послѣдователи,—что составляетъ большой пробѣлъ въ его экспертизѣ, приведшій автора къ заключенію, на нашъ взглядъ, слишкомъ одностороннему, если не сказать парадоксальному.

Профессоръ, какъ и эксперты духовные, одинаково отмѣчаютъ одно характерное явленіе въ ходѣ событій тираспольской исторіи,—это *идейное броженіе* среди насельниковъ скита, *начавшееся гораздо ранѣе и независимо отъ переписи.* Броженіе это имѣло объектомъ своимъ ученіе о наступленіи царства антихриста и грядущихъ «для истинныхъ христіанъ» бѣдствій отъ него, въ духѣ чистаго бѣгунства. Экспертъ Кальневъ отмѣчаетъ подробность, что Виталія и Поля младшая переписывали и раздавали насельникамъ статейку изъ «Томскихъ Епарх. Вѣдомостей» о бѣгунствѣ. Отсюда не будетъ-ли болѣе послѣдовательнымъ то заключеніе, что «идейное броженіе» совпадаетъ и зависитъ отъ страстной проповѣди Виталіи новаго *безпоповщинскаго* ученія, въ духѣ бѣгунства? Перепись застала тираспольскихъ скитянъ въ періодъ этого броженія и усилила его. Гордая, рѣшительная протестантка противъ своихъ лжеархіереевъ,—Виталія, разорвавъ связь съ поповствомъ, не создавала ли новое изувѣрное направленіе въ умахъ своихъ слѣпыхъ послѣдователей, тѣмъ болѣе, что и переходъ отъ противоокружническаго безпоповства къ бѣгунскому безпоповству не труденъ?

чувства, кромѣ безграничной жалости, и иного отношенія, кромѣ самыхъ искреннихъ братскихъ усилій къ примиренію и объединенію съ ними. Каковы бы ни были понятія о расколѣ съ догматической и обрядовой стороны, нельзя не признать того факта, что всѣ держащіеся старой вѣры — дѣти того же добраго русскаго народа, что они строго хранятъ въ себѣ всѣ его народныя черты и остаются вѣрными народному духу даже за предѣлами отечества.

Въ виду этого истинная забота о нихъ (а не одни догматическія словопренія съ ними) является самымъ настоятельнымъ и самымъ неотложенымъ долгомъ Церкви и государства.

И. Сикорскій.

Къ вопросу о наиболѣе соотвѣтственной задачамъ миссіи постановкѣ преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства.

Распоряженіемъ св. Сѵнода въ 1885 году въ курсъ семинарскихъ наукъ введены исторія и обличеніе раскола и сектантства. Мѣра эта ближайшею своею задачею имѣетъ достодолжную подготовку кандидатовъ священства къ пастыре-миссіонерской дѣятельности, а чрезъ то и возвышеніе успѣховъ собственно приходской миссіи.

Очевидно, секта Виталіи еще не сформировалась, время было слишкомъ короткое и насельники еще не отстали отъ традицій поповства, каково, напр., причащеніе. Изъ данныхъ эксперта—психіатра представляется вполнѣ яснымъ, что смѣтливая Виталія хорошо понимала душу своихъ жертвъ и потому въ такой рѣшительный, страшный моментъ, какъ столь торжественное шествіе первой группы на вольную смерть, не рѣшилась отказать въ традиціонномъ напутствіи тайнами, иначе тотъ же покойный Ѳоминъ могъ бы новыя возраженія представить и поколебать и свою рѣшимость, и другихъ. Въ періодъ реакціи, когда смерть смотрѣла въ глаза разочарованной протестанткѣ, очевидно, она и сама могла отказаться отъ обѣжденій столь дорого стоившаго безпоповства и беретъ съ собой въ могилу чашу...

Если же безусловно согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, кто считаетъ, что Виталія и ея послѣдователи никогда не измѣняли поповщинѣ, то чѣмъ тогда объяснять это *идейное броженіе* и многія другія явленія чисто безпоповщинскаго характера, о которыхъ будетъ рѣчь впереди, въ статьѣ одного изъ духовныхъ экспертовъ. Послѣдніе, до окончанія судебнаго дѣла о Ковалевѣ, должны были воздержаться съ опубликованіемъ данныхъ слѣдствія въ печатной полемикѣ.

Ред.

Такимъ образомъ, каѳедра исторіи и обличенія раскола въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ является еще новою, а наука эта только нарождающеюся. Однако въ теченіе истекшихъ 12 лѣтъ существованія настоящей каѳедры у семинарскихъ преподавателей миссіонерскихъ наукъ достаточно накопилось наблюденій и опытовъ для критической оцѣнки степени соотвѣтствія задачамъ миссіи учебныхъ курсовъ, программы науки и вообще для сужденій о наилучшей постановкѣ преподаванія какъ исторіи, такъ и обличенія расколо-сектантства.

Пользуясь присутствіемъ большинства семинарскихъ преподавателей по этой каѳедрѣ на Казанскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ, послѣдній призналъ полезнымъ для миссіонерскаго дѣла образовать комиссію для обсужденія вышеизложеннаго вопроса. Въ этой комиссіи принимали самое живое и дѣятельное участіе всѣ прибывшіе на съѣздъ преподаватели семинаріи, а также доцентъ Московской академіи И. М. Громогласовъ, проф. Казанской академіи Н. И. Ивановскій и нѣкоторые изъ миссіонеровъ. Предсѣдательствовалъ въ комиссіи преподаватель Ставропольской семинаріи, свящ. о. К. Кутеповъ, авторъ извѣстнаго труда «Хлысты и Скопцы». Занятія комиссіи состояли въ живомъ обмѣнѣ мнѣній ближайшихъ дѣятелей этой науки относительно методовъ и способовъ преподаванія, распредѣленія учебнаго матеріала, оцѣнки учебныхъ курсовъ и проч. «Учебная комиссія», какъ называлась эта секція Съѣзда, представляла собою небывалый въ лѣтописяхъ духовныхъ учебныхъ заведеній съѣздъ преподавателей одного предмета. Члены этой комиссіи собирались чаще и болѣе всѣхъ прочихъ, несомнѣнно и вынесли изъ своихъ совѣщаній громадную пользу какъ каждый для себя, такъ и всѣ для общаго дѣла. Можно искренно пожалѣть о тѣхъ преподавателяхъ, которые не могли прибыть на съѣздъ и воспользоваться чрезъ то всею совокупностью живыхъ мнѣній и братскихъ совѣтовъ своихъ коллегъ.

Въ виду важности значенія каѳедры исторіи и обличенія для миссіонерства, мы считаемъ полезнымъ на страницахъ «Мис. Обозрѣнія» привести изъ протокола главнѣйшія заключенія данной комиссіи.

Прежде всего по вопросу *о расположеніи и содержаніи учебнаго матеріала* комиссія высказала слѣдующія соображенія.

1) По исторіи раскола.

Выходя изъ того основного положенія, что исторія русскаго старообрядческаго раскола, сообщая ученикамъ точныя историческія свѣдѣнія о началѣ, дальнѣйшемъ развитіи, о распространеніи и о современномъ состояніи русскаго раскола и его различныхъ толковъ, должна служить прежде всего и главнымъ образомъ подготовительною ступенью къ изученію обличенія его, комиссія признала: а) желательнымъ, чтобы при изученіи исторіи раскола обращалось главное вниманіе на внутреннюю его жизнь и чтобы раскольническія его секты поставлялись въ генетическую связь между собою, такъ чтобы каждому ученику ясно было, какъ одно заблужденіе порождаетъ другое, какъ одна секта съ необходимостью вызвала появленіе другой. Только при такомъ способѣ изученія многочисленныхъ раскольническихъ толковъ можно ожидать, что ученикъ не спутаетъ, напр., филиповщину съ ѳедосѣевщиной или поморщиной. б) Желательнымъ признавалось также и то, чтобы обзоръ внѣшнихъ правительственныхъ мѣропріятій по отношенію къ расколу выдѣленъ былъ въ особый отдѣлъ. При этомъ высказано, что таковой обзоръ существеннаго значенія для полемики съ расколомъ не имѣетъ, да и вооообще обстоятельное изученіе этого отдѣла исторіи раскола можетъ имѣть значеніе только для ученаго изслѣдователя, а потому коммиссія полагала при изученіи этого отдѣла ограничиваться сообщеніемъ только общихъ свѣдѣній. Но при этомъ признано полезнымъ и желательнымъ ввести въ этотъ отдѣлъ ознакомленіе учениковъ со всѣми, дѣйствующими нынѣ законоположеніями о раскольникахъ и сектантахъ, а—попутно—и съ нѣкоторыми, имѣющими особенно важное значеніе, кассаціонными рѣшеніями правительствующаго Сената по дѣламъ о раскольникахъ и сектантахъ; в) чтобы обзоръ духовныхъ воздѣйствій къ ослабленію раскола также составлялъ особый отдѣлъ и притомъ съ такимъ характеромъ изложенія, чтобы всякій могъ видѣть всегдашнюю и неизмѣнную благопопечительность отечественной Церкви объ обращеніи заблудшихъ на путь истины, а равно и значеніе тѣхъ или другихъ дѣйствій церковной власти или бывшихъ полемическихъ произведеній особенно древняго времени.

г) Признано, что исторія учрежденія и постепеннаго распространенія единовѣрія, существующаго уже болѣе столѣтія, можетъ по

справедливости занимать въ исторіи раскола особый отдѣлъ хотя бы подъ такимъ заглавіемъ: «Возвращеніе раскольниковъ къ православію».

д) Сверхъ сего, усмотрѣно нѣкоторое практическое неудобство, встрѣчающееся при прохожденіи курса исторіи раскола, заключающееся въ томъ, что изученіе исторіи русской Церкви начинается въ V л. и патріаршій періодъ приходится изучать уже тогда, когда исторія происхожденія раскола окончена; поэтому многіе ученики недостаточно усвояютъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ благопріятствовавшихъ происхожденію раскола. Комиссія выразила желаніе, о возможномъ устраненіи этого неудобства.

2) По обличенію раскола.

а) Такъ какъ изученіе древнихъ раскольническихъ сочиненій, какъ пособій для ознакомленія учениковъ съ ученіемъ раскольниковъ, въ настоящее время не встрѣчаетъ особенной надобности въ полемикѣ съ расколомъ, по общеизвѣстности ихъ существеннаго содержанія, то, раздѣливъ эти сочиненія по группамъ, соотвѣтственно содержанію, достатотчно ознакомить съ существенными чертами каждой группы. Что же касается новѣйшихъ произведеній раскольнической литературы въ родѣ сочиненій: Швецова, Мельникова, Перетрухина и пр., то, въ виду ихъ современнаго значенія, полезнымъ представляется ознакомлять съ ними учениковъ въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ науки. б) При изученіи главнѣйшихъ полемическихъ сочиненій православныхъ писателей древняго времени необходимо обращать вниманіе не только на положительную сторону содержанія этихъ сочиненій, не имѣющую теперь въ полемикѣ особеннаго значенія, но особенно на отрицательную, или на тѣ недостатки, «похуленія», какъ выражаются раскольники, которыя заключаются въ этихъ книгахъ. Опытъ показываетъ, что раскольники въ бесѣдахъ съ православными особенно любятъ указывать эти недостатки въ полемическихъ сочиненіяхъ нашихъ писателей и иногда злонамѣренно приписываютъ послѣднимъ такія похуленія, которыхъ вовсе нѣтъ въ ихъ сочиненіяхъ, хотя это ознакомленіе съ большею пользою можетъ быть отнесено въ отдѣлъ «о порицательныхъ выраженіяхъ». в) Въ цѣляхъ методическихъ ученіе о Церкви, таинствахъ представляется полезнымъ поставить на первомъ мѣстѣ и при томъ не разрывать этотъ отдѣлъ на нѣсколько частей, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ обличе-

нія раскола, и главу объ обрядахъ отнести на послѣднее мѣсто. Такое расположеніе предметовъ требуется и самымъ существомъ дѣла, ибо ученіе о Церкви имѣетъ характеръ догматическій и всякому православному полемисту прежде всего необходимо разобрать, опровергнуть, уничтожить неправое ученіе раскольниковъ объ этомъ предметѣ, а разсмотрѣніе обрядовъ имѣетъ второстепенное значеніе и ихъ слѣдуетъ разсматривать преимущественно съ апологетико-полемической стороны. г) Замѣчено, что по вопросу о недостаткахъ религіозно-нравственной жизни православныхъ христіанъ и о недостаткахъ православнаго духовенства въ отправленіи имъ богослуженія и церковныхъ тайнодѣйствій представляется возможнымъ вмѣсто излишнихъ подробностей въ наукѣ обличенія раскола ограничиться лишь общими замѣчаніями объ этомъ предметѣ. д) Въ виду того, что и древніе и современные раскольники придаютъ особенно важное значеніе вопросу о клятвахъ собора 1667 года, желательно обратить особое вниманіе на разъясненіе этого вопроса, такъ чтобы ученикъ въ силахъ былъ ясный дать отвѣтъ вопрошающему. При чемъ вопросъ о порицательныхъ возраженіяхъ въ полемическихъ книгахъ слѣдуетъ поставить отдѣльно. е) При разборѣ ученія безпоповцевъ о таинствахъ достаточно ограничиться таинствами крещенія, покаянія и причащенія. О таинствѣ брака можно и не упоминать въ обличеніи раскола, если только этотъ предметъ съ достаточною полнотою изложенъ былъ въ исторіи раскола на основаніи полемики поморцевъ и ѳедосѣевцевъ. О таинствахъ мѵропомазанія и елеосвященія сдѣлать краткія замѣчанія.

3) **По исторіи и обличенію сектантства.**

а) Желательно, чтобы при изученіи исторіи сектантства обращено было особое вниманіе на мѣстныя секты. б) Въ виду почти повсемѣстнаго распространенія штундо-баптизма, пашковщины, толстовщины и др. раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ, угрожающихъ православному населенію, комиссія рекомендовала обратить особенное вниманіе на обличеніе упомянутыхъ сектъ, вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія полагала: кромѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя сообщаются при обличеніи протестантства въ обличительномъ богословіи, необходимо ознакомить учениковъ и съ тѣми своеобразными пріемами и способами доказательствъ своей правоты, которые практикуются нашими русскими сектантами.

Независимо отъ изложеннаго, комиссія имѣла сужденіе и по вопросу *о служебномъ положеніи преподавателей по исторіи и обличенію русск. расколо-сектантства* и о веденіи преподавателями по сей каѳедрѣ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами. а) Признавая таковыя собесѣдованія желательными и полезными въ дѣлахъ педагогическихъ и вѣроохранительныхъ, коммиссія полагала, что таковыя собесѣдованія могутъ быть ведены названными преподавателями въ воскресные дни Филиппова поста и св. Четыредесятницы, какъ время болѣе удобное для учениковъ, которые достаточно будутъ подготовлены на урокахъ къ слушанію бесѣдъ, такъ и для народа, который болѣе охотно посѣщаетъ бесѣды въ это именно время года.

б) Но принимая во вниманіе, что трудъ по завѣдыванію семинарскими библіотеками представляется въ высшей степени кропотливымъ, отнимающимъ значительную часть времени, а вмѣстѣ трудъ этотъ и отвѣтственный, требующій при томъ отъ лицъ, ведующихъ это дѣло, особой склонности и способностей, а также имѣя въ виду, что на преподавателя исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства, помимо обязанности веденія бесѣдъ съ раскольниками и сектантами, возлагаются и другія, неменѣе важныя и сложныя, какъ напримѣръ: изученіе мѣстнаго раскола и сектантства (по требованію объяснительной записки къ программѣ ученія о русскомъ расколѣ), дѣятельное участіе въ совѣтахъ братствъ и епархіальныхъ миссіонерскихъ комитетовъ, исполненіе разныхъ порученій епархіальныхъ преосвященныхъ, консисторій по дѣламъ раскольниковъ и сектантовъ, напримѣръ: чтеніе рукописей раскольническихъ и сектантскихъ съ своими заключеніями, а временами и командировка въ зараженныя расколомъ и сектантствомъ мѣстности, производство экспертизы по требованію судебныхъ слѣдователей, вызовъ въ окружные суды, въ качествѣ экспертовъ и проч., и наконецъ, принимая во вниманіе, что объ освобожденіи преподавателей названныхъ предметовъ отъ завѣдыванія библіотеками уже было возбуждено ходатайство предъ Св. Сѵнодомъ вторымъ миссіонерскимъ съѣздомъ,—коммиссія постановила: просить Съѣздъ о возбужденіи новаго ходатайства предъ св. Сѵнодомъ относительно освобожденія преподавателей исторіи и обличенія русск. раскола и сектантства отъ завѣдыванія семинарскими библіотеками, какъ отвлекающаго отъ прямыхъ, а частью и косвенныхъ, возлагаемыхъ на нихъ обязанностей.

При этомъ коммиссія указала и на тотъ прискорбный фактъ, что въ послѣднее время нѣкоторые преподаватели исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства, достаточно опытные и знакомые съ дѣломъ, оставляютъ эти каѳедры. в.) Комиссія возбуждала также ходатайство предъ св. Сѵнодомъ и о томъ, чтобы въ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ есть штатныя параллельныя отдѣленія въ V и VI клас., каждый урокъ сверхъ 7 оплачивался особо, какъ это дѣлается по отношенію къ преподавателямъ, имѣющимъ 12 уроковъ. г) Въ виду требованій объяснительной записки къ программѣ преподаванія ученія о русскомъ расколѣ, чтобы преподаватели этого предмета изучали мѣстный расколъ и сектантство—желательно, чтобы имъ были доступны архивы мѣстныхъ консисторій и братствъ, чтобы они обязательно состояли членами совѣтовъ братствъ и миссіонерскихъ комитетовъ и чтобы въ случаяхъ, если имъ нужно будетъ, съ цѣлью ознакомленія съ расколомъ и сектантствомъ, сдѣлать поѣздку въ села или мѣстности, зараженныя расколо-сектантствомъ, предоставлялись каждый разъ—необходимыя для сего епархіальныя средства. и д) Комиссія принимая во вниманіе, что отпускаемыхъ на семинарскія библіотеки средства недостаточны просила съѣздъ возбудить ходатайство предъ св. Сѵнодомъ о безмездномъ снабженіи семинарскихъ библіотекъ необходимыми старопечатными книгами единовѣрческой печати, безъ которыхъ совершенно невозможно веденіе уроковъ съ учениками по обличенію раскола, а равно и веденіе бесѣдъ съ раскольниками, гдѣ таковыя могутъ быть,

---

Секта духоборцевъ.

(Окончаніе [1]).

Содержаніе: Организація секты. Причины, содѣйствовавшія распространенію и продолжительному существованію секты. Отношенія гражданскаго и духовнаго правительства къ сектантскому обществу. Замѣчательные борцы противъ секты и особенныя мѣры борьбы съ нею.

Мы теперь подошли къ такому пункту въ исторіи духоборческой секты, который наименѣе всего поддается въ желательной степени точному опредѣленію и полному описанію. Разумѣемъ организацію сектантскаго общества. Въ то время какъ относительно исторіи и вѣроученія сектантовъ сохранились хоть какія—нибудь, правда, далеко

---

1) См. „Миссіонер. Обозрѣніе". 1897, іюнь кн. 1-я стр. 497—514.

истинныя и часто противорѣчивыя свѣдѣнія, касательно устройства духоборческой секты не имѣется почти никакихъ положительныхъ, тѣмъ болѣе документальныхъ свидѣтельствъ. Причины этого заключались, кажется, въ слѣдующемъ. Сами духоборцы всегда тщательно скрывали отъ постороннихъ лицъ эту сторону своей жизни и старались обходить ее, по возможности, совершеннымъ молчаніемъ въ тѣхъ показаніяхъ, какія они иногда соглашались давать относительно своихъ религіозныхъ убѣжденій. Съ другой стороны, и всякому постороннему изслѣдователю, или наблюдателю невозможно было проникнуть во внутреннее устройство духоборческой общины, которая во все время своего существованія отличалась крайнею нетерпимостію и никого не допускала до этого.

Можно думать, что до переселенія духоборцевъ на «Молочныя Воды» у нихъ не было опредѣленнаго, точно выработаннаго общественнаго устройства, такъ какъ тогда секта не представляла особаго цѣлаго и единаго общества, а состояла изъ небольшихъ общинъ, разбросанныхъ по разнымъ городамъ и (преимущественно) селеніямъ нѣсколькихъ губерній. Тогда нѣсколько отдѣльныхъ личностей, крѣпко соединенныхъ между собою общими религіозными убѣжденіями, образовали изъ себя особое общество. Такихъ обществъ было множество и обособленію ихъ особенно содѣйствовало то обстоятельство, что сектанты, въ силу религіозныхъ своихъ убѣжденій, нетерпимо относились къ православнымъ, въ свою очередь, враждебно настроеннымъ въ отношеніи къ нимъ. Подобныя духоборческія общества, не смотря на свою разбросанность и пространственную обособленность, были связаны между собою внутреннимъ единствомъ, которое состояло въ единствѣ вѣроученія и высшаго управленія, причемъ это послѣднее существовало только въ теоріи. Какъ и нерѣдко бываетъ въ новообразовывающихся сектантскихъ обществахъ, такъ и у первоначальныхъ духоборцевъ существовало теократическое управленіе. По ученію сектантовъ, верховнымъ правителемъ ихъ былъ Самъ Богъ. Отголосокъ этого древняго ученія сохранился и въ катихизисѣ современныхъ духоборцевъ, гдѣ на вопросы: «есть ли у нихъ царь» и «признаютъ ли они власть человѣческую» даются такіе отвѣты: «нашъ царь—Богъ Отецъ, а управитель—Христосъ Спаситель. Признаемъ мы власть человѣческую, которая отъ Бога дана, тому власть отъ Бога дана, кто всѣмъ слуга».

Понятно, что въ обществѣ, гдѣ признавалось верховное управленіе Самого Бога и власть понималась, какъ служеніе всѣмъ, должно было существовать полное равенство всѣхъ членовъ его, которые, собираясь всѣ вмѣстѣ, должны были руководить теченіемъ общественной жизни. Такъ оно и было, кажется, въ первоначальныхъ общинахъ духоборцевъ, существовавшихъ до переселенія ихъ на «Молочныя Воды». По крайней мѣрѣ неизвѣстный авторъ записки о духоборцахъ, относящейся къ 1805 г., прямо говоритъ, что у нихъ «строго наблюдается почтеніе дѣтей къ плотскимъ родителямъ и вообще младшихъ лѣтами къ старшимъ, *хотя сіи старшіе и даже родители не присвоиваютъ себѣ надъ ними никакой власти, почитая себя духовно имъ равными... Въ обществѣ ихъ совершенно нѣтъ никакихъ старшинъ, кои бы управляли и распоряжали(съ) обществомъ; но общество управляетъ всѣми и каждымъ»*.

Но, разумѣется, подобное устройство духоборческихъ общинъ не могло существовать долго. Оно могло имѣть силу и значеніе только до тѣхъ поръ, пока среди духоборцевъ былъ сильный подъемъ религіознаго чувства. Только при этомъ послѣднемъ условіи не могло быть между ними «никакого безпорядка и разногласія», о чемъ говоритъ вышеупомянутый авторъ записки 1805 г. съ такою увѣренностью, кажется, не совсѣмъ основательно и поспѣшно. Съ теченіемъ времени въ духоборческихъ общинахъ, какъ и во всякихъ человѣческихъ обществахъ, должны были непремѣнно появиться злоупотребленія, пороки и преступленія, для искорененія которыхъ и для установленія порядка необходимо потребовалась реальная и притомъ сильная власть. И такая власть, дѣйствительно, существовала среди духоборцевъ гораздо раньше появленія ихъ на «Молочныхъ Водахъ». Вопреки категорическому утвержденію автора записки 1805 г., что въ обществѣ духоборцевъ не было никакой власти, никакихъ старѣйшинъ и всѣ были равны, мы видимъ еще во второй половинѣ XVIII в., по крайней мѣрѣ, среди нѣкоторыхъ духоборческихъ общинъ вожаковъ, которые и были дѣйствительными начальниками и руководителями ихъ, деспотически управлявшими ими, слѣдившими за поведеніемъ всѣхъ членовъ общины и принимавшими рѣшительныя мѣры къ искорененію замѣченныхъ безпорядковъ.

Такими именно вожаками, или главарями духоборцевъ были въ прошедшемъ столѣтіи Силуанъ Колесниковъ среди екатерино-

славскихъ и Илларіонъ Побирохинъ и Савелій Капустинъ среди тамбовскихъ сектантовъ. Власть и начальническія права этихъ вожаковъ первоначально основывались исключительно на особенныхъ, выдающихся личныхъ дарованіяхъ ихъ. Судя по сохранившимся о нихъ свѣдѣніямъ, всѣ они были люди крѣпкаго ума, сильной воли, всѣ обладали хорошимъ даромъ слова, а иные изъ нихъ къ тому же отличались и внѣшнею представительностію, импонировавшею ихъ подчиненнымъ. Такъ, напр., о Силуанѣ Колесниковѣ извѣстно, что онъ былъ даровитый отъ природы человѣкъ, грамотный и любилъ произносить рѣчи предъ своими единовѣрцами въ мистическомъ духѣ, при чемъ рѣчи его всегда производили сильное впечатлѣніе на слушателей. Илларіонъ Побирохинъ, заимствовавшій, по мнѣнію нѣкоторыхъ, свои духоборческія заблужденія отъ Колесникова и перенесшій ихъ изъ екатеринославской въ тамбовскую губернію, былъ богатый человѣкъ, оптовый торговецъ шерстію, производившій широкіе торговые обороты въ сосѣднихъ губерніяхъ и потому много видѣвшій и слышавшій,—словомъ бывалый и многоопытный человѣкъ; кромѣ того, онъ имѣлъ чрезвычайно увлекающійся характеръ и обладалъ хорошимъ даромъ слова и силою убѣжденія. Какъ Колесниковъ, такъ и Побирохинъ пользовались большимъ уваженімъ въ средѣ своихъ единовѣрцевъ и были вліятельными руководителями тѣхъ общинъ, къ которымъ они принадлежали.

Но еще большее значеніе, чѣмъ оба они, имѣетъ въ исторіи духоборческой секты Савелій Капустинъ, бывшій преемникомъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ даже и сыномъ Побирохина. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ распространителей духоборчества среди православнаго населенія тамбовской губерніи, но самое важное значеніе его дѣятельности на пользу духоборческой секты состоитъ въ томъ, что онъ былъ организаторомъ ея. Особенному успѣху его пропаганды и его выдающемуся положенію въ обществѣ духоборцевъ, подобно тому какъ это мы видѣли и относительно его предшественниковъ, способствовали, безъ сомнѣнія, его духовныя дарованія и самая наружность его. Это былъ мужчина высокаго роста, атлетическаго сложенія; осанка его была величественна, походка и взглядъ его внушали невольное уваженіе. При внушительной наружности, и душевныя его способности были далеко незаурядны. Его острый природный умъ, краснорѣчіе, замѣчатель-

ная память, причемъ онъ, по отзыву знавшихъ его, могъ прочитать наизусть всю библію и помнилъ все, что бы и гдѣ бы ни прочиталъ, наконецъ, увлекательность рѣчи, по—временамъ переходившая въ особенную вдохновенность и сильное одушевленіе,—все это невольно покоряло и распологало къ нему каждаго, кто только видѣлъ и слышалъ его. По всему этому, нѣкоторые сравниваютъ положеніе и значеніе Капустина въ духоборческомъ обществѣ съ положеніемъ Іоанна Лейденскаго въ обществѣ анабаптистовъ.

Но какъ человѣкъ очень хитрый и дальновидный, Савелій Капустинъ не могъ, конечно, не сознавать всей непрочности своего положенія, основаннаго единственно на силѣ впечатлѣнія его личныхъ особенныхъ дарованій и преимуществѣ предъ другими. Онъ желалъ сдѣлать свое положеніе какъ можно болѣе прочнымъ и съ этою цѣлію воспользовался существовавшимъ въ средѣ духоборцевъ ложнымъ ученіемъ о переселеніи души Іисуса Христа. Попытки воспользоваться этимъ лжеученіемъ въ своихъ честолюбивыхъ видахъ бывали, кажется, и прежде въ средѣ духоборцевъ. По крайней мѣрѣ, это положительно извѣстно о Побирохинѣ; а по другимъ свидѣтельствамъ и даже по увѣренію самого Капустина, высказывавшагося объ этомъ предъ своими подчиненными, еще въ Колесниковѣ духоборцы признавали пребываніе души Іисуса Христа. Такимъ образомъ, Капустинъ только опредѣленнѣе формулировалъ возникавшіе среди духоборцевъ лжеученіе и сообщалъ ему догматическій, непререкаемый авторитетъ силою личнаго своего вліянія.

Сущность этого лжеученія въ томъ видѣ, какой придалъ ему Савелій Капустинъ, состояла въ слѣдующемъ. Въ первый разъ, какъ Богу угодно было воплотиться, Онъ избралъ для этого тѣло самаго чистаго и совершеннаго человѣка на землѣ, именно Іисуса Христа. Съ тѣхъ поръ, какъ Богъ открылъ Себя въ Іисусѣ Христѣ, Онъ постоянно остается въ родѣ человѣческомъ, именно въ избранной части его, въ духоборческомъ обществѣ, причемъ душа Іисуса Христа, выражающая высшее сравнительно со всѣми человѣческими душами божественное разумѣніе, въ силу закона переселенія душъ, постоянно переходитъ изъ одного избраннаго и праведнаго человѣка въ другого и во время пребыванія въ каждомъ избранномъ сохраняетъ сознаніе и воспоминаніе о своемъ божественномъ началѣ. Поэтому, каждый человѣкъ, въ которомъ она обитаетъ, ясно сознаетъ, что въ немъ—именно душа Іисуса Христа. Такими избранными въ

средѣ духоборцевъ были сначала Колесниковъ и потомъ Савелій Капустинъ.

Такова была приблизительно исторія происхожденія, или, точнѣе, появленія среди духобрцевъ лжеученія о воплощеніи души Іисуса Христа въ избранныхъ людяхъ. Весьма вѣроятно, что оно появилось и было принято всѣми духоборцами не сразу, что оно могло вызвать много споровъ и даже противодѣйствія со стороны отдѣльныхъ лицъ, но, благодаря исключительному вліянію Савелія Капустина среди духоборцевъ, проводившаяся имъ мысль восторжествовала и тогда онъ сдѣлался не просто главаремъ, или вожакомъ, какими были, напр., Колесниковъ, Побирохинъ, но и богочеловѣкомъ, Христомъ, пророкомъ, въ которомъ обитала душа Іисуса Христа, а потому и законнымъ земнымъ владыкою и верховнымъ главою всего духоборческаго общества. Въ качествѣ такого верховнаго правителя и пророка, Савелій Капустинъ началъ уже безконтрольно и деспотически обращаться съ своими подчиненными и путемъ деспотизма и хорошо разсчитанной политики успѣлъ организовать тѣсно сплоченное общество пока, на первыхъ порахъ, изъ своихъ односельцевъ и ближайшихъ духоборцевъ Тамбовскаго края.

Весьма важное значеніе въ дѣлѣ дальнѣйшаго упроченія власти и положенія Савелія Капустина посреди духоборцевъ, а также и расширенія его правъ надъ духоборцами не только Тамбовской, но и другихъ губерній имѣло, несомнѣнно, переселеніе духоборцевъ въ одно мѣсто, именно на «Молочныя Воды». Не будь этого послѣдняго обстоятельства, исключительно вліятельное положеніе и власть Савелія Капустина надъ духоборцами, быть можетъ, не распростанились-бы дальше Тамбовскаго края. Съ другой стороны, безъ этого и самая власть Капустина не возросли-бы въ такой степени, какъ это мы видимъ на «Молочныхъ Водахъ». Тамбовскіе духоборцы хорошо знали прошлую жизнь своего руководителя, равно какъ знали они и исторію превращенія его изъ простого главаря въ царя-лжехриста. Поэтому, хотя они и подчинялись послѣднему, но все таки едва-ли стали-бы окружать его такимъ почетомъ и относиться къ нему съ такимъ благоговѣніемъ, какими пользовался Савелій Капустинъ среди мелитопольскихъ духоборцевъ. И эта перемѣна въ отношеніяхъ духоборцевъ къ своему вожаку произошла незамѣтно и естественно. Въ 1805 г. Тамбовскіе духоборцы, подъ руководствомъ Капустина, переселились въ Таврическую губернію и осно-

вали здѣсь слободу «Терпѣніе». Явившись сюда съ признаннымъ уже авторитетомъ пророка и Христа, Савелій Капустинъ въ новомъ мѣстѣ, посреди людей, незнавшихъ его прошлаго, началъ дѣйствовать еще съ бо́льшею увѣренностью. Для того, чтобы еще болѣе возвысить свой авторитетъ въ глазахъ духоборцевъ, онъ окружилъ себя, между прочимъ, таинственностію. Домъ, въ которомъ онъ жилъ, состоялъ изъ двухъ этажей; въ верхнемъ изъ нихъ на лицевой сторонѣ была устроена галлерея, на которую въ извѣстные они выходилъ Капустинъ и показывался духоборцамъ, во множествѣ собиравшимся предъ домомъ. При каждомъ такомъ выходѣ духоборческаго пророка и царя, всѣ собравшіеся падали на колѣна и съ благоговѣніемъ выслушивали его рѣчь, когда ему угодно было повѣдать что-либо своимъ подчиненнымъ. Иногда Капустинъ сидѣлъ у себя на верху, въ залѣ, причемъ собравшіеся духоборцы входили къ нему—въ одну дверь мужчины, а въ другую женщины — и всѣ благоговѣйно принимали благословеніе отъ него.

Укрѣпивъ подобными средствами свою власть и свое вліяніе въ средѣ Мелитопольскихъ духоборцевъ, Капустинъ началъ затѣмъ деспотически и безконтрольно управлять ими и притомъ въ отношеніи не только религіозныхъ, но и общественныхъ дѣлъ. Высшее, хотя и негласное управленіе всѣмъ духоборческимъ обществомъ, собравшимся на югѣ Россіи, сосредоточивалось въ рукахъ пророка— Капустина. Правда, въ каждой отдѣльной слободѣ духоборческой была своя общественная сходка, въ которой участвовали всѣ взрослые мужчины и которая рѣшала всѣ дѣла, касавшіяся цѣлаго общества; но всѣ такія сходки бывали обыкновенно слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ дальновиднаго и опытнаго царя-пророка. Тайныя указанія и распоряженія его всѣми исполнялись безпрекословно, а малѣйшее сопротивленіе ему впослѣдствіи стало караться обыкновенно смертною казнью, причемъ осмѣливавшіеся дѣлать это безслѣдно исчезали. Высшій судъ надъ духоборцами также принадлежалъ царю-пророку, причемъ его рѣшеніе считалось окончательнымъ и безапелляціоннымъ. Впослѣдствіи,—неизвѣстно, съ какого именно времени,— Капустинъ ввелъ среди мелитопольскихъ духоборцевъ полную общность имѣній, которая явилась новымъ средствомъ въ его рукахъ для укрѣпленія и усиленія своей власти надъ подчиненными. Обративъ все состояніе духоборцевъ въ одно общественное хозяйство, Капустинъ началъ неограниченно и безконтрольно распоряжаться имъ.

Впослѣдствіи же, подъ предлогомъ, что завѣдываніе общественнымъ имуществомъ утомляетъ и отвлекаетъ его отъ другихъ, болѣе важныхъ занятій, онъ продалъ общественный скотъ и большую часть вырученныхъ отъ продажи денегъ оставилъ у себя.

Сначала, послѣ поселенія духоборцевъ на «Молочныхъ Водахъ», Капустинъ правилъ ихъ обществомъ самъ непосредственно и единолично. Впослѣдствіи,—когда именно, неизвѣстно,—онъ въ помощь себѣ установилъ особый правительственный совѣтъ, состоявшій изъ 30 лицъ, изъ которыхъ 12 человѣкъ исполняли около него, какъ христа, обязанности апостоловъ. Управленіе совѣта, руководимаго Капустинымъ, было построено всецѣло на системѣ страха, шпіонства и самаго крайняго деспотизма. Это былъ своего рода трибуналъ жестокой и правовой инквизиціи. Главнымъ руководительнымъ началомъ его дѣятельности было умерщвленіе всякаго, кто только измѣнялъ религіознымъ убѣжденіямъ сектантовъ, или противился порядку общественной жизни, подавленіе всякаго малѣйшаго проявленія свободы. Само собою разумѣется, какое важное значеніе имѣли и въ какомъ ходу были, при подобной системѣ управленія, всякія интриги, честолюбіе, клевета и доносы. Достаточно было самого легкаго подозрѣнія, малѣйшаго признака мнимаго отступничества или измѣны обществу, чтобы подвергнуться самой жестокой пыткѣ и потомъ казни. Правительственное разслѣдованіе, произведенное нѣсколько позже, предъ выселеніемъ духоборцевъ въ Закавказскій край, при всемъ умѣньи духоборцевъ скрывать свои тайныя преступленія, обнаружило 21 звѣрское убійство, причемъ одни изъ убитыхъ оказались заживо погребенными, другіе—обезглавленными и сильно изуродованными; тогда-же открылось, что въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ управленія Капустина духоборческимъ обществомъ исчезло 400 человѣкъ, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Домъ, въ которомъ происходили тайныя засѣданія совѣта 30 и гдѣ нерѣдко производилась и самая пытка, назывался: «рай и мука». Мѣстомъ исполненія смертныхъ приговоровъ былъ избранъ островъ, находившійся при впаденіи рѣки Молочной въ лиманъ Азовскаго моря.

Подобными средствами Савелій Капустинъ окончательно закрѣпилъ свою неограниченную, деспотическую власть надъ духоборцами. Но, какъ человѣкъ очень предусмотрительный и дальновидный, онъ, кромѣ того, позаботился еще о закрѣпленіи такой

власти и за своимъ потомствомъ, за своимъ родомъ. Для этого потребовалось измышленіе принятого на вѣру всѣми его подчиненными и возведеннаго потомъ въ догматъ новаго ученія о переходѣ души Іисуса Христа преемственно отъ отца къ сыну въ одномъ и томъ же избранномъ родѣ, именно въ родѣ Капустина. Результатомъ этого явилась въ духоборческомъ обществѣ наслѣдственная верховная правительственная власть, которая сдѣлалась потомъ однимъ изъ важнѣйшихъ условій продолжительнаго и сравнительно спокойнаго существованія этого сектантскаго общества. Это послѣднее условіе имѣло-бы еще большую силу и значеніе, если-бы со смертію Савелія Капустина не прекратился въ его родѣ рядъ умныхъ и дѣятельныхъ представителей его, стоявшихъ во главѣ духоборческаго общества.

Съ 1820 года, когда, какъ можно думать, послѣдовала смерть Савелія Капустина, должность пророка и высшее управленіе дѣлами духоборческаго общества, въ силу вышеуказаннаго порядка, установленнаго Капустинымъ, перешли къ его сыну Василію, принявшему съ цѣлію лучшаго укрывательства отъ гражданской власти фамилію своего нареченнаго отца, однодворца Никифора Калмыкова. Василій Калмыковъ былъ совсѣмъ непохожъ на своего отца, и не отличался ни особеннымъ умомъ, ни энергіею воли; кромѣ того, онъ былъ развратный человѣкъ и алкоголикъ. Тѣмъ не менѣе однако-же духоборцы безпрекословно признали его власть надъ собою и онъ полновластно и деспотически управлялъ духоборческимъ обществомъ въ теченіи 12 лѣтъ. Въ 1832 г. онъ скончался посреди всеобщаго почета. Его мѣсто занялъ сынъ его Илларіонъ Калмыковъ, который пошелъ вполнѣ по слѣдамъ своего отца. При немъ распущенность нравовъ стала широко распространяться въ средѣ духоборцевъ и, безъ сомнѣнія, внесла немало разстройства въ ихъ общественную жизнь. Самъ духоборческій царь съ окружавшими его приближенными особенно предавался разврату. Еще Савелій Капустинъ завелъ т. н. Сиротскій домъ, въ которомъ содержалось нѣсколько престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ для пропитанія и подготовлялось нѣсколько дѣвицъ въ запѣвалы. Но при Василіи Калмыковѣ и особенно при его сынѣ—Илларіонѣ здѣсь стали содержаться однѣ только дѣвицы съ предосудительною цѣлію. Во время управленія Илларіона Калмыкова духоборческимъ обществомъ возмутительныя оргіи и жестокости стали допускаться даже во время

секретныхъ молитвенныхъ собраній. При немъ-же достигли высшаго своего развитія деспотизмъ и жестокій прозволъ совѣта 30 и старшинъ въ управленіи духоборческимъ обществомъ.

Начавшееся разложеніе духоборческой секты, несомнѣнно, было задержано наступившимъ въ первой половинѣ 40-хъ годовъ истекающаго столѣтія кризисомъ въ видѣ принудительнаго переселенія духоборцевъ въ закавказскій край, которое совершилось подъ руководствомъ того-же Илларіона Калмыкова. Преемниками его въ высшемъ управленіи закавказскимъ духоборческимъ обществомъ былъ сынъ Илларіона Калмыкова Петръ и затѣмъ жена послѣдняго Лукерья, со смертію которой прекратился совсѣмъ правительственный и бывшій въ глазахъ духоборцевъ священнымъ родъ Капустиныхъ-Калмыковыхъ, и вслѣдъ затѣмъ начались безпорядки въ средѣ духоборцевъ, не прекратившіеся и доселѣ.

Итакъ, вотъ главнѣйшія черты общественнаго устройства духоборческой секты. Во главѣ всего ихъ общества, со времени поселенія ихъ на Молочныхъ Водахъ и до 1886 г., находился неограниченный, наслѣдственный правитель, деспотически и безконтрольно, на правахъ пророка—христа или богородицы, какъ это имѣло мѣсто въ отношеніи къ Лукерьѣ Калмыковой, управлявшій всѣми членами общества. Повидимому, ему принадлежало право распоряжаться не только имуществомъ, но даже и честію и жизнію своихъ подчиненныхъ. Въ его вѣденіи находились также общественное имущество и капиталы. Около него находился постоянный правительственный совѣтъ изъ нѣсколькихъ (до 30) лицъ, которыя содѣйствовали ему въ управленіи обществомъ и выборъ которыхъ зависѣлъ, кажется, всецѣло отъ него самого. Правленіе общественныхъ дѣлъ сосредоточивалось въ т. н. «сиротскомъ домѣ», въ которомъ впослѣдствіи жилъ самъ правитель и хранились общественные капиталы и внутренняя организація котораго остается доселѣ таинственною и неразгаданною. Существовавшія въ каждомъ отдѣльномъ селеніи сходки общественныя были слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ главарей.

Духоборческая секта существуетъ въ видѣ вполнѣ опредѣлившагося и особаго общества уже болѣе 100 лѣтъ. Главнѣйшими причинами, содѣйствовавшими быстрому и широкому распространенію секты въ началѣ ея образованія и затѣмъ сравнительно продолжительному существованію духоборчества, по нашему мнѣнію, служили

слѣдующія обстоятельства. Прежде всего, правительство и общество русское долго, повидимому, не обращало никакого вниманія на новую секту, которую къ тому-же въ началѣ ея обнаруженія большею частію смѣшивали съ другими сектами — то съ квакерскою, то съ хлыстовскою и т. п. Это обстоятельство помогло духоборцамъ окрѣпнуть и собраться въ отдѣльныя болѣе или менѣе многочисленныя общины. Этимъ только и можно объяснить иначе непонятный фактъ неожиданно широкаго распространенія духоборческой секты къ концу XVIII в. въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи. Далѣе, сосредоточеніе духоборцевъ въ одномъ мѣстѣ жительства чрезъ принудительное переселеніе ихъ на «Молочныя Воды», каковое переселеніе къ тому же было обставлено многоразличными льготами и привиллегіями для духоборцевъ, содѣйствовало не только упроченію, но даже и распространенію духоборчества, такъ какъ мелитопольскіе духоборцы, пользуясь покровительственно-снисходительнымъ отношеніемъ правительства къ нимъ, вели дѣятельную пропаганду своего лжеученія, что прекрасно доказалъ документальными данными проф. А. С. Лебедевъ, по крайней мѣрѣ, относительно Слободской Украйны. Установленіе прочнаго и постояннаго высшаго управленія духоборческимъ обществомъ въ видѣ наслѣдственной, неограниченной и единоличной власти послужило, безъ сомнѣнія, одною изъ важнѣйшихъ причинъ продолжительнаго существованія духоборческой секты, особенно послѣ того, какъ чрезъ поселеніе духоборцевъ въ одномъ мѣстѣ они, не безъ сознательнаго стремленія ихъ главарей, сильно и рѣзко обособилось отъ остальнаго населенія русскаго государства, образовавъ до извѣстной степени государство въ государствѣ. Наконецъ, была еще одна внутренняя особенность жизни духоборческаго общества, которая много содѣйствовала продолжительному существованію его самого и нелѣпаго его лжеученія. Разумѣемъ именно полное умственное невѣжество духоборцевъ, обусловленное совершеннымъ отсутствіемъ среди нихъ грамотности. Полнѣйшимъ умственнымъ невѣжествомъ въ значительной степени объясняются и другія нѣкоторыя черты внутренней жизни и устройства духоборческаго общества, отмѣченныя нами раньше, какъ-то: распространеніе среди нихъ и легкое усвоеніе ими разныхъ нелѣпыхъ догматовъ въ родѣ переселенія души Іисуса Христа, безусловное и безпрекословное повиновеніе главарямъ, какой-бы произволъ они ни

позволяли себѣ иногда, господство деспотизма, жестокой системы наказаній и мн. др.

Отношеніе гражданскаго и духовнаго правительства къ духоборческой сектѣ за время ея продолжительнаго существованія было неодинаково. Сначала, какъ сказано, на нее обращали мало вниманія и совсѣмъ не слѣдили за ея развитіемъ, такъ какъ хорошо не знали ея, или, правильнѣе, не отличали ея отъ другихъ сектъ. Но такъ какъ общее отношеніе власти къ сектантамъ, которыхъ тогда считали и называли вообще еретиками, въ то время было строгое, то, вѣроятно, на ряду съ другими сектантами подвергались иногда наказаніямъ и духоборцы еще въ первой половинѣ XVIII в. Начиная со второй половины того-же вѣка, когда духоборцы уже ясно выдѣлились изъ среды другихъ сектантовъ, къ нимъ стали относиться болѣе внимательно, хотя вниманіе это выражалось въ принятіи исключительно внѣшнихъ мѣръ для сокращенія секты. Когда открывалась гдѣ-либо духоборческая секта, послѣдователей ея сначала увѣщавали оставить свои заблужденія, что обыкновенно лежало на обязанности духовенства. Остававшихся упорными въ своихъ заблужденіяхъ духовное вѣдомство передавало гражданскому начальству, которое судило и затѣмъ подвергало наказанію, причемъ самымъ обыкновеннымъ наказаніемъ для духоборцевъ тогда была ссылка въ каторгу, «по предварительномъ учиненіи имъ публичнаго наказанія кнутомъ». Сенаторъ Лопухинъ въ 1801 г. писалъ, что «никакая секта до того времени не была столь строго преслѣдуема, какъ духоборцы...» Разными образами ихъ истязывали, цѣлыми семействами ссылали въ тяжкія работы, заключали въ самыя жестокія темницы. Нѣкоторые изъ нихъ сидѣли въ такихъ, гдѣ ни стоять во весь ростъ, ни лежать протянувшись нельзя было... Всякій генералъ-прокуроръ, вслѣдствіе губернаторскихъ представленій, объявлялъ именной указъ о ссылкѣ ихъ цѣлыми семействами въ разныя мѣста на поселеніе и на каторгу, и сосланныхъ такимъ образомъ не одно сто».

Со времени царствованія императрицы Екатерины II отношеніе правительства къ духоборцамъ по внѣшнему виду не измѣнилось, хотя въ основаніе этого отношенія теперь было положено совсѣмъ другое начало. Теперь, послѣ того, какъ запрещено было «ради различія вѣры вчинять ссоры или распри», потому что «гоненіе раздражаетъ только умы», духоборцевъ уже начали наказывать не какъ

еретиковъ, а какъ обыкновенныхъ гражданскихъ преступниковъ. Не желая стѣснять свободу ихъ совѣсти, правительство въ то-же время не считало возможнымъ оставлять безъ всякаго наказанія людей, которые своимъ ученіемъ явно шли противъ общественнаго устройства и открыто противились гражданской власти. Несомнѣнно, что сами духоборцы были виновниками подобнаго отношенія правительства къ нимъ. Такъ, напр., въ 1791 г. екатеринославскіе духоборцы судились за то, что «проповѣдывали свое ученіе на улицахъ и толпы народа постоянно окружали ихъ», т. е. за открытую пропаганду своего лжеученія. Съ другой стороны, самъ народъ православный, изъ среды котораго выходили духоборцы, презиралъ и ненавидѣлъ ихъ за то, что они крайне враждебно и нетерпимо относились ко всему святому и дорогому для православно-русскаго гражданина. Самъ сенаторъ Лопухунъ, близко изучавшій положеніе духоборцевъ и сочувствовавшій имъ, отзывался въ 1801 г., что «поселяне подлинно ихъ не терпятъ, какъ и всѣ почти жители».

Правительство Императора Павла I сначала было стало относиться къ духоборцамъ снисходительно, но потомъ должно было, вслѣдствіе крайне отрицательнаго отношенія сектантовъ ко всему церковному и общественному строю русскаго государства, возвратиться къ прежней системѣ, основанной на строгости. Духоборцевъ въ это время наказывали преимущественно посредствомъ ссылки въ Сибирь для разработки рудниковъ, съ назначеніемъ ихъ на самыя тяжелыя работы.

Съ началомъ нынѣшняго столѣтія и вмѣстѣ царствованія Императора Александра I-го отношеніе правительства къ духоборцамъ существенно измѣнилось. Мы уже раньше видѣли, что это было отношеніе полнаго снисхожденія, нерѣдко переходившаго даже въ явное покровительство сектантамъ. Подробному выясненію мотивовъ такого отношенія правительства къ духоборцамъ посвященъ, между прочимъ, Высочайшій рескриптъ отъ 9 декабря 1816 года на имя Херсонскаго военнаго губернатора, гдѣ гоорилось слѣдующее: «изъ двухъ представленій вашихъ къ управляющему министерстовомъ полиціи, касательно поселенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ такъ называемыхъ духоборцевъ, вижу Я, что вы испрашиваете переселеніе ихъ съ нынѣшняго мѣста жительства на другое. Къ таковому представленію побуждаетесь вы донесеніями о развратной, будто бы, ихъ жизни, зловредныхъ для общества правилахъ и желаніи раз-

сѣвать оныя между другими. Вслѣдствіе сего и по поданной со стороны самихъ духоборцевъ просьбѣ о защитѣ ихъ отъ притѣсненій, повелѣлъ уже Я управляющему министерствомъ полиціи снестись съ вами о доставленіи подробнѣйшихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, до духоборцевъ касающихся. При семъ Я признаю за нужное обратить ваше вниманіе особеннымъ образомъ на начало и причину переселенія сего рода людей изъ слободско-украинской и другихъ губерній въ мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи на Молочныя Воды. Сіе переселеніе ихъ послѣдовало (какъ вы и изъ повелѣнія моего, даннаго бывшему новороссійскому губернатору Миклашевскому 25 января 1802 года увидѣть можете) частію во уваженіе претерпѣннаго ими разоренія, частію же въ огражденіе ихъ отъ неумѣстныхъ и напрасныхъ притязаній въ отношеніи къ образу ихъ мыслей о религіи. Они отдѣлены уже тамъ довольно отъ непосредственнаго съ прочими жителями сношенія и тѣмъ распространенію сей секты положены предѣлы. Въ продоженіи нѣсколькихъ лѣтъ по нынѣ правительство, не получая ни съ которой стороны жалобъ, ни донесеній о безпорядкахъ, имѣло всѣ причины полагать принятыя по сему мѣры весьма достаточными. Отдаленіе сихъ людей отъ православной греко-россійской церкви есть, конечно, съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшительныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи, ибо ревность Божію имѣютъ, но не по разуму. Но просвѣщенному ли христіанскому правительству приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими, суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобными? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскать и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насиліемъ и казнями, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ духоборцами въ продолженіи 30 лѣтъ до 1801 г. не токмо не истребили сей секты, но паче и паче преумножили число послѣдователей ея. Впрочемъ мѣстныя начальства разныхъ губерній отзывались о духоборцахъ неоднократно весьма выгоднымъ образомъ со стороны ихъ поведенія, хотя и приносили жалобу на отпаденіе ихъ отъ право-

славной церкви. Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій, при обозрѣніи ими въ 1801 г. слободско-украинской губерніи, найдя тамъ сего рода людей, отдалъ имъ также во многомъ справедливость, хотя и не защищалъ ихъ заблужденій; ибо они судили о нихъ безпристрастнымъ и на любви христіанской основаннымъ образомъ. Всѣ сіи обстоятельства показываютъ довольно ясно, что не о новомъ переселеніи сихъ людей помышлять теперь надлежитъ, но объ огражденіи скорѣе ихъ самихъ отъ всѣхъ излишнихъ притязаній за разномысліе ихъ въ дѣлѣ спасенія и совѣсти, по коему ни принужденіе, ни стѣсненіе никогда участія имѣть не могутъ. Переселеніемъ таковымъ судьба ихъ отяготится снова, и они наказаны уже будутъ по одному доносу, безъ изслѣдованія истины обвиненія и доказательствъ. Благоустроенное правительство ни въ какомъ случаѣ и ни съ кѣмъ такъ не поступаетъ и церковь православная, сколь ни желала бы обратить сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли одобрить мѣры гоненія, толико противныя духу главы Ея Христа Спасителя, оставившаго Своимъ послѣдователямъ сіе достопамятное изреченіе: «аще бы бысте вѣдали, что есть милости хощу, а не жертвы, николи же убо бысте осуждали неповинныхъ». Руководясь духомъ симъ, духомъ истиннаго христіанства, можно всего лучше успѣть въ достиженіи желаемой цѣли по сему предмету».

Итакъ, правительство Императора Александра I-го во 1) рѣшительно осуждало систему прежняго отношенія русскаго правительства къ духоборцамъ, основаннаго единственно на строгости, и 2) съ своей стороны, рѣшило руководиться въ отношеніи къ сектантамъ одною милостію и христіанскимъ снисхожденіемъ, полагая, что такимъ путемъ «можно будетъ лучше всего успѣть въ достиженіи желанной цѣли». Къ сожалѣнію, послѣдствія не оправдали добраго предположенія, и высокогуманная цѣль, преслѣдовавшая я правительствомъ Императора Александра I-го и состоявшая въ томъ, чтобы кротостію и снисхожденіемъ смягчить сердца непокорныхъ и если не привлечь ихъ къ православной вѣрѣ, то, по крайней мѣрѣ, прекратить дальнѣйшее распространеніе секты, нимало не была достигнута имъ. Духоборцы, осыпанные рѣдкими милостями и привиллегіями, стали еще съ большею нетерпимостію и враждою относиться ко всему православному, даже ко всему русскому. Вожаки ихъ, пользуясь покровительствомъ власти, укрѣпляли и усиливали свой деспотизмъ, сопровождавшійся ужасными преступленіями. По ихъ

инициативѣ и въ разсчетахъ на еще бо́льшее расширенiе ихъ деспотической власти, духоборцы мелитопольскiе стали добиваться даже полной независимости ихъ общества отъ правительства и законодательства русскаго государства, полной не только религiозной свободы, какая была уже дана имъ, но и гражданской самостоятельности. Такимъ образомъ, духоборческое общество, осыпанное щедрыми льготами и привеллегiями русскаго правительства за то только, что сектанты впали въ «заблужденiе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшительныхъ заключенiяхъ ихъ объ истинномъ богослуженiи и духѣ христiанства, что произошло въ нихъ отъ недостатка просвѣщенiя»,—духоборческое общество желало быть особымъ, самостоятельнымъ государствомъ въ государствѣ. «Отечествомъ» этого государства духоборческаго имѣла быть уже не вся русская земля, а только та часть ея, на которой были сектанты, которая вмѣщала въ себѣ ихъ учрежденiя и ихъ собственную верховную власть, которая собственно и была олицетворенiемъ ихъ новаго отечества. Духоборцы пользуясь неумѣренвымъ покровительствомъ власти, стали добиваться, себѣ такого положенiя, при которомъ русское правительство, если-бы оно пожелало вникнуть въ ихъ положенiе, могло бы сдѣлать это не иначе, какъ чрезъ ихъ верховнаго руководителя. И замѣчательно, что не только закавказскiе духоборцы, но даже и мелитопольскiе въ послѣднее время пребыванiя ихъ на югѣ Россiи иногда практически осуществляли подобныя свои химерическiя мечтанiя. Они открыто заявляли гражданской власти, что могутъ исполнять только тѣ ея требованiя, съ которыми согласится и которыя одобритъ ихъ глава. Не ограничиваясь заявленiемъ просьбы о присвоенiи имъ оффицiальнаго названiя «духоборцевъ», они однажды рѣшились принести жалобу даже на распоряженiе Государя Императора Александра I-го. На всѣхъ вообще русскихъ православныхъ людей, входившихъ съ ними въ сношенiя, на гражданскихъ чиновниковъ, являвшихся къ нимъ по дѣламъ службы, они смотрѣли, какъ на гостей, или какъ на пословъ, или же представителей сосѣдней дружественной державы. Въ тоже самое время духоборцы, постоянно жаловавшiеся правительству на притѣсненiя ихъ со стороны мѣстной гражданской власти и совершенно вопреки разсчетамъ правительства, продолжали дѣятельную пропаганду своего лжеученiя между окрестнымъ православнымъ населенiемъ. Всѣ эти совершенно отрицательные результаты гуманнаго отношенiя правительства Им-

ператора Александра I-го къ духоборцамъ рельефно изображены были въ Высочайшемъ повелѣніи къ нимъ отъ 26 января 1841 г.

Съ переселеніемъ духоборцевъ въ закавказскій край, которое было заключительнымъ актомъ цѣлаго ряда ограничительныхъ мѣръ, принятыхъ въ отношеніи къ нимъ правительствомъ императора Николая I-го, русское правительство, а за нимъ и все русское общество почти совсѣмъ забыло ихъ, предоставивъ ихъ самихъ себѣ, и вспомнило только въ самое послѣднее время. Такое отношеніе русскаго правительства и общества къ закавказскому духоборчеству, безъ сомнѣнія, было одною изъ важнѣйшихъ причинъ его усиленія и внутренняго своеобразнаго благоустроенія.

Какъ видимъ, представителемъ и выразителемъ такого или иного отношенія православно-русскаго общества къ духоборцамъ было почти исключительно одно правительство. Частныхъ лицъ, которыя бы вели борьбу съ сектантами не по порученію только правительства, но и по личнымъ побужденіямъ, было весьма мало. Но тѣмъ съ большею, разумѣется, благодарностію наша церковь и, въ частности, наша миссія должна хранить память о подобныхъ дѣятеляхъ. Къ такимъ дѣятелямъ—борцамъ противъ духоборчества мы должны по всей справедливости отнести архіепископа Ѳеоктиста Мочульскаго (1732—1818 г.), который боролся противъ распространенія секты въ предѣлахъ Слободской—Украйны, входившей тогда въ составъ его епархіи (Курско-Бѣлоградской). По складу ума своего и характера, этотъ архипастырь былъ человѣкъ глубоко гуманный и добрый. Такому характеру архипастыря соотвѣтствовали и употреблявшіяся имъ мѣры борьбы съ духоборчествомъ. Прежде всего, онъ самъ посѣщалъ селенія, зараженныя духоборчествомъ, бесѣдовалъ съ сектантами и старался дѣйствовать на нихъ преимущественно посредствомъ слова убѣжденія. Въ одно изъ своихъ путешествій въ с. Большіе Проходы для подобнаго собесѣдованія съ сектантами онъ обратилъ ихъ въ православіе до 80 чел., что, при извѣстной нетерпимости и упорствѣ духоборцевъ, составляетъ рѣдкій и великій успѣхъ. Путемъ частыхъ собесѣдованій съ духоборцами, онъ съ теченіемъ времени хорошо и близко познакомился съ ложнымъ ученіемъ сектантовъ, при чемъ не могъ не убѣдиться, что «духовная тьма и недостатокъ просвѣщенія» были одною изъ главнѣйшихъ причинъ, содѣйствовавшихъ существованію и распространенію секты. Для того, чтобы дать сектантамъ истинное знаніе тѣхъ пунктовъ православно-

христіанскаго вѣроученія, въ которыхъ они заблуждались, имъ было составлено и напечатано даже особое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о Божественности христіанскаго ученія». Сочиненіе это вмѣстѣ съ тѣмъ, по мысли автора, должно было служить и руководствомъ для всѣхъ тѣхъ лицъ харьковскаго духовенства, которымъ необходимо было, или которые бы сами пожелали вести борьбу съ сектантами. Не ограничиваясь своею личною дѣятельностію, архіеп. Өеоктистъ привлекалъ къ противодухоборческой миссіи и другихъ подчиненныхъ ему лицъ харьковскаго духовенства. Самымъ дѣятельнымъ и полезнымъ сотрудникомъ его въ этомъ отношеніи былъ префектъ Харьковскаго Коллегіума протоіерей Андрей Прокоповичъ. Вообще же архіеп. Өеоктистъ держался такого правила и порядка въ противодухоборческой миссіонерской дѣятельности: какъ только ему давали знать о появленіи въ извѣстномъ мѣстѣ духоборческаго лжеученія, онъ тотчасъ же назначалъ миссіонерскую коммиссію изъ опытныхъ священниковъ епархіи для разслѣдованія дѣла и для первоначальнаго увѣщанія обнаруженныхъ сектантовъ. Независимо отъ сего, для того, чтобы миссіонерское служеніе духовенства было дѣйственнѣе, архіеп. Өеоктистъ Мочульскій и словесно, и посредствомъ оффиціальныхъ указовъ внушалъ духовенству, какъ можно внимательнѣе слѣдить за ходомъ сектантскаго движенія и въ своей жизни и служеніи не допускать ничего такого, что могло бы послужить для сектантовъ основаніемъ упрекать православную Церковь. Такъ, напр., въ 1800 г., по поводу обращенія нѣсколькихъ духоборцевъ, онъ предписывалъ священникамъ, чтобы они за раскаявшимися сектантами «имѣли неослабное и осторожное наблюденіе: всѣ ли они будутъ ходить въ церковь, полагать на себѣ крестное знаменіе, и съ какимъ восторгомъ молиться въ оной, будутъ ли приступать къ исповѣди и святымъ тайнамъ, съ чистосердечнымъ ли и усерднымъ къ Богу моленіемъ, или только съ однимъ наружнымъ видомъ...; 2) обращались съ ними ласково, учтиво, имѣли разговоры касательно вѣры и церковныхъ преданій крайне осторожные, отнюдь не доводили себя до неосновательныхъ преній или раздоровъ, были бы всегда въ приличной священнической одеждѣ и трезвости, отправляя священнослуженіе чинно, съ восторгомъ и умиленіемъ сердца, подавали примѣръ въ любви къ Богу, почтеніи Угодниковъ Его Святыхъ и повиновеніи Высочайшей власти, ясно сего и долгъ пастырскій требуетъ».

Изъ числа другихъ немногихъ борцовъ противъ духоборчества достойны упоминанія Екатеринославскіе епископы Амвросій и Іовъ, а также м. Евгеній Болховитиновъ, изъ коихъ послѣдній трудился надъ научною разработкою исторіи секты, хотя иногда принималъ и непосредственное дѣятельное участіе въ противодухоборческой миссіи

Доцентъ Кіев. Вѣд. Священникъ **Ѳ. Титовъ.**

Армія спасенія.

Глава вторая *).

Ученіе салютистовъ.

Содержаніе: Полное и не полное освященіе. Святость не избавляетъ отъ смущеній и паденій. Правила для сохраненія святости. Развитіе возрожденнаго человѣка. Плоды возрожденія. Описаніе лицъ достигшихъ высшихъ степеней совершенства. Ученіе г. Бутса о будущей жизни и мнѣніе объ этомъ предметѣ г. Пэрона.

Салютисты говорятъ, что существуетъ полное и не полное освященіе. Послѣднее бываетъ у лицъ только что обращенныхъ. Оно состоитъ въ томъ, что человѣкъ освобождается отъ грѣха, но все же чувствуетъ грѣхъ внутри себя. Грѣхъ еще находится внутри человѣка, но онъ уже пересталъ властно господствовать надъ нимъ. Освященіе становится полнымъ тогда, когда грѣхъ совершенно исторгнутъ изъ человѣческой души и всѣ ея способности, силы, ея вліянія посвящены служенію и славѣ Божіей. [1])

Однако полное очищеніе отъ грѣховъ и посвященіе себя Богу, словомъ—святость не освобождаетъ человѣка ни отъ искушеній, ни отъ заблужденій; она не можетъ его охранить и отъ паденій. Адамъ и Ева, говоритъ авторъ «Святой жизни», были искушены, Іисусъ Христосъ былъ тоже искушаемъ, однако они были святы. Чѣмъ болѣе человѣкъ успѣваетъ въ святости, тѣмъ болѣе шансовъ къ нападенію сатаны. Святость такимъ образомъ не избавляетъ отъ искушеній, но она даруетъ побѣду надъ ними. [2]) Человѣкъ, сдѣлавшись святымъ, не освобожденъ отъ заблужденій. Утверждать противное значило-бы, по словамъ автора «Святой жизни», объявить себя непогрѣшимымъ. Освященнымъ душамъ обѣщается непосредственное просвѣщеніе отъ Святаго Духа. И онѣ дѣйствительно и пользуются

---

*) См. „Мис. Обозр.“ 1897 г. ноябрь, кн. 1-я стр. 980—991.

[1]) La Vie Sainte, pag. 10—11. [2]) Ibidem, pag. 14.

этимъ просвѣщеніемъ. Онѣ познаютъ духа во всѣхъ своихъ путяхъ, и онъ направляетъ ихъ стопы. Человѣкъ можетъ потерять свою святость. По этому поводу вышеупомянутый авторъ говоритъ слѣдующее: самъ сатана палъ съ неба, Адамъ былъ изгнанъ изъ рая, хотя оба были совершенны до такой степени, до какой мы никогда не можемъ возвыситься. Намъ вообще не указано степени благодати, которой нельзя было-бы лишиться. [1])

По мнѣнію г. Пэрона, чтобы сохранить святость, нужно быть чрезвычайно внимательнымъ къ себѣ. Нужно выполнять такого рода правила: 1) пребывать по отношенію къ Св. Духу въ тихомъ настроеніи, чтобы тотчасъ исполнять Его рѣшенія. Неукоснительное исполненіе Его воли вполнѣ легко, и затѣмъ оно становится святымъ обычаемъ для исполнителя. 2) Воспитывать въ себѣ чувство вездѣприсутствія Божія. Нужно находить это вездѣприсутствіе повсюду, даже въ такихъ изъ нашихъ занятій, которыя, повидимому, менѣе всего имѣютъ отношенія къ предметамъ духовнымъ, и которыя наиболѣе поглощаютъ нашъ умъ и отвлекаютъ его отъ всякой другой заботы. Разсказываютъ о братѣ Лоранѣ, что онъ, когда имѣлъ какое нибудь внѣшнее дѣло, то не думалъ о немъ заранѣе, но въ нужный моментъ исполненія, совершенія, онъ находилъ въ Богѣ, какъ въ ясномъ зеркалѣ—то, что необходимо было сдѣлать въ данное время... и говорятъ о немъ, что онъ при обыкновенныхъ своихъ занятіяхъ, имѣлъ болѣе общенія съ Богомъ, чѣмъ оставляя ихъ, чтобы погрузиться въ уединенныя, благочестивыя упражненія. 3) Усвоить себѣ привычку добрыхъ обычаевъ, установить для себя извѣстныя правила поведенія и оставаться имъ вѣрнымъ, какъ бы властны ни были непредвидѣнныя обстоятельства, которыя, въ большинствѣ случаевъ, становятся на перекоръ предначертанному образу жизни. 4) Вставать рано, какъ бы поздно не заснулъ. 5) Не выходить изъ комнаты, не предавшись дѣятельной молитвѣ, т. е., не почувствовавши божественнаго прикосновенія. 6) Посвящать значительное время, насколько это возможно, чтенію Слова Божія и размышленію о прочитанномъ. 7) Ограничить питаніе строго необходимымъ и сократить время, проводимое за столомъ. 8) Приберечь себѣ въ продолженіи дня короткіе моменты для молитвы и сосредоточенія своихъ мыслей. 9) Вѣрно хранить святой обычай семейнаго бого-

---

[1]) Ibidem, pag. 14—15.

служенія. 10) Мало говорить. Святой Духъ умѣренъ въ словахъ 11) Слѣдить за тѣмъ, что говоришь, подвергая свой языкъ повѣркѣ Св. Духа. 12) Приказать своимъ глазамъ, чтобы они останавливались только на томъ, что добро и—ушамъ, чтобы онѣ слушали только то, что полезно слушать. [1])

Получившій полное освященіе, «новый человѣкъ», «рожденный отъ Бога» не представляетъ изъ себя нѣчто неподвижное, покоющееся, нѣтъ, онъ развивается, возрастаетъ въ духовной жизни, сила Божія въ немъ увеличивается. [2]) По словамъ г. Пэрона, жизнь новаго человѣка подчинена законамъ, которые управляютъ міромъ физическимъ; въ началѣ она сообщается чрезъ зачатіе, совершаемое Святымъ Духомъ, затѣмъ она обнаруживается чрезъ рожденіе. Когда рождается дитя, оно бываетъ слабо, ограниченно въ своихъ способностяхъ, но все таки оно живетъ, а это-то именно и важно. Въ силу энергіи жизненнаго принципа, которая находится въ немъ, оно развивается, оно растетъ. Живущему свойственно рости и увеличиваться. Очевидно, что чудное развитіе этого дитяти предполагаетъ, что жизненное начало, дѣлающее это возможнымъ, есть начало божественное. Новый человѣкъ—это новое твореніе; чтобы его образовать, Богъ употребилъ совершенно новые элементы. Не будьте, какъ дѣти, говоритъ ап. Павелъ. Возрастайте въ благодати. Будьте людьми. Работайте для вашего спасенія (Филип. III), и мы должны работать. Въ чемъ-же состоитъ эта работа? Во первыхъ, мы должны спрашивать себя—имѣемъ ли мы вѣру? Мы должны испытывать себя, живетъ, или не живетъ въ насъ Христосъ? (1 Кор. XIII 15). Это значитъ: мы должны непрестанно освѣдомляться, живо-ли новорожденное дитя? Во вторыхъ, наблюдать за тѣмъ, чтобы ничто не повредило бы развитію дитяти. Если мы замѣчаемъ, что ростъ остановился, это значитъ, что встрѣтилось на пути развитія дитяти нѣчто не нормальное. Если я констатирую, что растеніе чахнетъ, что оно теряетъ свою силу и свѣжесть,—я тотчасъ же предполагаю, что произошло нѣчто, что производитъ это истощеніе; я не считаю это натуральнымъ; я спѣшу ближе это изслѣдовать: я открываю корни и тогда, если я удостовѣряюсь, что червь подтачиваетъ ихъ, я обираю червей и, сдѣлавши это, я замѣчаю, что растеніе начало снова развиваться, какъ будто ничего не произошло. И я не огра-

---

[1]) Peyron, pag. 192—193. [2]) La Vie Sainte, pag. 16.

ничиваюсь только защитой дитяти; я поддерживаю его, я его кормлю. Я знаю, что ему нужно прежде всего «духовное чистое молоко», т. е., пища, которую онъ можетъ усваивать по своему возрасту. Потомъ ему нужно «солидное (хорошее) мясо». Апостолъ Павелъ упрекалъ евреевъ въ томъ, что они, вмѣсто того, чтобы употреблять твердую пищу, еще нуждаются въ первоначальныхъ наставленіяхъ Слова Божія: «и для васъ, говоритъ онъ, нужно еще молоко, а не твердая пища. Всякій, питаемый молокомъ, не свѣдущъ въ словѣ правды, потому что онъ младенецъ. Твердая-же пища свойственна совершеннымъ, у которыхъ чувства навыкомъ пріучены къ различенію добра и зла» (Евр. **5**, 12—14) Мнѣ кажется, замѣчаетъ Пэронъ, есть много такихъ евреевъ въ XIX вѣкѣ.

И дитя ростетъ, ростетъ по необходимости; законъ природы дитяти—расти. И вотъ приходитъ день, о слова! когда дитя достигаетъ возраста и совершенства. Ростъ рожденнаго отъ Бога, совершается такимъ образомъ постепенно. И рожденный отъ Бога, по мнѣнію Пэрона, во всѣхъ своихъ степеняхъ развитія остается совершеннымъ. Г. Пэронъ сравниваетъ рожденнаго отъ Бога съ полевой лиліей. Полевая лилія совершенна, когда ея первые листья, соединенные съ сильнымъ стеблемъ, пробиваютъ поверхность почвы и показываютъ свою маленькую зеленую верхушку. Она совершенна такъ-же и въ то время, когда листья раздѣляются и когда бутонъ, который на другой день долженъ сдѣлаться цвѣткомъ, только-что появился. На каждой изъ этихъ степеней своего роста лилія совершенна. Когда же цвѣтокъ распустился, тогда онъ веселитъ глазъ блескомъ своихъ лепестковъ и когда распространяетъ вокругъ себя чудное благоуханіе, тогда растеніе достигло своего назначенія, для котораго оно было создано: оно совершенно! [1])

Рожденные отъ Бога, говоритъ авторъ «Священной жизни», получаютъ такіе плоды: 1) совершенный миръ, которымъ могутъ пользоваться только тѣ, у которыхъ всякая борьба противъ Бога прекратилась; 2) великую радость и иногда чувство истинно небеснаго восторга; 3) спокойное и постоянное довѣріе, что они получаютъ отъ Бога постоянное благословеніе и духовныя милости; 4) полное и искреннее согласіе ихъ воли съ волей Божіей во всемъ, что касается ихъ дѣлъ; 5) великую нѣжность сердца по отношенію къ Богу и людямъ и готовность служить имъ, не останавливаясь

---

1) Peyron, pag. 205—210.

ни передъ какими жертвами; 6, преданность служенію Божію, которая овладѣетъ душой до такой степени, что дѣлаетъ ее нечувствительной къ мірскимъ удовольствіямъ и желаніямъ. 7, Побѣду надъ всѣми соблазнами страстей и привычками, которые раньше были причиной грѣха, и освобожденіе отъ самой возможности грѣха.

Въ частности, солдаты и офицеры арміи обнаруживаютъ слѣдующіе плоды. Солдаты отказались отъ куренія табаку, отъ всѣхъ украшеній, а также отъ всѣхъ свѣтскихъ обществъ и развлеченій. Изъ любви ко Христу, они болѣе не боятся носить мундиръ и знаки арміи и покоряются ея дисциплинѣ. Тѣ, которые не соглашались говорить въ собраніяхъ арміи или небрежно относились къ нѣкоторымъ изъ своихъ обязанностей, обнаруживаютъ не только наилучшія наклонности, но великую поспѣшность сдѣлать все, что они могутъ. Тѣ, которые раньше производили нѣкоторое смущеніе легкимъ и суетнымъ поведеніемъ, злорѣчіемъ, ревностью, недоброжелательствомъ къ ихъ товарищамъ, теперь серьезны, ревностны, смиренны и любезны со всѣми. Офицеры исполняютъ свое дѣло отъ всего своего сердца. Они показываютъ всѣмъ истинную, внимательную и нелицепріятную любовь. Они полны любви для всѣхъ другихъ офицеровъ, уважая ихъ больше, чѣмъ самихъ себя и желая, чтобы они столько же или даже болѣе были почитаемы, чѣмъ они сами. Они всегда предпочитаютъ интересы арміи своимъ личнымъ удобствамъ и выгодамъ, и всегда готовы безропотно и безъ колебаній исполнять повелѣнія и указанія, которыя они получаютъ. Они въ состояніи довѣриться Богу съ ясностью духа, находясь въ нѣдрахъ всевозможныхъ затрудненій, и работать съ большимъ напряженіемъ, не отдыхая послѣ побѣдъ, и оставаться смиренными какъ дѣти, среди самыхъ великихъ успѣховъ. Вся ихъ жизнь, какъ частная, такъ и публичная доказываетъ, что они истинно живутъ только для Бога, жертвуютъ Ему всей своей дѣятельностью и привлекаютъ къ Нему тѣхъ, которые ихъ окружаютъ. [1]) Г. Пэронъ въ такихъ чертахъ обрисовываетъ жизнь рожденныхъ отъ Бога, достигшихъ высшихъ степеней нравственнаго совершенства; они (совершенные) стоятъ предъ престоломъ Божіимъ и служатъ день и ночь въ Его храмѣ, въ томъ святилищѣ, къ которому мы приглашены приблизиться «съ искреннимъ сердцемъ», съ полною вѣрою, очи-

[1]) La Vie Sainte, pag. 54—57.

стивъ сердце отъ порочной совѣсти и омывъ тѣло водою чистою (Евр. 10, 22). Они стоятъ предъ престоломъ Божіимъ, они созерцаютъ Бога и видя Его такимъ, каковъ Онъ есть, они сдѣлались подобными Ему. Они служатъ Ему день и ночь. Ихъ призваніе служить: мертвые для грѣха, мертвые для самихъ себя, они живы для Бога. И эта служба не прекращается, не нарушается никакимъ себялюбивымъ желаніемъ; для себя они не существуютъ, они распяты, они болѣе не живутъ, но Христосъ живетъ въ нихъ; они постоянно погружаются въ божественное и ничто не въ нихъ, ни внѣ ихъ не помрачаетъ эту свѣтоносную атмосферу, и оставшееся въ нихъ смертное поглощено жизнію. Они слѣдуютъ за Агнцемъ всюду, куда Онъ идетъ и ихъ дорога освѣщена солнцемъ, которое не заходитъ, и потому они не спотыкаются, имѣя предъ собою свѣтъ жизни. Для нихъ прошедшее не существуетъ: исправленное повсюду, гдѣ это было возможно, омытое драгоцѣнною кровію, оно исчезло, какъ паръ при появленіи солнца; слезы, стенанія, которыя вызывались нѣкогда безплодными сожалѣніями и которыя могли бы ихъ ослабить или замедлить ихъ шествіе,—исчезли.

А будущность? Они не заботятся болѣе о ней, они вложили ее въ руку Божію, которая приняла на себя, въ этомъ случаѣ, всю отвѣтственность. Для нихъ достаточно знать, что они въ поминовеніи и что боящимся Бога обѣщано, что у нихъ не будетъ недостатка ни въ какомъ благѣ. Они сдѣлали уже опытъ, что ничего прискорбнаго не можетъ произойти изъ акта послушанія, какъ-бы не казались ужасными послѣдствія, когда придетъ моментъ исполненія. Совѣсть не осуждаетъ ихъ, и они имѣютъ спокойствіе предъ Богомъ; все, о чемъ они просятъ, они получаютъ, потому что они знаютъ Его заповѣди и они дѣлаютъ все, что Ему пріятно (Іоан. 3, 22). Они отказались предпринимать что нибудь сами, даже въ интересахъ царства Божія, памятуя, что Богъ обѣщалъ приготовить пути, чтобы они могли шествовать по нимъ, и ожидаютъ божественнаго внушенія. Они остаются въ положеніи ангеловъ, находясь постоянно готовыми для службы; предоставляя себя для движенія чрезъ Святаго Духа, не опережая Его внушеніе и немедля ни одной минуты для повиновенія Ему. Воля Божія исполняется въ ихъ сердцѣ такъ же, какъ она исполняется на небѣ. Слова, которыя они произносятъ, это не ихъ слова, но слова Отца, который обитаетъ въ нихъ; это Онъ совершаетъ дѣла.

Дѣятельность ихъ едина, нераздѣльна; поле рабочее, гдѣ они упражняются, не дѣлится на двое, т. е., на часть, принадлежащую Богу и на часть, посвященную ихъ личнымъ интересамъ; они не имѣютъ отдѣльнаго интереса; они не вступаютъ въ дѣлежъ съ братьями. Вѣчный—ихъ общее наслѣдіе. Они ищутъ и находятъ Бога повсюду, во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни. Все ихъ доброе принадлежитъ Богу. Они прилагаютъ свой умъ съ одинаковымъ вниманіемъ, какъ для приготовленія кушанья, для управленія собственностью, для производства торговли, т. е.—исполненія земнаго призванія, такъ и для того, чтобы держать собраніе, или писать статью для газеты «Впередъ». И это ихъ единое направленіе обезпечиваетъ имъ такой покой духа, такую полную и совершенную отчетливость во всѣхъ ихъ занятіяхъ,—что они всегда видятъ вѣрно; ихъ взглядъ никогда не бываетъ затемненъ отъ боязни ошибиться или же отъ возбужденія, произведеннаго усиліемъ. «Сужденіе мое вѣрно, сказалъ Іисусъ, потому что я не ищу воли Моей, но воли Пославшаго Меня». Въ спокойствіи лежитъ ихъ сила и залогъ ихъ успѣха. Жизнь всецѣлаго отреченія до того уничтожаетъ сожалѣнія, страхи, опасенія, что никакое предвидѣнное или непредвидѣнное событіе не можетъ уменьшить спокойствіе ихъ духа. Миссъ Green мнѣ разсказывала, что однажды, отправляясь въ собраніе, въ которомъ ей слѣдовало предсѣдательствовать, она должна была перейти чрезъ полотно желѣзной дороги. На своемъ пути, сторонясь отъ поѣзда, шедшаго съ одной стороны, она не замѣтила другого поѣзда, идущаго въ противуположномъ направленіи. Только Провидѣніе спасло ее, потому что машина зацѣпила ея платье. Когда она вошла въ собраніе, она замѣтила, что пульсъ ея бился по обыкновенному и ничто ни въ ея внѣшности, ни въ цвѣтѣ ея лица, ни въ звукѣ ея голоса не обнаруживало никакого волненія. Такимъ-то образомъ, повинуясь божественному внушенію, они во всемъ имѣютъ успѣхъ. Они подобны дереву, ростущему у текущихъ водъ, листья котораго не увядаютъ и которое приноситъ плодъ во время свое. (Пс. I) Они осуществляютъ свое призваніе учениковъ Христовыхъ, которое состоитъ въ томъ, чтобы приносить плодъ и прославлять Отца.

Они чувствуютъ себя одинаково хорошо повсюду; они не желаютъ покинуть мѣсто, назначенное имъ Богомъ; но они не чувствуютъ ни малѣйшаго сожалѣнія, если получаютъ отъ Бога другое мѣсто. И въ тюрьмахъ, и въ оковахъ они поютъ, какъ говорилъ-

пѣснь коммиссара. Они могутъ проводить годы въ тюрьмѣ, какъ г-жа Гюйонъ (guyon), безъ желанія когда нибудь ее покинуть; они знаютъ, гдѣ Богъ желаетъ ихъ видѣть. Они готовы, какъ Авраамъ, быть отосланными вдаль и въ страны неизвѣстныя. Они не боятся смерти тѣлесной, но они и не ищутъ ее; они говорятъ со св. Павломъ: если мы живемъ, мы живемъ для Господа; если мы умираемъ, умираемъ для Господа; живемъ-ли мы, или умираемъ, мы принадлежимъ Господу. Они въ Богѣ, и разлука съ тѣломъ ничего не прибавляетъ къ ихъ единству съ Богомъ, но ничего и не убавляетъ изъ него. Въ нихъ услышана молитва, обращенная Христомъ къ Богу: «пусть они будутъ одно съ нами и Я въ нихъ». И когда они должны покинуть ихъ бренные останки, они дѣлаютъ, какъ докторъ Аза Магонъ (Aza Magon), авторъ «Крещенія Духовъ», они не занимаются собою, чтобы принизить и возвысить себя, нѣтъ, они забываютъ о себѣ и говорятъ Богу: «Будь славенъ и спасай міръ».

Они не обращаютъ вниманія на мнѣнія постороннихъ; они говорятъ съ Апостоломъ: что мнѣ за дѣло, что вы меня судите, если я самъ себя не сужу: единый мой судья—Богъ. Да, они подчиняютъ себя праведному Судьѣ. Нѣкогда дорогая маршальша такъ отвѣтила одному господину, упрекнувшему ее въ недостаткѣ скромности: «скромна я или нѣтъ,—ни то, ни другое: я уже больше не существую». Они готовы дать тотъ же отвѣтъ о себѣ. Они такъ-же не судятъ и другъ друга; они могутъ говорить другъ о другѣ, но скорѣе въ смыслѣ чудеснаго дѣйствія Св. Духа, совершившагося уже, или еще совершающагося чрезъ ихъ посредство, какъ говорилъ о себѣ Св. Павелъ: «я сдѣлалъ болѣе, чѣмъ всѣ они», «однако не я лично, но при помощи благодати Божіей, существующей во мнѣ». Они радуются столько же благословеніямъ, которыхъ удостоились другіе, сколько и своимъ собственнымъ. Въ настоящее время много возлагаютъ надеждъ на альтруизмъ, т. е., такое настроеніе, которое должно располагать человѣка къ участію въ судьбѣ ближняго; нихъ-то и существуетъ настоящій альтруизмъ.

Они внутренно наслаждаются полнымъ миромъ, миромъ Іисуса, который ничѣмъ не можетъ быть нарушенъ; миръ этотъ имѣетъ сходство съ неизмѣняемостью Того, Кто имъ его сообщаетъ. И миръ глубокъ какъ море, дно котораго остается неподвижнымъ даже и тогда, когда поверхность чрезвычайно взволнована. И это волненіе поверхности не вызывается чѣмъ нибудь такимъ, что ихъ трогало

бы личцо: они перестали чувствовать и желаТъ чего нибудь для самихъ себя. Ихъ волненіе происходитъ отъ заботы о душахъ, которыя Спаситель довѣрилъ имъ и которыя они носятъ, какъ мать носитъ въ своемъ чревѣ дитя, которое должно родиться и котораго они пораждаютъ Богу съ болями (2 Кор. 2, 28—29).

Ихъ моральное состояніе постоянно одно и то-же. Однако бываютъ случаи, когда великая радость ихъ волнуетъ. Это какъ бы нѣкоторое бремя славы, которое ихъ чудно тяготитъ. Они чувствуютъ въ себѣ избытокъ полноты, который долженъ разлиться и распространить вокругъ себя благословеніе, подобно тому какъ родникъ, внѣзапно проторжившійся въ пустынѣ, которую онъ и преобразуетъ въ садъ, -и рѣка воды живой вытекаетъ изъ ихъ нѣдръ. Когда они проходятъ по долинѣ плача (Воссa), они ее преобразуютъ въ мѣсто полное источниковъ (Пс. 40). Ихъ единственная работа, единственный предметъ ихъ помышленій—это благословеніе міра и желаніе стать самимъ предметомъ благословенія, такъ-же какъ Авраамъ сталъ благословеннымъ по слову Вѣчнаго. Блаженство ихъ наполняющее до такой степени, что въ нихъ нѣтъ уже мѣста для чего нибудь другого,—это любовь, жезлъ, вложенный въ ихъ руки Богомъ для сокрушенія народовъ подобно разбитію глинянаго горшка,—это любовь; они судятъ все и все взвѣшиваютъ на этихъ вѣсахъ святилища, т. е. любви; всякое ученіе имѣетъ въ ихъ глазахъ значеніе только въ той мѣрѣ, насколько оно проникнуто любовью; любовь—это единственный двигатель всѣхъ ихъ дѣйствій. Конечно, говоритъ г. Пэронъ, такихъ лицъ не много, но уже достаточно и того, что они существуютъ. [1])

Въ своемъ «обязательствѣ», при вступленіи въ секту, салютисты заявляютъ о своей вѣрѣ въ воскресеніе тѣлъ, во всеобщій судъ, который совершится при концѣ міра, въ вѣчное блаженство праведниковъ и въ вѣчное мученіе грѣшниковъ. [2]) Г. Бутсъ говоритъ, что послѣ смерти солдата, его духъ очищенный взойдетъ на небо... и нѣтъ никакого сомнѣнія, что Царь на небѣ можетъ употребить его на какую нибудь службу, къ которой его спеціально подготовило военное воспитаніе, полученное имъ въ этомъ мірѣ. [3]) Несмотря на ясность такого ученія, у г. Пэрона касательно этого

---

[1])Peyron, pag. 227—234. [2]) Ord. et. Reg.. peg. 381. [3]) Pilatte, pag. 80.

пункта находятся весьма важные оттѣнки. Мнѣ представляется, говоритъ онъ, особенно важнымъ низвести на землю, въ дѣйствительную жизнь, то мѣсто, гдѣ должно осуществиться столько обѣщаній. Исполненіе этихъ обѣщаній, обыкновенно, ожидалось на небѣ, что означало, по мнѣнію большинства, пристанище, котораго достигаетъ душа, отдѣлившаяся отъ тѣла. О, ловкая тактика отца лжи, обѣднившая настоящее, чтобы обогатить прошлое и будущее! Самоотреченіе, потеря имущества, безчестіе, преслѣдованія, удаленіе отъ міра; все это было хорошо для отдаленнаго прошлаго, для временъ апостольскихъ; все это отвѣчало первымъ шагамъ христіанства. Тогда было необходимо удобрить почву, только что принявшую божественное сѣмя, кровью мучениковъ; а что касается очищенія отъ всякаго грѣха, свободной жизни, святости, божественной любви, могущества всѣхъ этихъ славныхъ прерогативъ искупленія, они находили себѣ полное осуществленіе только по ту сторону могилы! Но въ такомъ случаѣ, что же оставалось для настоящаго? Ничего, или очень мало. Несчастіе, безрадостное служеніе, никогда неудовлетворенное стремленіе къ святости, жалкая слабость въ дѣятельности, и безнадежная бѣдность въ ея результатахъ.

Однажды я, продолжаетъ г. Пэронъ, бесѣдовалъ съ директрисой богодѣльни, и она мнѣ разсказала о блаженной кончинѣ одной особы, получившей послѣднее напутствіе въ управляемомъ ею учрежденіи. Съ трогательною простотою и скромностью она говорила мнѣ: видите ли, она страдала такъ долго, потому что душа ея не была еще вполнѣ приготовлена. И какъ только душа ея была приготовлена, Господь взялъ ее на небо. Этому другу, замѣчаетъ Пэронъ, и не пришло въ голову, что воля Божія заключается не столько въ томъ, чтобы населять небо душами, приготовленными путемъ великихъ страданій, сколько въ томъ, чтобы образовать здѣсь на землѣ народъ, принадлежащій Богу, очищенный имъ и ревностный въ совершеніи добрыхъ дѣлъ. (Тит. 2, 14.) Да, воля Отца состоитъ въ томъ, чтобы низвести съ неба на землю новаго человѣка, человѣка божественнаго, рожденнаго отъ Бога, «святой градъ, новый Іерусалимъ, приготовленный, какъ невѣста для своего жениха». Богъ желаетъ именно здѣсь на землѣ насъ видѣть святыми и сильными; Онъ желаетъ, чтобы здѣсь же, на землѣ, установилось Его царство.

На землѣ, говоритъ г. Пэронъ, произошло паденіе, а потому на землѣ же должно было совершиться и искупленіе. Не около Бо-

га на небѣ, оставался Іисусъ, чтобы совершить свое дѣло, но Онъ пришелъ на землю (слово небо мы понимаемъ въ обыкновенномъ его смыслѣ). Христосъ жилъ на землѣ и умеръ, чтобы искупить насъ и возстановить наши сношенія съ Отцемъ. Онъ обѣщалъ людямъ Св. Духа на землѣ. Св. Духъ даруется здѣсь, на землѣ, и оплодотворяетъ человѣка для новой жизни, и роститъ и развиваетъ новаго человѣка по подобію Христа, этого рожденнаго отъ Бога въ здѣшней (земной) жизни. Рожденный отъ Бога не грѣшитъ болѣе здѣсь на землѣ и охраняетъ самъ себя такъ, что лукавый не можетъ коснуться. Божественный планъ состоитъ въ томъ, чтобы довести новаго человѣка до полнаго сходства со Христомъ, съ этимъ совершеннѣйшимъ типомъ человѣка, съ этимъ вторымъ Адамомъ. И только, когда это дѣло завершится, когда человѣкъ станетъ совершеннымъ во Христѣ, когда невѣста сдѣлается славной безъ всякаго пятна и порока, чистой и безупречной, тогда-то воздвигнется Скинія Божія съ людьми. (Ап. XXI) И въ этотъ моментъ этотъ святой городъ, этотъ новый Іерусалимъ, подъ которымъ слѣдуетъ подразумѣвать возрожденную душу, не вознесется, по мнѣнію священнаго писателя на небо, а напротивъ того сойдетъ съ небесъ отъ Бога. Въ этотъ моментъ завершится божественный планъ искупленія и Христосъ скажетъ «совершилось», но вѣдь все это произойдетъ здѣсь на землѣ». [1])

Протоіерей **Арсеній Рождественскій**.

На вулканической почвѣ.

(Изъ записокъ миссіонера).

Около полугода живемъ мы вблизи г. Таращи, Кіев. губ.— этого гнѣзда штундовой проказы, часто сталкиваемся съ простонародіемъ и не рѣдко наблюдаемъ характерныя черты его, могущія дать «людямъ науки» матеріалъ для психологіи современнаго малоросса. Итакъ, сознавая свою роль «кописта внѣ штата и класса», представляемъ, «не мудрствуя лукаво», точную копію предметовъ наблюденія, *ручаясь* лишь за *жизненную правду фактовъ* и несмущаясь темнотою фона картины.

---

[1]) Payron, pag. 225—236.

Весною, сего 1897 года, въ одинъ праздничный день съ утренняго поѣзда Ф. жел. дороги, осталась на станціи Ольшаница, одн интеллигентная особа, направлявшаяся въ село верстъ за 25. Барина подрядился довезти на мѣсто слѣдованія молодцеватый парень, лѣтъ 25-ти, заправскій извозчикъ, чистый малороссъ. Приличная пароконная бричка (повозка), запряженная сытыми, выхоленными лошадками быстро помчалась. Возница оказался словоохотливый. Подобно гоголевскому Петрушкѣ, разсуждая съ лошадками, обращался кучеръ и съ вопросами къ пассажиру. Начался разговоръ, по обыкновенію, съ погоды, окружающихъ предметовъ и великолѣпія лѣса, въ который путники въѣхали. Раздавшійся благовѣстъ праздничнаго богослуженія направилъ разговоръ на религіозную тему. Крестное знаменіе, изображенное на себѣ путникомъ, при благовѣстѣ не вызвало подраженія въ извозчикѣ,—но словоохотливость Игната (такъ звали кучера) усилилась, попавъ на излюбленную для него тему. Вотъ, у насъ село большое, хорошее, оживлялся Игнатъ,—народу, въ большіе праздники, напримѣръ, пасху, много бываетъ въ церкви, хотя и штунда орудуетъ по своему... Священникъ хорошо, правду сказать, служитъ и поютъ добре, но... нашъ братъ вообще мало вчащае до церкви!... «Почему же это»? спросилъ путникъ.— «Знаете, баринъ, какой теперь свѣтъ: если священникъ *непондравится*, то и церковь почти пуста!...» Какъ же это такъ? Сами вы говорите, что онъ хорошо служитъ, и поютъ хорошо; отъ чего же церковь пуста? заинтересовался пассажиръ. «Гмъ!, снисходительно улыбнулся и осанисто передернулъ плечами возница.—«А дѣло просто: *теперь народъ просвѣщается и на вѣру смотритъ прямо, съ понятіемъ:* помолиться *можно*, но *итти въ церковь*, чтобы *и тамъ такъ долго стоять*, какъ нашъ священникъ держитъ, то у насъ охоты не найдешь! Да и кромѣ службы у нашего то (священника) и проповѣди еще!.. Строгій очень онъ,—не по справедливости: все, что дѣлается на селѣ—знаетъ, до всего добирается, и до всего ему дѣло есть и—какъ станетъ выговаривать въ церкви то, хоть и безъ показу на людей, но всякій догадается, за что и на кого онъ мѣтитъ,—вотъ то и *обидно*; и «того нельзя, и то у насъ не по христіански» и «старшему не уважилъ и въ другомъ дѣлѣ—развратъ», а народу нашему это не можетъ пондравиться!.. Мы, слава Богу, теперь понимаемъ все, не меньше его—самого «что и куда идетъ»! Ненужно намъ теперь такой науки! Только *обида,* что все видитъ,

во все вмѣшивается!... Правда: наши старики его (священника сего) сильно любятъ и почитаютъ, потому онъ на их сторону тянетъ: и «почитай ихъ и уважай и никому старшему не перечь» (непрекословь)! А того не разберетъ, самъ то священникъ, что старики—народъ—темнота—неграмотны, у нихъ была своя жизнь и понятіе, а *мы*, слава Богу, *съ другимъ понятіемъ: сами законы разобрали*. Наприм., я первый—не къ похвальбѣ сказать, *прошелъ курсъ наукъ*, получилъ свидѣтельсто на льготу, — самъ не хуже другого понимаю: «что и какъ»!, а тутъ меня «какъ малаго ребенка попрекаютъ: и «цего нельзя и того не робы»! Прошли тѣ времена, когда всякъ имѣлъ право верховодить нами, а теперь безъ вожака обойдемся! Ты, напримѣръ, священникъ, свою *службу* справляй *по нашвму*, какъ слѣдъ *для людей*, а *какъ* жить теперь на свѣтѣ, то мы сами лучше его знаемъ. Всякъ свой умъ имѣетъ и просвѣщеніе! а ты.., священникъ... ему угоди и честь отдай, то и тебя не обидимъ. А теперь, къ примѣру сказать, я самъ до церкви «не наскучаю», потому что зáконъ хорошо и такъ понимаю, а нужно помолиться, *выпадетъ время*, то и пойду, ежели священникъ не ростягиваетъ службы и не попрекаетъ своими проповѣдями народу. А то смотри: въ одну службу онъ станетъ въ проповѣди научать: какъ такъ нужно по православному креститься! Будто мы не крещеные и «руку доноси до плечей и пальцы такъ-то складывай и вдумывайся! Будто я не крестился, и не знаю! Да кому какое дѣло, какъ я крещусь? Я самъ для себя!, а не для него нахожусь! И... такъ... всякій... понимаетъ!.. А въ другой разъ, прямо такъ-таки, какъ сказку и почнетъ исторію священную разсказывать, а либо евангеліе, какъ маленькимъ дѣтямъ. На что же оно? Развѣ мы безъ понятія?!—Люди давно обѣдаютъ, да—по пріятности бесѣдуютъ или гуляютъ, а ты въ церкви стой, да священную исторію разбирай, што и всякъ знаетъ давно! Оно, пожалуй, *для простого* другого «темнаго человѣка» и *пріятно*, часомъ такой и размякнетъ до слезъ, а иная баба то и прямо таки разплачется, ежели, за Святого какого, жалостливое что разскажетъ, «но всякій «понимающій человѣкъ» прямо понимаетъ, что церковь не для одного темнаго простонародія, а что нужно больше подражать людямъ съ образованностію, потому ихъ понятія поважнѣе!!!».. Самоуслажденіе оратора искрилось во взорѣ, устремленномъ вдаль, причемъ рука его плавно размашисто водила кнутомъ надъ лошадками, бѣжавшими бодро впередъ. Путникъ молчитъ: сгруст-

нулось чего то! что-то защемило въ сердцѣ его, какъ бы отъ боли какой или тоски, словно чуется потеря какая—утрата чего-то таинственно-милаго, дорогого, близкаго сердцу и важнаго въ жизни, въ той жизни,—гдѣ всѣ Божьи дѣти, гдѣ недруговъ—самолюбія нѣтъ,—гдѣ правда царила,—гдѣ сердце любовью—добромъ трепетало и билось,—гдѣ вѣчность понятна душѣ!

Не долго, однакожь, продлилось молчаніе. «Да, времена мѣняются, перемѣнились на нашихъ глазахъ!, снова раздался грудной, самоувѣренный голосъ возницы. Всѣ мы это понимаемъ хорошо! одни только старики, да попы на понятія молодыхъ согласиться не могутъ: все по ихнему теперь хуже, чѣмъ прежде жилось, и молодежь, чѣмъ дальше, тѣмъ больше буйна—непокорлива стала!— «Богъ его знаетъ?! Якъ це воно»! Оно и (въ правду) справді, иногда, какъ будто чего-то намъ не достаетъ; чего-то, какъ будто собой недоволенъ; чего-то хотѣлъ бы душѣ!.. Недаромъ, вѣчная память Мирону—діду (я чуть его помню), всегда онъ, бывало, твердитъ:

«Будете вольны»,
«Та ни чімъ недовольны»!

Оно такъ теперь и есть: мало, чего то спокою душѣ; мало добра между людьми; всякъ зажірае що може,—всякому мало, одинъ передъ другимъ хитритъ и лукавитъ; другой и трудится денно и нощно, и будня отъ праздника не различаетъ, и пить (водки) не пьетъ, и достаткомъ Богъ не окривдывъ (не обидилъ),—а все *чегось* нехватае (недостаетъ) душѣ; якъ будто щось сгубывъ, або (или) забувъ десь (гдѣ то) щось дуже потрібне, або находытъ (наступаетъ) на тебе якась люта біда не мынуча (не отвратимая)! Охъ, Боже Праведный! помилуй насъ грѣшныхъ! грусто,—протяжно вздохнулъ разсказчикъ.

Но грусть мимолетна! «А все-таки, мнѣ кажется,—встрепенулся онъ и съ новой энергіей молвилъ,—что *всему виною* наши *священники*,—что они людямъ *должнаго понятія за вѣру недаютъ!* и часто *понапрасну принизить людей стараются!*

Отъ и со мною, не такъ то давно,
Комедна оказія (смѣшное происшестіе) случилась,
Съ чужимъ,—не далеко отъ насъ—пан—отцемъ! (священникомъ)
У меи рідні хрыстыны (крещеніе) підпалы (случились)
(И)—мене за кума позвалы (пригласили).»

Славный ребенокъ, поэтъ по натурѣ своей, нашъ малороссъ. подумалъ баринъ, Э? да вы и стихи складываете?! сказалъ онъ «Хіба (развѣ) це (это) стихи?! презрительно мигнулъ Игнатъ глазомъ. Такъ проста балачка (разсказъ)... Отъ якъ въ Кобзарі!!! ажъ жилы дризаются (дрожатъ), морозъ пробырае... душа мліе!!. —«Продолжайте за священника!» напомнилъ пассажиръ. «Ага? за христыны?, самодовольно осклабился импровизированный поэтъ—такъ вотъ: «Я кавалеромъ (холостъ) ще бувъ, гарну (щегольскую) одежду носывъ и знавъ собі цѣну и місто между людьмы. Кумою,—зо мною дѣвыца пригожа (статная) зъ богатоі шляхты була; прійшлы мы къ священныку; правда! — вінъ степенный человікъ: пожилый; у всіхъ у почоті, гріхъ худое за нёго сказать, но щò зъ нымъ зробылось, чёго винъ до мене *вчепывся* (придрался) и по сю пору не знаю!!! Войшлы мы до хаты: а тутъ, якись (какой то) чоловікъ напротівъ отъ нёго выходыть; священныкъ и каже тому: позови же, идучи дорогой до дому, псаломщика; дытя будемъ хрыстыть. Той выйшовъ; а вінъ (священникъ) обернувся до мене, тай каже: а *ты* братецъ! тѣмъ часомъ, налей-ка въ крестильню воды А де жь (гдѣ же?) та вода? пытаю ёго. «Вінъ каже»: въ колодцѣ, бо тутъ выйшла вся, а вотъ за дворомъ колодезь... возьми ведерко вотъ здѣсь»... Вдругъ кровь такъ и залила сердце мені. Взглянувъ на куму, дай думаю: щобъ я кавалеръ, женихъ хоть куды, та воду попові... я... я... носывъ?!! Нѣтъ, стой, братъ! цёго не буде!, тай гаркнувъ, якъ мототомъ выковавъ: «Я вамъ не наймытъ!» (наемный слуга). Нехай (пусть) слуга ваша несе!» «Я заплатыть можу іі», якъ це (это) до мене належитъ!» (слѣдуетъ). Вінъ довго дывывся на насъ, якось (какъ то) жалостливо всміхнувся, тай каже: «Тутъ обиды ни для кого нѣтъ ни какой, «Вода нужна для тайны—крещенія младенца! «Всѣ носятъ у насъ, якъ треба, а теперь у меня «и слуги въ подворьи нѣтъ ни одной! А мене ще (еще) гірше (хуже) въ груді запекло, отъ тыхого голосу, усмешки ёго! «Ну вжежь и я не пойду» «бо я не слуга никому»! Такъ и выпалывъ зновъ я. Вінъ, покачавъ головою, тай каже: «То вже, якъ такъ», «то я самъ повыненъ прынесты»! И взявъ вінъ відерце,... и согнувшись, пошолъ черезъ улицу,.. доставъ воды... тыхо несе...; ажъ тутъ до хаты, псаломщикъ шмыгнувъ,.. молодый здоровый, выдно розумный... побігъ до окна, лукаво всмихнувся... руки потеръ... такъ щыро до мене моргае и тыхо намъ каже: «такъ ему и треба!!! Нехай не мудрує

(пусть не умничаеть), «наука це́ (эта) до́бра (хороша) ему»! Внесъ воду священникъ; мы какъ бы не видимъ, въ крестильницу влилъ, настали крестины; а мнѣ чего то не посебѣ такъ, какъ будто и жалко, но и ясно я бачу (чувствую) що *унызыть* (унижаться) себе я не могъ, что сказали бы обо мнѣ и если бы кто побачивъ (увидалъ) що я, въ одежѣ первѣйшей, женихъ хоть куды, до попа воду носывъ??? Вінъ (піпъ) могъ кого нибудь покликать воды принести, ябъ не поскупился и гривенникъ датѣ за ведро! а винъ непремѣнно до мене вчепывся! самъ виноватъ!!! Стою я съ кумою,—онъ тихо молитвы читаетъ, мене же чегось злость розбираетъ, на кого? на що̀? и не можу сказать. А съ боку отъ насъ псаломщикъ стоитъ; голова на бокъ, чубъ до горы, смѣется тихонько, бровями лукаво моргаетъ, то въ спину попові, то въ очи намъ вгляне, то руки за спину закине, то ногу відсуне, то боки підопретъ, — фертъ (букву Ф) зробытъ (состроитъ) изъ себя, а я все таки чувствую, какъ будто я щось укравъ!.. Но — тутъ повернулся священникъ... на насъ подывывся, тай тихо промолвилъ: *оборотитеся* назадъ... мы обернулися и дальше якъ слідуе... продолжае хрыстить... Отрицаешься сатаны!.., а я собі и думаю: «а бачь (видишь), правда на верху... Теперь самъ вже спохватився, що дарма обідывъ мене!!! «не каже *на мене*, якъ перше: *ты!* братецъ!.. а вже «*оборотитеся*»!!.. Самъ разобралъ, що тыкать (говорить «ты») не свякому можно! Кончили крестить; священникъ ушолъ... а мы стоимъ... Псаломщикъ метрику пишетъ... насъ «*благородно*» роспытуе: якъ изволите зваться... «по батюшкѣ»... (отечество)... и все записавъ... ажъ тутъ до хаты зновь хтось вошелъ; священникъ вышелъ, —до него̀ балакая..., а намъ а ни слова?! Ну,— я собі думаю, чикай (погоди) же?! Вынимаю пулярес (кошелекъ)..., вытягнувъ цілу бумажку рубля... тай кажу псаломщику: спасиби вамъ! за ваше понятіе и образованность! это для васъ *самихъ* рубль, получайте! Тотъ снова усмѣхнулся, мовъ счастье найшовъ, а я повернулся и съ хаты пішовъ!.. Наступила продолжительная пауза, затишье кругомъ.... Лошадки пріуныли, умаялись видно. Разсказчикъ опустилъ голову на бокъ и угрюмо глядѣлъ впередъ, словно сонъ одолѣлъ потрясенные нервы..., Долго понуро сидѣлъ онъ, порою вздохнетъ глубоко, порою плечами поводитъ, какъ бы въ недоумѣніи..., какъ бы оправдываясь, предъ кѣмъ то, за что-то темное, неразрѣшенное... Эхъ; Боже нашъ!, еще глубже

вздохнулъ онъ, и за тѣмъ, почти непосредственно продекламировалъ, повыся голосъ:

«Кто виноватъ, кто правъ»,
«Судить не намъ!»

«А возъ и нынѣ тамъ!», такъ бывало мы выкрикиваемъ въ школѣ предъ учителемъ, а вінъ усміхнется такъ гарно и лучше похвалитъ, чѣмъ за любую исторію по закону Божію... «Закону учить», бывало все каже намъ «то не мое діло..., то священника діло! а цѐ якъ будете знаты, буду щыро любыты»!..

«Охъ, охъ, охъ!!! снова вздохнулъ онъ, и кажется и добре все, а якъ подумаешь, то чегось нехватае... Правду дідъ Миронъ казавъ: «будете вольны, та ни чимъ недовольны»! Тутъ же, почти сразу, порывисто встряхнувъ головой, широко осклабился онъ добродушной улыбкой и на распѣвъ произнесъ: «Якось-то воно буде! Перемелется—мукâ буде»!! Но, но, дітки, съ Богомъ и любовно понукивалъ лошадокъ... Пассажиръ сосредоточенно молчалъ, грустно улыбаясь, возница же, видно, понявъ его молчаніе знакомъ согласія и одобрѣнія его философіи. снова заговорилъ: «Простите, баринъ, можетъ я вамъ и наскучилъ, но у меня натура така — «люблю съ образованною особою душу отвесть» у меня, знаете, дома нема съ кѣмъ, слышенъ легкій вздохъ и саркастическая улыбка мелькнула по лицу Игната. У меня, знаете, хоть и хороша жена, здорова, рабоча, изъ родовой шляхты взялъ я ее, но бѣда що не грамотна, безъ понятія... образованности..; часомъ, присядешь въ холодку, на призбі (завалинкѣ), въ праздникъ, на синня (семечки, подсолнухи) лузаишь, гарно одѣтый, сапоги блѣстятъ—вычищены *ваксою;* задумаешься, знаете, по высшему понятію, въ голові якъ рой пчелъ—мысли работаютъ, хочется побалакать по душѣ и пожартуешь: (пошутишь) «а що, Өесько, (Өеодосія) яка зъ тебе пани выйде, якъ я пôшту (почту) при волости, на торгахъ вôзму? а черезъ годъ-другой и до поссесіи (аренды экономической земли) не далеко»?!... А она. знаете, такъ пристально на тебе гляне и бровями не моргнѐ, а чуть, якось комедно усмѣхнется и ровно, спокойно промолвитъ: «Эге! А ходімъ лучше, та вынесемъ помои свиньямъ, бачь якъ співаютъ!» Встанетъ по малу, підтыкаетъ платье, засучитъ рукава, да еще и руками повозится въ лоханкѣ въ помояхъ,—може що дытына вкинула туда,—ложку, або (или) пуговку или еще что нибудь, якъ уже колысь случалось...

«Отъ тобі, думаешь, и на! Ну вже понятіе у ней! Эхъ, наука великое дѣло!! И тутъ же, по малой паузѣ, самъ звонко расхохотался.

Переправа по «животрепещущему», вновь постланному изъ хвороста и соломы, въ мѣстахъ разрыва водой, импровизированному мосту,—гати чрезъ быстроводную Рось, отвлекла возницу отъ умозрительной философіи, напротивъ вызвала цѣлый потокъ восклицаній и стереотипныхъ фразъ, уже чисто-практическаго, непосредственнаго, остраго смысла и характера.

Проѣзжаютъ поселкомъ,—церкви не видно, хаты жильцовъ какъ то сиротливо-убого прячутся за неряшливыми хозяйственными строеніями, зіяющими по мѣстамъ прорѣхами нужды и небрежности; тамъ крыша раскрыта, тутъ стѣнка лежитъ, тамъ вмѣсто двери—сквозная дыра, тутъ виденъ навозъ лишь одинъ, а тамъ и навозъ перегнилъ, и съ кучкой строеній какую то темно-сѣрую безформенную группу грязнаго вонючаго мусора изображаетъ... Двѣ-три грязныхъ, прегрязныхъ, тощихъ, претощихъ свиньи сонно лѣниво дѣлаютъ какія-то сосредоточенныя изслѣдованія.....

Изъ подворотни дома болѣе щегольскаго, судя по вновь выбѣленнымъ стѣнамъ, съ цѣлыми, хотя и подслѣповатыми, запачканными глиною, окнами, тявкнула нѣсколько разъ разбитымъ сиплымъ голосомъ, собаченка, порывисто-рѣзко заявивъ нарушителямъ ея собачьяго покоя, свое злобное недовольство судьбой. «Эге? ще и тобі треба чегось?!

«Отъ це похрабрылась, якъ штунда на попа»!!! и тутъ воны (штунды) пустоверхи есть!, отъ це ще въ насъ буръянецъ! (сорное растеніе) не то репяхъ, не то щерыця, не то чортополохъ,не то мітлыця!... Этъ! цуръ іимъ! багацько (много) говорить та нема чого слухать! закончилъ возница...

Кіев. губер. Свящ. **Петръ Коссовскій.**

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.

I.

Второе полемико-апологетическое собесѣдованіе членовъ Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества съ мѣстными штундистами по вопросу **«объ основаніи Іисусомъ Христомъ Церкви Божіей на землѣ».**

9 истекшаго ноября состоялось *второе* собесѣдованіе членовъ Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества съ мѣстными штундистами. Зало городской думы уже съ 5 часовъ было переполнено слушателями до необычайной тѣсноты; между тѣмъ какъ большая часть жаждавшихъ послушать собесѣдованіе осталась на площади за дверьми городского дома, тщетно добиваясь возможности проникнуть въ залу. Толпа не расходилась до 9 ч. вечера; среди посѣтителей и на этотъ разъ было много интеллигенціи, въ томъ числѣ студентовъ академіи и университета. Воспитанники 5 и 6 классовъ Кіевской семинаріи присутствовали in corpore, — во главѣ со своимъ инспекторомъ, іеромонахомъ Анастасіемъ и преподавателемъ по каѳедрѣ исторіи и обличенія расколо-сектантства г. Корчинскимъ. Въ 6 часовъ прибылъ въ залу собесѣдованія преосвященный предсѣдатель Общества, епископъ Сергій, въ сопровожденіи архимандритовъ— намѣстника лавры о. Антонія и ректора семинаріи о. Іоанникія, городскихъ протоіереевъ, іереевъ и мѣстныхъ миссіонеровъ. Кіевскія собесѣдованія привлекаютъ не только городское духовенство, но и многихъ сельскихъ священниковъ изъ кіевской и сосѣдней Черниговской, нарочито пріѣзжающихъ въ Кіевъ послушать и поучиться «преніямъ о вѣрѣ», руководимымъ преосвященнымъ архипастыремъ.

Предъ началомъ собесѣдованія хоръ діаконовъ и псаломщиковъ пропѣлъ молитву Св. Духу, а преосвященный владыка самъ громко прочиталъ «Молитву Господню». Послѣ чего хоръ съ канонархомъ исполнилъ стихиру: «Во пророцѣхъ возвѣстилъ еси намъ пути спасенія».

Преподавъ общее архипастырское благословеніе собравшимся слушателямъ, при пѣніи хора «исполла эти», преосвященный предсѣдатель открылъ настоящее собесѣдованіе слѣдующими словами:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Богъ многократно и многообразно чрезъ пророковъ возвѣщалъ намъ путь спасенія, а въ послѣдніе дни говорилъ намъ въ Сынѣ (Евр. 1, 1) и чрезъ апостоловъ излилъ на насъ благодать Духа Святаго,—Богъ, который есть нашъ Богъ первый, который по сихъ и который во вѣки есть Богъ нашъ». Такъ о распространеніи откровенія Божественнаго учитъ Св. Писаніе, такъ учитъ и Св. Преданіе, хранимое св. Церковію. Объ этомъ и было наше предшествующее (первое) собесѣдованіе, или иначе о томъ, что источниками нашего вѣроученія служатъ намъ—все Св. Писаніе какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта и Св. Преданіе. Такъ и должно было намъ поступить, чтобы прежде всего утвердить то основаніе, на которомъ зиждется вѣроученіе наше, дабы дать возможность ясно понимать всякому, откуда при собесѣдованіяхъ объ истинахъ вѣры Христовой должно почерпать непреложныя свидѣтельства истины.

Въ прошедшее наше собесѣдованіе отдѣлившіеся отъ насъ не выяснили намъ тѣхъ основаній, въ силу которыхъ они пренебрегаютъ полнотою Св. Писанія и Св. Преданія, а между тѣмъ это вопросъ весьма важный; по сему мы не отказываемся и впредь побесѣдовать о немъ, если уклоняющіеся отъ насъ того пожелаютъ.

Для чего, возлюбл. брат., сообщилъ намъ Господь Божественное о Себѣ откровеніе и распространилъ его чрезъ Св. Писаніе и Св. Преданіе? Единственно для спасенія нашего; для того, чтобы всякій, призывающій Имя Господне, могъ спастись (Рим. 10, 13), для возстановленія падшаго человѣка, пока онъ придетъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. 4, 13) и, призванный къ вѣчному наслѣдію, получитъ обѣтованное (Евр. 9, 15). Но достигнуть сего, т. е. получить обѣтованное спасеніе, по Слову Божію, можно не иначе, какъ только принадлежа къ единой, основанной Господомъ Іисусомъ Христомъ, Церкви, ибо Самъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ, что Онъ есть единый Пастырь единаго стада, которому даетъ Онъ жизнь вѣчную (Іоан. 10, 16—28). Это-то единое стадо, имѣющее единаго Пастыря-Христа, и есть, по Слову Божію, св. Новозавѣтная Церковь Христова, которую Господь Іисусъ Христосъ искупилъ Своею Кровію, въ которую Онъ призываетъ не праведныхъ, но грѣшниковъ къ покаянію (Матѳ. 9, 13), которую питаетъ Своимъ Тѣломъ и Своею Кровію, и грѣетъ, освящая благодатію

Духа Святаго, которую не одолѣютъ врата ада, которая пребудетъ всегда, оживляемая Таинствомъ Тѣла и Крови Христа Спасителя, доколѣ Онъ пріидетъ (1 Кор. **11**, 26), чтобы представить Себѣ ее Церковію славною, не имѣющею пятна или порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна, и дабы сыны и дщери ея содѣлались чадами царствія (Мат. **13**, 38) и достигли вѣчной жизни (1 Тим. **6**, 19). Но сіе не отъ насъ, а по милости Божіей къ намъ, ибо благодатію Божіею мы спасены чрезъ вѣру, не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился (Еф. **3**, 8—10).

Выслушайте-же, возлюбл. брат., на Словѣ Божіемъ, на Св. Писаніи и Св. Преданіи утвержденное ученіе о св. Церкви въ ея сущности, основанной Іисусомъ Христомъ Спасителемъ нашимъ».

Рѣчь свою преосвященный ораторъ, какъ и всегда, произнесъ громко, съ одушевленнымъ чувствомъ и глубокимъ впечатлѣніемъ. Послѣ того, принявъ благословеніе преосвященнаго предсѣдателя, членъ общества, законоучитель кадетскаго корпуса священникъ *А. М. Клитинъ* взошелъ на каѳедру и предложилъ вниманію слушателей составленное имъ апологетическое чтеніе «объ основаніи Іисусомъ Христомъ Церкви Божіей на землѣ». (Чтеніе это полностью напечатано во 2 декабр. книгѣ «Миссіонер. Обозрѣнія») Содержаніемъ настоящаго чтенія было раскрытіе и доказательство слѣдующихъ главнѣйшихъ положеній (тезисовъ): 1) Церковь основана Іисусомъ Христомъ; 2) что она есть Тѣло Его, глава же Церкви—Христосъ; 3) цѣль основанія Церкви—спасеніе людей, и 4) внѣ Церкви Христовой нѣтъ спасенія».

Въ мастерскомъ изложеніи словами главнымъ образомъ Св. Писанія лекторъ изобразилъ исторію основанія на землѣ Церкви Христовой, при чемъ оттѣнилъ ту мысль, что, Спаситель, собравши около Себя вѣрующихъ, объединилъ ихъ; и основанная Имъ такимъ образомъ Церковь должна объединять всѣхъ вѣрующихъ, такъ чтобы двое или трое не отдѣлялись отъ единства, ради спасенія внѣ Церкви; и всѣ, которые отдѣляются отъ нея, чрезъ то дѣлаются чуждыми для нея; а потому, «кому Церковь не мать, тому Богъ — не Отецъ».

По окончаніи чтенія, преосвящ. Сергій, резюмируя прочитанное, сказалъ: «Итакъ, для нашего спасенія Господь Іисусъ Христосъ основалъ Церковь на землѣ, Церковь, которая, по изображенію апостола Павла, есть одно тѣло, состоящее не изъ одного члена,

но изъ многихъ, которые порознь члены, а вмѣстѣ одно тѣло (2 Кор. 12, 12, 14), Глава котораго Христосъ (Ефес. 1, 18); и всѣ эти члены, соединенные въ единое тѣло Христово, имѣя одинъ духъ и одну вѣру, призываются къ одной надеждѣ своего званія (Еф. 4, 4)—для своего спасенія (2 Сол. 2, 10). Единеніе членовъ тѣла съ Главою Христомъ, по Слову Самого Господа, должно быть таково: *вся они едино да будутъ, какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино* (Іоан. 17, 21). Онъ, Христосъ есть лоза, а члены—вѣтви. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и члены, если не будутъ во Христѣ. Та вѣтвь, которая пребудетъ на лозѣ, принесетъ плоды; а которая отдѣлится и не будетъ съ Главою Христомъ, извергнется вонъ и засохнетъ (Іоан. 15, 6). Общества, отдѣлившіяся отъ единства тѣла Святой, Соборной и Апостольской Церкви, какъ вѣтви отъ лозы, могутъ-ли представлять изъ себя истинную Церковь, основанную Господомъ Іисусомъ Христомъ для спасенія людей и полученія ими вѣчнаго блаженства на небесахъ? Объ этомъ предлагаю разсудить въ настоящемъ собраніи нашемъ, а васъ, оо. и братіе, члены Общества и миссіонеры, благословляю о семъ побесѣдовать». При чемъ преосвященный напомнилъ, что собесѣдованіе это не для спора или пререканій, а для уясненія истины: оно должно быть въ духѣ взаимной христіанской любви и безъ раздраженій, ибо *гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣлаетъ*. Необходимымъ условіемъ для собесѣдованія должно быть также и то, чтобы разсуждающіе не уклонялись отъ главнаго предмета, не разбрасывались и говорили по одному, терпѣливо выслушивая другъ друга.

Какъ только окончилась рѣчь преосвященнаго, изъ толпы стремительно выступилъ человѣкъ нѣкій, по виду мастеровой и какъ оказалось послѣ—не сектантъ, а ревнитель православія. Онъ вынулъ изъ бокового кармана записную книжку и началъ громко читать что-то вродѣ рѣчи или поученія, мѣстами выписанное изъ печатныхъ источниковъ, а мѣстами, какъ видно — собственнаго сочиненія. Рѣчь неожиданнаго оратора, принятаго сначала за штундиста, отличалась сердечностью, проникнута была непритворною скорбію вѣрнаго сына Церкви по поводу появленія сектантства среди малорусскаго народа. Простецъ — ораторъ выражалъ глубокое сожалѣніе, что русскіе люди, предки которыхъ при Богданѣ Хмѣльницкомъ и въ другихъ случаяхъ геройски проливали кровь свою за

православную вѣру и св. Церковь, легкомысленно теперь измѣняютъ вѣрѣ предковъ своихъ, хулятъ своихъ духовныхъ отцовъ за то, въ чемъ послѣдніе совершенно неповинны и проч.

Между тѣмъ сектанты одинъ за другимъ подступали къ каѳедрѣ: оказалось въ нынѣшній разъ желающихъ собесѣдовать уже не одинъ-два, а около двухъ-трехъ десятковъ. Движенія штундистовъ и ихъ позы производили такое впечатлѣніе, что они какъ будто приготовились и выступаютъ къ рѣшительному бою противъ какого-то незримаго для всѣхъ другихъ врага. Сектанты имѣли видъ смѣлый, вызывающій; можно было думать, что собесѣдники приготовились и сумѣютъ постоять за свои сектантскія убѣжденія. Среди тысячной массы слушателей воцарилась мертвая тишина.

Преосвященный Сергій предложилъ уклонившимся отъ Церкви совопросникамъ высказаться: согласны-ли они со всѣмъ тѣмъ, что сейчасъ было прочитано священникомъ о Церкви, основанной Господомъ Спасителемъ на землѣ?

Отвѣчать на этотъ вопросъ вызвался человѣкъ среднихъ лѣтъ, въ пиджакѣ и при манишкѣ, въ чисто вычищенныхъ ботфортахъ.

Это былъ передовой начетчикъ Деміевской общины, какъ слышно, много бродившій по городамъ, желѣзнымъ дорогамъ съ проповѣдью лжеученья, а въ послѣдніе годы достигшій желаннаго всякимъ штундистомъ «сана лжепресвитера». Мягкимъ голоскомъ, смиренно лукавымъ тономъ Михаилъ (такъ звали собесѣдника) далъ такой отвѣтъ на предложенный владыкою вопросъ.

— Совсѣмъ прочитаннымъ сейчасъ этимъ *человѣкомъ* указывая на священника-лектора, (священникомъ какъ всѣ штундисты онъ не хотѣлъ пастыря назвать, а обычнымъ у нихъ «попомъ» посовѣстился) мы даже *очень* согласны, такъ какъ все чтеніе ихъ изложено на основаніи Слова Божія, а не на измышленіяхъ или философіи человѣческаго лжеименнаго разума. Намъ всегда оченно пріятно слушать все, что отъ Слова Божія и для спасенія...

Собесѣдованіе съ выступавшимъ совопросникомъ далѣе велъ священникъ миссіонеръ о. Д. Слюсаревъ, который предложилъ сектанту такой вопросъ: «гдѣ же теперь та истинная Церковь на землѣ, которую основалъ Господь Іисусъ Христосъ и которая должна существовать вѣчно?» Избѣгая прямого отвѣта на вопросъ, сектанты пытались свести бесѣду на то, что церковь должна быть только *внутренняя*. На это преосв. Сергій замѣтилъ имъ, что рѣчь идетъ о Церкви

видимой,—такой, которая основана Спасителемъ на землѣ, состояла и состоитъ изъ людей—руководящихъ (пастырей) къ спасенію и руководимыхъ (пасомыхъ); что тѣ и другіе видимы, а невидимая для насъ Церковь на небѣ и состоитъ изъ умершихъ въ мирѣ съ видимою Церковію и изъ Ангеловъ. Вслѣдъ затѣмъ былъ повторенъ вопросъ: «Итакъ, гдѣ же эта истинная видимая на землѣ Церковь: у православныхъ, или же въ ихъ (сектантовъ) братствѣ?» Гдѣ то единое стадо на землѣ, Пастырь котораго Самъ Іисусъ Христосъ? спросилъ миссіонеръ Слюсаревъ. На это штундистъ Филиппъ отвѣтилъ явною нелѣпостью, что теперь стада того нѣтъ уже, что оно было лишь во времена апостольскія, до соборовъ вселенскихъ, а послѣ того уже истинная церковь якобы измѣнилась, подобно тому, какъ нѣкогда извратилось Богоучрежденное ветхозавѣтное священство; что Церковь Христова утеряла заповѣдь Божію, а приняла преданія человѣческія и проч.

— Значитъ, по вашему, теперь ужь на землѣ нѣтъ истинной Церкви? спросилъ миссіонеръ; заблуждаетесь, братіе! вы, значитъ, не вѣрите обѣтованію Спаситетя о неодолѣнности Церкви до скончанія вѣка. Миссіонеръ прочиталъ Мѳ. 16, 18. Другіе собесѣдники сектанты чтобы замять неловкость, въ которую столь явно попалъ ихъ братъ, начали утверждать, что гдѣ-нибудь на землѣ необходимо должна существовать единая, истинная, спасающая Церковь.

— Но гдѣ же она? гдѣ найти спасеніе грѣшному человѣку: у васъ въ братствѣ, или у насъ въ православной Церкви? спросилъ преосвященный предсѣдатель.

Сектантъ Данила въ отвѣтъ вычиталъ Мѳ. 18, 14—20 и самодовольно пояснилъ: вотъ гдѣ истинная Церковь, гдѣ два или три собрались *во имя Его*, важно *во имя*,—глубокомысленно повторилъ Данила.

— Вы въ началѣ бесѣды всѣ согласились съ прочитаннымъ, что Церковь Христова должна состоять изъ епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ, а теперь уже говорите. что *довольно двухъ-трехъ мирянъ...* Создаете уже новыя церкви безъ епископовъ и пресвитеровъ? сами себѣ противорѣчите и Писаніе нзвращаете, братіе! замѣтилъ о. Слюсаревъ, и тутъ же объяснилъ истинное значеніе прочитаннаго мѣста свящ. Еисанія, доказавъ, что слова Спасителя нисколько не относятся къ вопросу о Церкви, а касаются способа и условій истинной молитвы.

— Итакъ, гдѣ же и какая истинная Церковь? паки вопросилъ миссіонеръ своихъ недоумѣвающихъ совопросниковъ.

— Церковь истинная та, которая основана на апостолахъ по евангелію, по истинѣ обитающая въ *безпорочныхъ сердцахъ*, ибо только въ такихъ обитаетъ Христосъ и вотъ мы, братія евангельская, стараемся представить изъ себя такую именно церковь, а потому и уклоняемся отъ грѣховъ, господствующихъ въ православіи, сказалъ, послѣ нѣкотораго колебанія, Деміевскій начетчикъ Михайла.

— Чтоже? вся, значитъ, ваша братія имѣетъ чистыя, непорочныя сердца, вы всѣ святые, а среди милліоновъ православныхъ уже нѣтъ, по вашему, съ чистымъ сердцемъ людей? спросилъ принимавшій участіе въ бесѣдѣ В. М. Скворцовъ.

Сектанты почти единогласно отвѣтили утвердительно, что они истинновѣрующіе, искуплены честною Кровію Спасителя и потому *святые*. Тогда имъ было прочитано (1 Іоан. гл. I, 8—10). Одинъ изъ совопросниковъ началъ ослаблять послѣ того рѣшительность своего прежняго фарисейскаго отвѣта, сказавши, что надо грѣхи различать: грѣхъ къ смерти (Іоан. 5, 17) и не къ смерти. На вопросъ о томъ, какіе грѣхи сектанты считаютъ *не къ смерти*, тотъ же совопросникъ пояснилъ, что къ послѣднимъ они относятъ «семейные» грѣхи, споры, распри, пересуды, грѣхи невольные, а вотъ драки, убійства, ложь—ненависть, это къ смерти,—этихъ грѣховъ мы избѣгаемъ и стараемся жить въ братолюбіи и вѣровать и соблюдать во всемъ по написанному въ Евангеліи,—держаться здраваго ученія, ибо истинная Церковь должна быть славна не имѣть скверны или порока.. Сектантъ вычиталъ изъ Ефес. 4 и проч.

Тогда Еп. Сергій замѣтилъ, что рѣчь наша идетъ не о томъ, какіе грѣхи къ смерти и какіе не къ смерти,—въ пониманіи и изъясненіи этого вы также заблуждаетесь и путаетесь,—а о томъ, «состоитъ ли ваше общество уклонившихся отъ православной Церкви изъ однихъ только безпорочныхъ сердцемъ, т. е. святыхъ, или есть въ немъ и грѣшные?» Прямаго отвѣта на этотъ вопросъ сектанты не дали. Тогда имъ было указано на то, что Іисусъ Христосъ, основывая на землѣ Церковь, призывалъ не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію (Мат. 9, 13); что никто изъ людей не можетъ и не долженъ считать себя безпорочнымъ, ибо «въ беззаконіяхъ мы зачинаемся и во грѣхахъ рождаемся» (50 псал.), что «ни одинъ человѣкъ не можетъ быть чистъ отъ грѣховной скверны, хотя бы

былъ и одинъ день жизни его на землѣ» (Іов. 14, 4—5), что кто согрѣшитъ въ одномъ чемъ-либо противъ закона, тотъ становится виновникомъ противъ всего вообще закона; что только самообольщенный гордецъ и лжецъ могутъ считать себя безпорочными на землѣ, ибо, «если мы говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ» (1 Іоан. 1 гл. 8 ст.). Резюмируя все это, преосв. Сергій заключилъ, что въ истинной Церкви Христовой до страшнаго суда вмѣстѣ будутъ и праведные и грѣшные, пшеница и плевелы; что отъ Церкви отсѣкаются видимымъ дѣйствіемъ церковной власти или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія только упорные нераскаянные грѣшники, а всѣ прочіе обрѣтаютъ въ ней благодатныя средства, (таинство покаянія) для очищенія совѣсти своей отъ мертвыхъ дѣлъ, что съ непорочнымъ сердцемъ могутъ считать себя только небожители—ангелы и праведники; доблестно окончившіе свой земной подвигъ и перешедшіе отъ Церкви воинствующей (противъ грѣха) на землѣ въ Церковь торжествующую на небѣ. Земная Церковь состоитъ не изъ «безпорочныхъ только сердецъ», а изъ праведныхъ и грѣшныхъ, руководимыхъ ко спасенію Богоучрежденною іерархіею, которая составляетъ одинъ изъ необходимыхъ признаковъ истинной Церкви Христовой на землѣ: гдѣ нѣтъ такой іерархіи, тамъ не можетъ быть и истинной Церкви.

Доказавъ съ очевидностью, что Христова Церковь есть Богомъ основанное общество истинно вѣрующихъ во Христа, распространенное и утвержденное св. апостолами, руководимое ко спасенію ихъ преемниками, богоучрежденною и законно поставляемою іерархіею, архипастырь спросилъ: *кто же основалъ ихъ* (уклонившихся отъ Церкви) *братство, существующее нѣсколько десятилѣтій, какіе апостолы распространяли и утверждали ихъ общество, и есть-ли у нихъ руководители ко спасенію, есть ли у нихъ пастыри, а если есть, то кто ихъ поставилъ?»*

Вопросами этими сектанты были озадачены и сначала растерялись и не нашлись, что отвѣчать. Но потомъ, оправившись отъ смущенія, стали высказываться въ томъ смыслѣ, что руководители ко спасенію у нихъ есть, что называются они также епископами, пресвитерами и діаконами, но, въ виду правительственныхъ стѣсненій, они *не въ дѣйствіи*, что *поставляются они Словомъ Божіимъ*. Тогда сектантамъ поставленъ былъ такой вопросъ: «гдѣ же сказано въ Св. Писаніи, что Слово Божіе поставляетъ пастырей Церкви?»—

При этомъ миссіонеръ разъяснилъ, что въ Словѣ Божіемъ о поставленіи пастырей Церкви говорится совсѣмъ не то. Тамъ говорится, что Самъ Іисусъ Христосъ поставилъ въ Церкви Своей апостоловъ, имъ и ихъ преемникамъ далъ власть вязать и разрѣшать грѣхи (Матѳ. **16**, 19; **18**, 18. Іоан. **20**, 22—23), учить, священнодѣйствовать и духовно управлять (Матѳ. **28**, 19—90), что Іисусъ Христосъ поставилъ въ Церкви Своей однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, *иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ (христіанъ вѣрующихъ), на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова* (Ефес. **4**, 11—13), что, слѣдовательно, въ истинной Церкви Христовой одни руководятъ ко спасенію, это—пастыри, а другіе должны быть руководимы и слушать своихъ пастырей, это—пасомые. И такъ должно быть, *доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова* (Еф. **4**, 13).

Приводились и многія другія мѣста Св. Писанія, которыми неопровержимо подтверждаются вышеизложенныя истины: соотвѣтственные тексты Св. Писанія предлагалось читать самимъ сектантамъ. Такой способъ собесѣдованія рѣшительно обезкуражилъ самоувѣренно выступившихъ было совопросниковъ. Наконецъ, одинъ изъ вожаковъ сектантскихъ въ доказательство того, что и ихъ руководители ко спасенію и все ихъ братство не самочинны, привелъ слѣдующій текстъ: «и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Іисусомъ Христомъ» (1 Петр. **2**, 4). Въ отвѣтъ на это сектантамъ выяснено было, что они неправильно понимаютъ слова ап. Петра; приведенныя слова св. Апостола не то означаютъ, что каждый христіанинъ есть священникъ и пастырь Церкви, а то, что Богъ спасаетъ каждаго изъ насъ только при дѣятельномъ нашемъ участіи въ дѣлѣ нашего спасенія, что каждый христіанинъ долженъ и самъ заботиться о своемъ спасеніи, а не надѣяться на одну только благодать Божію; что для спасенія христіанина столь же необходимы нравственныя усилія его воли, какъ и благодать Божія. Одинъ изъ сектантовъ (Григорій) согласился съ такимъ объясненіемъ текста. Но другіе продолжали стоять на томъ, что приведенный текстъ доказываетъ законность существованія ихъ братства и ихъ руководителей ко спасенію...

Тогда сектантамъ было повторено, что законно только то священноначаліе, которое ведетъ свое происхожденіе отъ Господа Іисуса

Христа, и истинная Церковь есть лишь та, которая Имъ основана. Между тѣмъ «братство», уклонившееся отъ православной Церкви, существуетъ всего лишь нѣсколько дѣсятилѣтій, а руководители этого братства никакой преемственной связи съ апостолами не имѣютъ: ихъ никто не рукополагалъ, и право учительствовать, совершать Тайны Божіи и управлять духовно они присвоили себѣ сами, т. е. братство ихъ не есть истинная Церковь Христова, а самочинная религіозная община; руководители же ихъ суть не призванные и незаконные учители...

На это одинъ изъ сектантовъ повторилъ, что ихъ руководители къ спасенію *поставляются Словомъ Божіимъ,* но на предложенный вопросъ: «какъ же Слово Божіе поставляетъ руководителей ко спасенію», отвѣта не далъ. Не отвѣтили и другіе сектанты. Тогда имъ доказано было изъ Св. Писанія, что не Слово Божіе рукополагало пастырей Церкви, а св. апостолы (1 Тим. 4, 14; Тим. 1, 6; Дѣян. 6, 6; 14, 23); что въ вѣкъ апостольскій въ были Церкви діаконы, пресвитеры и епископы, которымъ власть священства сообщена была чрезъ апостольское рукоположеніе, и что право рукоположенія апостолы передали только епископамъ, какъ своимъ преемникамъ. Эта часть собесѣдованія, подкрѣпляемая неопровержимыми мѣстами изъ Св. Писанія, рѣшительно оставила безотвѣтными сектантовъ-совопросниковъ, видимо, привела ихъ въ большое смущеніе, такъ что одинъ изъ нихъ вслухъ всѣхъ замѣтилъ: «да какъ же тогда понимать слова апостола—сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое?» Недоумѣніе его, конечно, было разрѣшено еще разъ.

Послѣ этого сектантамъ поставленъ былъ слѣдующій вопросъ: «почему же они, признававшіе чтеніе священника (А. Клитина) о Церкви согласнымъ съ Словомъ Божіимъ, а слѣдовательно и то, что въ истинной Церкви Христовой должны быть таинства и пастыри, которые неизмѣнно существуютъ въ православной Церкви,—почему же они отдѣлились отъ послѣдней?

Въ отвѣтъ на это одинъ изъ нихъ (Гавріилъ) замѣтилъ, что и католики, и лютеране отдѣлились отъ православной Церкви: почему же ихъ не спрашиваютъ объ этомъ?—Маневръ этотъ, повидимому, разсчитанъ былъ на то, чтобы отвлечь собесѣдниковъ въ сторону и сгладить то, невыгодное въ глазахъ слушателей для сектантовъ, впечатлѣніе, которое получилось въ предшествующей части бесѣды.

Но преосв. предсѣдатель собранія остановилъ совопросника и замѣтилъ, что, хотя слова его и не относятся къ предмету бесѣды, однако онъ (преосвящ.) считаетъ необходимымъ объяснить, что католики и лютеране не отъ насъ отдѣлились, а сектанты отъ насъ, и что по любви къ сектантамъ, изъ-за желанія имъ спасенія, и происходятъ самыя собесѣдованія. Тогда тотъ же сектантъ сказалъ, что въ Церкви не должно быть никакого различія между вѣрующими, что въ ней «нѣтъ ни еллина, ни іудея, ни обрѣзанія, варвара, скиѳа, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ»,—всѣ равны и пастыри и пасомые. На это штундисту было сказано, что и въ Церкви православной нѣтъ никакого различія въ отношеніи возможности спастись между еллинами и варварами, свободными и рабами. что дверь спасенія открыта всѣмъ, что предъ нравственнымъ закономъ всѣ равны. Тѣмъ не менѣе въ истинной Церкви Христовой должны быть законные, преемственно идущіе отъ апостоловъ, пастыри и пасомые, а у сектантовъ—то нѣтъ пастырей, а только одни заблудшія овцы. Преніе длилось болѣе двухъ часовъ.

Собесѣдованіе закончено было импровизованною рѣчью преосв. предсѣдателя собранія. «Благодареніе Богу,—такъ приблизительно сказалъ преосвящ. Сергій,—мы на основаніи Св. Писанія въ бывшемъ сегодня чтеніи показали необходимые признаки истинной Церкви Христовой. И не смотря на ясное свидѣтельство Слова Божія объ этихъ признакахъ, совопросники наши не показали намъ, чтобы эти признаки были въ ихъ братствѣ. Они указывали намъ на то, что каждый христіанинъ долженъ устроять изъ себя храмъ Божій. Но никто и не возражаетъ противъ этого: и мы признаемъ, что Богъ спасаетъ каждаго изъ насъ, при участіи его свободной воли. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что въ истинной Церкви Христовой не должно быть особыхъ учителей и пастырей. Когда одинъ благочестивый мужъ былъ призванъ въ соборъ епископовъ для нареченія его въ епископа, то сказалъ слѣдующія знаменательныя слова: «я въ свое время удалился въ уединеніе, и не помышлялъ быть епископомъ Церкви, ибо желалъ быть епископомъ только сердца своего и приносить въ жертву Христу помышленія и чувствованія, освященныя духомъ». Изъ этихъ словъ видно, что иное дѣло быть *епископомъ сердца своего*, о чемъ говорили и наши собесѣдники, и иное дѣло быть епископомъ Церкви. Епископомъ сердца своего долженъ быть всякій христіанинъ, а епископомъ Церкви Божіей можетъ

быть только званный отъ Бога. У сектантовъ произошло очевидное смѣшеніе понятій. Въ истинной Церкви Христовой непремѣнно должны быть эти званные отъ Бога епископы, Богоучрежденная іерархія, которой нѣтъ въ обществѣ сектантовъ.

Кто основалъ ихъ общину и давно ли? Какіе апостолы распространили ее и утвердили? Въ ихъ зданіи, въ ихъ общинѣ религіозной нѣтъ краеугольнаго камня, который есть Христосъ, нѣтъ строителей, которые суть апостолы и законно поставленные, преемственно отъ апостоловъ идущіе, пастыры Церкви... Но объ этомъ предметѣ будетъ собесѣдованіе въ слѣдующій разъ».

Пѣніемъ «Достойно есть» и архипастырскимъ благословеніемъ народа закончилось собесѣдованіе. При чемъ послѣ собесѣдованія раздавалось слушателямъ напечатанное предыдущее чтеніе о. Троицкаго.

II.

Поведеніе штундистовъ на бесѣдахъ и послѣ бесѣдъ.

Для характеристики душевнаго настроенія Кіевскихъ «евангельскихъ христіанъ»,—они же и штундисты, не лишне бросить взглядъ на поведеніе «братчиковъ» въ толпѣ и за толпой во время бесѣдъ и послѣ оныхъ. Прежде всего кіевскіе штундисты весьма охотно, безъ всякаго внѣшняго на нихъ воздѣйствія, посѣщаютъ собесѣдованія всегда почти въ полномъ составѣ всѣхъ членовъ городской общины, во главѣ съ своими верховодами. Интересъ къ слушанію и участію въ собесѣдованіяхъ послѣ каждой бесѣды не только не ослабѣваетъ, но, повидимому, возрастаетъ. На послѣднемъ, наприм., собесѣдованіи были сектанты даже изъ ближайшихъ селъ, многіе страстно добиваются попасть въ залу и простаиваютъ по цѣлымъ часамъ въ ожиданіи пропуска.

Чтенія, рѣчи и наставленія епископа сектанты съ полнымъ вниманіемъ выслушиваютъ и соблюдаютъ при этомъ тишину и приличіе. Но когда начинаются пренія, то вожаки и начетчики выражаютъ большее безпокойство и нерѣдко гнѣвъ, хотя рѣзкихъ грубостей доселѣ не допускали: они шепчутся, переходятъ одинъ къ другому, поспѣшно перелистываютъ св. евангеліе, что-то подыскивая, подсказываютъ что-то на ухо собесѣдующей братіи своей, нерѣдко ретивые перебиваютъ другъ друга и говорятъ причемъ всегда почти не въ попадъ и въ противорѣчіе самимъ себѣ. На второй бесѣдѣ

обращалъ на себя вниманіе какой-то смуглый съ сверкающими глазами «братъ»,—онъ все время молчалъ и какъ будто не принималъ непосредственнаго участія въ собесѣдованіи, но, повидимому, составлялъ среди сектантовъ центръ тяжести: онъ гнѣвно сверкалъ своими черными глазами, когда кто-либо изъ братіи говорилъ явную несообразность и совершенно обезкураживался неопровержимыми доводами православныхъ собесѣдниковъ. Въ такіе критическіе моменты смуглый сектантъ старался выручать своего брата изъ бѣды или спѣшилъ съ укоромъ по адресу православныхъ заявить, что имъ, членамъ братства не даютъ всего высказать, что въ залѣ шумъ и имъ нельзя ни говорить, ни слышать Но заявленіе это вытекало изъ явнаго раздраженія и было не болѣе, какъ выдумкою.

На той же бесѣдѣ подбадривалъ штундистовъ и какой-то молодой человѣкъ въ форменной одеждѣ какого-то вѣдомства. Онъ то и дѣло шнырялъ среди сектантовъ, прячась за ихъ спинами: въ полголоса интеллигентный опекунъ штунды говорилъ собесѣдователямъ: смѣлѣе, дружнѣе, господа... Смотрите, какъ священники и миссіонеры ведутъ полемику, всѣ говорятъ и дѣйствуютъ, какъ одинъ человѣкъ, каждый свое дѣло знаетъ и другъ другу помогаютъ, ни въ чемъ не противорѣчатъ. А вы сами себя рѣжете, зачѣмъ довѣряете одному, говорите всѣ... Вы должны составить изъ себя какъ бы телегу—кто колесо, кто чеки, кто оглобли, составьте изъ себя вопрошающихъ, отвѣчающихъ, подсказывающихъ... Кто-то съ досадою толкнулъ локтемъ подъ бокъ непрошеннаго совѣтника, сказавъ: отстаньте, пожалуйста... «Безпринципная штунда въ формѣ» обидчиво спряталась въ толпѣ, обозвавъ на пути совопросниковъ штундовыхъ—«болванье»...

Лекторъ священникъ Клитинъ приводитъ текстъ ап. Павла Гал 1 гл., 8 ст. заканчивающійся словомъ «анаѳема». Молча стоявшій за толпою у самой стѣны залы сектантъ, вдругъ проворчалъ: *самъ ты анаѳема*,—лучше бы ты просилъ о дарахъ Духа Святаго, а не философствовалъ... Тутъ же стоявшій прозелитъ изъ евреевъ замѣтилъ штундисту, что такъ добрые христіане не поступаютъ, что это и грѣшно и неприлично... Сектантъ этотъ почувствовалъ угрызеніе совѣсти,—покраснѣлъ. Тогда сосѣдъ его штундистъ—извозщикъ свирѣпо возразилъ, а ты *жидъ* чего здѣсь...

Въ коридорѣ послѣ бесѣды собрался кружокъ православныхъ ревнителей простецовъ около двухъ—трехъ штундистовъ и горячо бесѣдовали.

— Не возможно намъ въ церковь вашу ходить черезъ образа,—это главнѣйшее препятствіе. Всѣ евангельскіе христіане изъ своихъ домовъ повинны (обязаны) вынести образа богівъ вашихъ,—евангелисту значитъ, нельзя молиться тамъ, гдѣ есть эти... Въ Писаніи ясно сказано, — философствовалъ низенькій, толстенькій — съ большою бородою, но короткимъ, видно, умомъ «братчикъ».

— Да я у васъ самихъ видѣлъ множество портретовъ и картинъ на стѣнахъ, возразилъ православный ревнитель. Значитъ, по вашему, изображеніе отца, брата, пріятеля,—людей грѣшныхъ, держать въ домахъ можно, а священныхъ изображеній — Начальника жизни нашей, Господа, Божіей Матери, святыхъ людей не можете держать?... Грѣховодники!..—Ошалѣлый народъ!—пойдемъ домой прибавилъ другой ревнитель.—Идите лучше въ *трактиръ*, вѣдь вы *православные*, язвительно замѣтилъ «евангельскій христіанинъ». Дуракъ ты, братъ, и больше ничего, а не евангельскій христіанинъ, огрызнулся ревнитель.

На лѣстницѣ, при входѣ въ залъ ораторствовала женщина—штундистка, собравъ около себя группу слушателей,—«Попамъ надо же защищать Церковь и православіе, вѣдь она имъ что мельница—мельнику, даетъ доходъ... Вотъ у нашего священника два большихъ дома сооружены, а принесите-ка ребенка крестить, или хоронить, небось, даромъ не справитъ службы, а за все заплати, самымъ аккуратнымъ манеромъ.

— Почему ты указываешь на два дома священника, а не укажешь на десятки домовъ богатѣющихъ миллionеровъ, купцовъ, возразилъ одинъ изъ православныхъ: а что купецъ даромъ тебѣ отпуститъ хоть фунтъ муки?... Священникъ беретъ не за требу, а за трудъ,—служителю алтаря, по слову Божію, надлежитъ отъ жертвенника питаться; «наставляемый, сказано, дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ... Развѣ священникъ не имѣетъ права ѣсть и пить. Почитай-ка Галат. **6**, 6; 1 Коринѳ. **9**, 4—5; 2 Кор. **11**, 8 и др. Штундистка ничего не нашлась возразить. Но вотъ какой то интеллигентъ ехидно замѣтилъ:

— Это, видно, самъ то изъ «Воскресенскихъ или Преображенскихъ»... Ошибаетесь, милостивый государь, запасный фейерверкеръ Смолинъ....

III.

Въ потаенныхъ мѣстахъ, на штундовомъ сонмищѣ.

*** декабря. Понедѣльникъ. Вечеръ. На далекой окраинѣ, въ глухомъ переулкѣ, въ квартирѣ уже знакомаго намъ по бесѣдамъ штундиста И—на К—ва одинъ за другимъ собиралась «евангельская братія», — все это были передовые члены Кіевской общины, бойкіе говоруны и начетчики, больше всего изъ сапожнаго цеха: здѣсь были и Діо—ій, Ді--дъ, Дем—ій, Са—лій, Тим—ей, Ст—нъ извозщикъ и нѣкое чудовище и др. Лампа тускло освѣщала небольшую комнату, хозяйка усердно угощала званыхъ гостей чайкомъ. Штундовые засѣдатели чинно сидѣли за столомъ и думали крѣпкую думу «насчетъ православныхъ собесѣдованій». Это былъ, такъ называемый, административный распорядительный совѣтъ избранныхъ членовъ общины. — На вредъ или на пользу «евангелическимъ христіанамъ» идетъ новая затѣя поповская — эти бесѣды православнаго духовенства,--или онѣ только одно «уловленіе» для христіанъ?.. Вотъ вопросъ, который началъ озадачивать штундовыхъ верховодовъ, почувствовавшихъ свою слабость въ полемикѣ и великое значеніе бесѣдъ и главари собрались на совѣтъ...

— Братія заслушивается сильно попівскихъ рѣчей, надо правду сказать,.. да и православный народъ всматривается въ дѣло, теперь труднѣе будетъ нашимъ «дѣтямъ Божіимъ сѣять Слово Божіе»,. говорилъ Д—дъ. Вотъ, наприм., архіерей—то на анамеднишней бесѣдѣ своимъ разсужденіемъ, что всякій христіанинъ есть *епископъ сердца—прямо таки зарѣзалъ* нашего собесѣдника, брата Г—ла. И какъ вѣдь слово-то это всѣмъ врѣзалось въ сердце и нашимъ-то даже теперь этого текста (1 Петр. 2. 9) хоть не толкуй... Потолковавъ довольно на эту тему, главари рѣшили, что надо братіи «похитрѣе» вести бесѣды и «построже» держаться,—не поддаваться и ни въ чемъ не соглашаться. Но какъ же это сдѣлать, чтобы помѣшать успѣху? Всталъ братъ К—въ и сказалъ:

— Братіе! послушайте меня, я нахожу необходимымъ на слѣдующемъ же собесѣдованіи прочесть изъ 2 гл. 1 Коринѳ. ст. 14. На это повѣрьте, не найдется и самъ архіерей Сергѣй что отвѣтить.

А затѣмъ прочесть изъ Откровенія 9 гл. 7—8 ст., а изъ 13 гл. 1—3 ст.; изъ 19 гл. 19—20 ст. Я увѣренъ, когда мы вычитаемъ эти мѣста, то никто изъ православныхъ собесѣдниковъ не сможетъ противостоять намъ,— не дадутъ попы отвѣта и будутъ постыжены предъ всей публикою.

Да—это, дѣвствительно, будетъ задача попамъ, съ удовольствіемъ поддакивали другіе.

Вы понимаете, бр., надо доказать будетъ, что архіерей—то и есть апокалипсическій звѣрь, ибо у него на головѣ діадема (митра), съ богохульными именами, т. е. съ дукачиками (иконками Святыхъ) и что одну изъ смертельныхъ ранъ залѣчилъ драконъ, нашъ братъ измѣнникъ, Влад., выступивъ въ обличеніе братіи и въ защиту Церкви.

Братія съ умиленіемъ слушала тупое остроуміе своего верховода. Но вотъ премудрому оратору неожиданно выступилъ оппонентомъ братъ Д—ій, говорившій, что не слѣдуетъ читать эти мѣста, и вообще не надо раздражать епископа и «приводить въ азартъ духовенство,» иначе можемъ оказаться мы противниками высшимъ властямъ...—Поймите, брат., что вѣдь разъясненія даются отъ Слова Божія, мирно и благородно, епископъ Сергій все основываетъ на евангеліи, насъ не тѣснятъ, въ судилища не водятъ, зачѣмъ же намъ раздражать власти, которыя отъ Бога,—ораторствовалъ Д.

— Неужели ты думаешь, что звѣрь и лжепророкъ отъ Бога? сердито спросилъ К.

— Нѣтъ, тихо отвѣчалъ Дем—й; звѣрь и лжепророкъ не отъ Бога, а епископъ, хотя и православной Церкви, все-же отъ Бога, ибо онъ читаетъ Слово Божіе...

— Точно такъ, бр. Д. правильно совѣтуетъ, одобрительно подтвердилъ братъ К—тъ.

Братъ К. пришелъ въ ярость и раздражительно замѣтилъ, обращаясь къ Д—ю:—что читаетъ евангеліе архіерей съ попами и миссіонерами—это еще ничего не доказываетъ; евангеліе читаютъ воры и разбойники и пьяницы...

— Дорогой братъ! Какое намъ дѣло судить пьяницъ, воровъ, кто далъ намъ это право?... сказалъ все тотъ-же Д—й. Разсерженный И—нъ, оправдываясь, пояснилъ, что онъ имѣетъ въ виду не-

обыкновенныхъ воровъ и разбойниковъ; а «татей закона Божія», утаевающихъ спасеніе отъ «сихъ малыхъ»—т. е. миссіонеровъ, а наипаче же г. Ск—ва...

Незаконное штундовое сонмище продолжалось за полночь... Таковы Кіевскіе «евангельскіе христіане»!...

Ревнитель.

По поводу раскольничьихъ возраженій о клятвахъ собора 1667 г. и объ австрійской лжеіерархіи.

Въ числѣ наиболѣе придирчивыхъ возраженій со стороны раскольниковъ является замѣчаніе ихъ, заимствованное изъ Дѣяній собора 1667 года, относительно того, что троеперстное сложеніе ведетъ свое начало отъ святыхъ апостоловъ и вселенскихъ соборовъ. Раскольники пользуются этимъ выраженіемъ въ Дѣяніяхъ собора 1667 года находящемся, чтобы унизить соборъ и всю Церковь. Обсуждая это выраженіе на Казанскомъ Съѣздѣ, миссіонеры указывали свои отвѣты на такое замѣчаніе, если и не однородные, то и не противорѣчивые, не исключающіе одинъ отвѣтъ другаго, а дополняющіе. Эти свои отвѣты они совершенно вѣрно направляли на придирчивые рѣзкіе выводы раскольниковъ. Они указывали, что и въ Потребникахъ патріарховъ Филарета и Іосифа относительно чина крещенія также сказано, что онъ отъ апостолъ и святыхъ соборовъ, а между тѣмъ самые чины у того и другаго патріарха во многомъ между собою не согласуются: который же, спрашивается, чинъ отъ святыхъ апостоловъ и можно ли за таковую разность похулять патріарховъ и всю Церковь? А съ другой стороны и относительно нѣкоторыхъ постановленій древнихъ соборовъ послѣдующими соборами замѣчено: «не добрѣ разумѣша того собора отцы». Законно ли было бы отдѣляться изъ за этого отъ таковыхъ отцевъ и отъ всей Церкви, — образовавъ расколъ? — Никто въ святой древности этого и не подумалъ сдѣлать. (Неокесар. соб. прав. 15-е и VI всел. соб. прав. 16).

Далѣе за симъ раскольники австрійскаго священства за послѣднее время ставятъ возраженіе, почему обращающихся отъ нихъ епископовъ и священниковъ не принимаетъ православная Церковь въ сущихъ санахъ и въ этомъ находятъ ересь. По поводу этого возраженія миссіонеры возбудили вопросъ, какъ смотрѣть на австрій-

ское священство. Одинъ миссіонеръ раскрывалъ и доказывалъ тотъ взглядъ, что это священство—самозванное, другой,—что оно еретическое, третій, мнѣніе котораго пожелали знать, воздержался отъ отвѣта, разъяснивъ, что лучше этого вопроса и не ставить, раскольники же сами его не поставятъ и на постановку его не вызовутъ, что и было показано примѣрною бесѣдою. Довольно сказать и доказать, что Амвросій пришелъ не къ Христовой церкви и изъ не-церкви не могъ создать Церковь Христову. Возраженія же раскольниковъ относительно непризнанія дѣйствительности бѣлокриницкой хиротоніи можно рѣшать внѣ связи съ возбуждаемымъ вопросомъ: во 1-хъ, вопросъ о принятіи иномыслящихъ въ православную церковь такъ, или иначе, есть вопросъ не догматическій, а церковнаго устроенія, что видно изъ случаевъ признанія, или непризнанія дѣйствительности крещенія извѣстныхъ еретиковъ разными церквами и въ зависимости отъ сего неперекрещиванія, или перекрещиванія ихъ при обращеніи въ церковь. Во 2-хъ, хотя самъ Амвросій имѣлъ на себѣ преемственную хиротонію и судомъ церкви не былъ ея обнаженъ, но важно то, что онъ перешелъ въ общество, въ коемъ преемственность хиротоніи была уже порвана. Могъ-ли онъ, отъинуду,—яко-бы отъ еретиковъ пришедшій и при этомъ церковные каноны нарушившій, возстановить ея преемственно якобы въ Церкви Христовой? Могъ-ли онъ своимъ незаконнымъ постановленіемъ въ чуждомъ ему до того времени обществѣ связать порванную нить апостольскаго преемства? — Очевидно, не могъ. Пересохшій ручей благодати долженъ, для возстановленія теченія, получить новый, свѣтлый источникъ, а не мутный, еретическій. Въ 3-хъ, и древняя церковь иногда не признавала за дѣйствительную хиротонію раскольниковъ, напримѣръ 2-й вселенскій соборъ не призналъ хиротонію отъ Киника послѣдовавшую. Раскольники обращаютъ вниманіе на употребляемую иногда фразу: «раскольническія мнѣнія» и этою фразою стремятся унизить единовѣріе. Былъ разъясненъ дѣйствительный смыслъ этого выраженія, что слово «раскольническій» относится не къ содержанію обрядовъ, а къ отдѣленію отъ православной Церкви изъ-за обрядовъ. Но въ виду придирокъ и во избѣжаніе недоразумѣній профессоръ Ивановскій совѣтовалъ лучше этого выраженія не употреблять. На разсмотрѣніе общаго собранія съѣзда было внесено наиболѣе часто поставляемое возраженіе раскольниковъ относительно вопроса о запрещеніи «старыхъ обрядовъ»,

соотвѣтствующею властію не разрѣшенномъ. Основаніями для возраженія служатъ нѣкоторыя выраженія, находящіеся въ Дѣяніяхъ собора 1667 г. и въ сунодальномъ указѣ 1772 года. Многіе миссіонеры обмѣнялись мыслями о томъ, какъ это возраженіе они рѣшаютъ, а затѣмъ просили профессора Ивановскаго объяснить, какъ онъ его рѣшаетъ. Въ обстоятельной рѣчи, разграничивъ власть соборовъ, какъ власть судебную и законодательную, и остановившись на разсмотрѣніи опредѣленій собора 1667 года, съ послѣдней точки зрѣнія, онъ примѣрами древней церкви установилъ полную возможность и православной церкви послѣдующаго времени и не соборнымъ образомъ разъяснять, ослаблять и отмѣнять эти опредѣленія по измѣнившимся обстоятельствамъ, только бы они не касались догматовъ вѣры, а относились къ предметамъ измѣняемымъ. Матеріалъ для такого рѣшенія собранъ уже и изложенъ профессоромъ въ печатной статьѣ «Старообрядчество и расколъ».

Ц. В.

Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Нѣсколько замѣчаній о сужденіяхъ печати по поводу тираспольскаго изувѣрства. Неразрѣшенный споръ Мисс. Обозр. и Брат. Слова по вопросу о сектѣ, къ которой принадлежали замурованные. Отголоски газетныхъ и журнальныхъ толковъ по поводу Третьяго миссіонерскаго Съѣзда. Полезная справка о статьяхъ закона, ограждающихъ православіе дѣтей отпавшихъ („Русск. Вѣд."). Идеализація раскола и сектантства и дѣйствительное значеніе этихъ явленій. Нѣкоторыя наблюденія, касающіяся раскола и единовѣрія въ Томской и Вятской епархіяхъ („Томск. и Вятск. Еп. Вѣд."). Амурскіе прыгуны („Камч. Еп. Вѣд.").

Въ истекающемъ году имѣли мѣсто два выдающихся событія—одно въ области раскола, другое въ жизни внутренней православной миссіи,—привлекшія къ себѣ самое живое вниманіе печати и общества и въ короткое время породившія чуть не цѣлую литературу. Разумѣемъ страшное проявленіе раскольническаго изувѣрства въ извѣстной Тираспольской драмѣ и состоявшійся минувшимъ лѣтомъ въ Казани Третій всероссійскій миссіонерскій Съѣздъ. Такъ какъ съ сужденіями, высказывавшимися въ печати по поводу этихъ событій читатели «Мисс. Обозр.» довольно подробно ознакомлены и такъ какъ, съ другой стороны, далеко не все то, что писалось по этимъ поводамъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія, то мы ограчимся

лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями объ отношеніи свѣтской и духовной печати къ помянутымъ двумъ событіямъ.

Въ свѣтской періодической печати, какъ газетной, такъ и журнальной, ужасающій фактъ самоумерщвленія 25 человѣкъ терновскихъ раскольниковъ вызвалъ такіе-же оживленные толки, какіе, обыкновенно, вызываются какимъ нибудь выдающимся по обстановкѣ, или загадочности самоубійствомъ, крупнымъ хищеніемъ, скандальнымъ процессомъ и т. п. Описывались мѣстность и обстановка событія, сообщались свѣдѣнія о его жертвахъ, приводились заключенія экспертовъ и мнѣнія свѣдущихъ лицъ, высказывались собственныя предположенія касательно нѣкоторыхъ подробностей происшествія. Но что касается внутренней стороны этого глубоко печальнаго событія,—вопроса о тѣхъ причинахъ и условіяхъ, которыми создается въ старообрядческомъ мірѣ самая возможность такого рода событій, то въ этомъ отношеніи наша печать не пошла дальше заѣзженныхъ и ничего въ сущности не говорящихъ фразъ о фанатизмѣ и невѣжествѣ раскольниковъ, да сопоставленія этого невѣжества съ общимъ состояніемъ блестящаго развитія культуры наканунѣ XX вѣка. По крайней мѣрѣ, въ свѣтской печати мы не встрѣтили ни одной, сколько нибудь заслуживающей вниманія попытки освѣтить указанное событіе, какъ одно изъ многихъ проявленій той глубокой и закоренѣлой духовной болѣзни, которая, возникувъ на почвѣ отдѣленія отъ Вселенской Церкви и характеризуясь глубокимъ извращеніемъ и болѣзненнымъ направленіемъ религіознаго чувства, въ теченіе вотъ уже двухъ слишкомъ столѣтій, медленно и незамѣтно но глубоко разъѣдаетъ внутреннюю жизнь раскола и только при исключительныхъ обстоятельствахъ проявляется симптомами столь устрашающаго характера, какъ послѣдняя Терновская драма.

Что касается духовной нашей печати, для которой смыслъ и значеніе этого событія такъ-же ясны, какъ и породившія его условія, коренящіяся въ общемъ характерѣ и направленіи религіозной жизни раскола, то для этой части печати, равно какъ и для всѣхъ причастныхъ къ противораскольнической миссіи лицъ, во всемъ этомъ дѣлѣ вопросомъ первостепенной важности являлся прежде всего вопросъ о томъ, къ какой именно сектѣ раскола принадлежали несчастныя жертвы мрачнаго изувѣрства; для миссіи это важно въ тѣхъ видахъ, чтобы на эту именно секту направить, особливое

попеченіе мѣръ духовнаго воздѣйствія и административныхъ ограниченій, въ дѣлѣ пресѣченія изувѣрства.

И дѣйствительно, какъ только появились первыя извѣстія о терновскомъ событіи, тотчасъ-же возникъ вопросъ о томъ, къ какой сектѣ принадлежали заживо замурованные тираспольскіе раскольники. При этомъ сразу и рѣзко выдѣлилось мнѣніе, что замурованные принадлежали къ безпоповщинской *сектѣ бѣгуновъ*. Мнѣніе это раздѣляли и одесскіе епархіальные эксперты, которые дали основаніе и «Миссіонер. Обозрѣнію» высказаться также въ пользу бѣгунства.

Позже въ одесскихъ газетахъ, а затѣмъ въ спеціальномъ противораскольничьемъ журналѣ «Брат. Слово» тираспольскій благочинный, священникъ Вижевскій выступилъ противъ этого мнѣнія съ доводами, что Виталія и ея погибшіе ужасною смертію послѣдователи-скитяне были не безпоповцы—бѣгуны, *а поповцы противоокружники*. Съ предположеніемъ о. Вижевскаго вполнѣ согласился и заштатный заслуженный профессоръ Моск. академіи, извѣстный расколовѣдъ Н. И. Субботинъ, который въ іюльскихъ №№ «Москов. Вѣдом.», напечаталъ пространную статью, доказывая, на основаніи доставленныхъ ему о. Вижевскимъ данныхъ, что заживо-замурованные тираспольскіе изувѣры принадлежали къ сектѣ противоокружниковъ, причемъ профессоръ бросилъ упрекъ «Мисс. Обозрѣн.» въ ошибкѣ.

Херсонскій миссіонеръ Кальневъ, состоя экспертомъ по дѣлу о тираспольскихъ замурованныхъ, внесъ вопросъ о характерѣ секты на обсужденіе 3 всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда въ Казани; послѣдній всесторонне, въ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго расколовѣда профессора Казанской академіи Н. И. Ивановскаго обсуждалъ данный вопросъ, и за неполнотою слѣдственныхъ данныхъ, оставилъ вопросъ открытымъ. Опубликованное въ «Мисс. Обозр.» (августъ мѣсяцъ) постановленіе Съѣзда вызвало въ «Брат. Словѣ» (ноябрь) полемическую статью, вышедшую изъ подъ пера самого редактора проф. Субботина, подъ заглавіемъ: «По поводу сужденій Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда о заживо-похороненныхъ тираспольскихъ раскольникахъ».

Къ сожалѣнію, почтенный профессоръ рѣшительно ничего новаго не сказалъ ни по существу вопроса, ни въ разъясненіе недоразумѣнія.

Повидимому, вопросъ этотъ въ данной статьѣ послужилъ профессору только однимъ лишь предлогомъ излить *свои недобрыя чувства* въ отношении Казанскаго съѣзда миссіонеровъ и «Мисс. Обозрѣнія». Такова исторія путаннаго вопроса, окончаніе котораго очевидно остается въ наслѣдіе новому году *).

Переходя за симъ къ обзору сужденій и толковъ печати по поводу Третьяго миссіонерскаго Съѣзда, мы считаемъ нелишнимъ остановить вниманіе читателей на одной справкѣ «Русскихъ Вѣдомостей» относительно тѣхъ статей закона, коими ограждается православіе дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ и въ раскольничьихъ семьяхъ.

---

*) «Миссіонер. Обозр.» охотно будетъ и въ новомъ году посильно служить выясненію столь интересныхъ и важныхъ вопросовъ въ области расколовѣдѣнія, каковы ученіе и согласіе тираспольскихъ фанатиковъ. Но вести литературный споръ на почвѣ личныхъ пересудъ и тономъ мелкой прессы,—какъ поступилъ бывшій профессоръ Московск. акад. Н. И. Субботинъ въ своемъ отвѣтѣ намъ, помѣщенномъ въ ноябрск. кн. «Братскаго Слова»,—мы считаемъ недостойнымъ для духовнаго миссіонерскаго журнала и впредь отказываемся вступать съ Брат. Словомъ» въ «междуусобную брань»,—чтобы не тѣшить тѣмъ общаго нашего врага—расколосектантство. Но разъ «Лѣтопись» коснулась этого «полемическаго спора», то, чтобы не оставлять сора до новаго года, мы считаемъ себя вынужденными теперь же объясниться, относительно тѣхъ серьезныхъ недоразумѣній, въ какія вводитъ читателей раздраженный профессоръ-*старецъ* (слова—*маститый,* какъ нами почтительно названъ былъ заслуженный заштатный профессоръ въ замѣткѣ «Миссіонер. Обозрѣнія», а равно и должности «чиновникъ» Н. И. Субботинъ, очевидно, не долюбливаетъ, ибо не разъ *вышутилъ* насъ въ своей отповѣди, называя «*немаститымъ* чиновникомъ особыхъ» порученій, то просто «чиновникомъ», то «чиновникомъ - спеціалистомъ»).

Прежде всего, мы вынуждены замѣтить Н. И. Субботину, что его отзывъ (въ ст. 356—7 стр. «Брат. Сл.») о занятіяхъ 3 всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Казани и не приличенъ, и не справедливъ. Профессоръ пишетъ: «И въ самомъ дѣлѣ, строго вооружаясь противъ странниковъ и противъ разныхъ новооткрытыхъ *подъ какими-то диковинными (?) названіями сектантовъ* (курсивъ вездѣ будетъ нашъ) и секретарь Съѣзда (что впрочемъ не важно), и самъ Съѣздъ (что уже очень важно) оставили безъ всякаго почти вниманія противоокружниковъ и все вообще австрійское лжесвященство, такъ широко распространившееся по лицу русской земли, обладающее такими разнообразными способами къ своему упроченію,—и

«Русск. Вѣд.», высказывая свои соображенія по поводу статьи «Мисс. Обозр.» (сент.—окт.): «Сенсаціонные кривотолки», возражаютъ противъ постановленія Съѣзда о распространеніи 190 ст. улож. о наказ. на раскольниковъ въ тѣхъ случаяхъ, если отпавшіе въ расколъ и секты не будутъ воспитывать своихъ крещенныхъ въ Церкви дѣтей въ православіи.

Подлинный текстъ статьи 190 гласитъ: „Родители, которые, бывъ по закону обязаны воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ православной, будутъ крестить ихъ или приводить къ прочимъ таинствамъ и воспитывать по обрядамъ другого христіанскаго исповѣданія, присуждаются за сіе: къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ. Дѣти ихъ отдаются на воспитаніе родственникамъ православнаго исповѣданія или, за неимѣніемъ оныхъ, назначаемымъ для сего отъ правительства опекунамъ также православной вѣры".

милліонными капиталами и подпольными типографіями и подкупными защитниками *въ разныхъ сферахъ* (ужь и не на Съѣздѣли?!)—объ нихъ, какъ видимъ изъ «Дѣяній»,—руководители Съѣзда не возбудили почти и вопроса,—*перебравъ всѣхъ мошекъ, букашекъ* (?) *слона и не примѣтили»*. Отвѣчаемъ: Казанскій Съѣздъ въ своихъ занятіяхъ строго держался предметовъ, указанныхъ программою Св. Сѵнода,— вопросъ о противоокружникахъ и объ австрійской вообще лжеіерархіи не предусмотрѣнъ Сѵнодальною программою, а потому, естественно, его и не обсуждали. Профессору, оппоненту Казанскаго Съѣзда, прежде чѣмъ бросать *такой отзывъ*, надлежало бы хорошенько всмотрѣться въ ближайшія задачи 3 миссіонерскаго Съѣзда и въ ходъ его занятій, тогда онъ понялъ бы, что Казанскій Съѣздъ продолжалъ начатое вторымъ Московскимъ Съѣздомъ, (на которомъ въ числѣ главныхъ руководителей былъ и Н. И. Субботинъ) дѣло изслѣдованія и опредѣленія существенныхъ признаковъ и степени вредности раскольническихъ и сектантскихъ толковъ. Объ Австрійскомъ лжесвященствѣ, какъ навѣрное помнитъ Н. И. Субботинъ, много и обстоятельно было говорено на Московскомъ Съѣздѣ, а потому ни повторять, ни дополнять постановленій Московск. Съѣзда по сему предмету не было у Казанск. Съѣзда ни времени, ни надобности. О прочихъ недоумѣніяхъ и выраженіяхъ, допущенныхъ Н. И. Субботинымъ въ выше приведенномъ его отзывѣ о всероссійскомъ Съѣздѣ, предоставляемъ судить самимъ читателямъ. Во 2-хъ: противосектантскій журналъ «Миссіонер. Обозр.» издаетъ В. М. Скворцовъ не въ качествѣ *чиновника особыхъ порученій* оберъ-прокурора Св. Сѵнода, а какъ миссіонеръ-практикъ и сектовѣдъ, хотя, конечно, и не столь популярный, какъ редакторъ «Братскаго Слова», но всеже и не совсѣмъ безвѣстный... Если съ высоты ученаго величія своего Н. И. Субботинъ не чаетъ *отъ чиновниковъ* ничего добраго, въ смыслѣ спеціализаціи ихъ въ вопросахъ расколо-

Московская газета сообщаетъ, что вопросъ объ условіяхъ и объемѣ упомянутой статьи былъ обсуждаемъ Правительствующимъ Сенатомъ, изъ разъясненій котораго извѣстный юристъ Н. С. Таганцевъ выводитъ заключеніе, что ст. 190 «имѣетъ въ виду лишь родителей, особо къ тому по закону обязанныхъ», а такими родителями являются: 1) лица иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, вступившіе въ бракъ съ православными и отъ которыхъ при совершеніи брака отбирается подписка, по установленной въ законѣ формѣ: о томъ,

вѣдѣнія, то напомнимъ заслуженному профессору, что въ рядахъ чиновниковъ (хотя и не особыхъ порученій); состоитъ и самъ *тайный совѣтникъ* Субботинъ—расколовѣдъ. При Министрѣ Вн. Дѣлъ въ теченіи 25 лѣтъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій Мельниковъ-Печерскій, во всякомъ случаѣ не менѣе проф. Субботина прославленный знатокъ и не одного только раскола, но и сектантства.

Въ 3-хъ: книгу «Дѣянія 3-го всероссійскаго Миссіонерск. Съѣзда», въ которой рѣшительно все,—начиная съ названія, профессору не нравится (особено же характеристики руководителей Казанскаго Съѣзда) призналъ полезною, въ качествѣ именно настольной и справочной для пастырей и миссіонеровъ» книги, въ своемъ отзывѣ журналъ «Вѣра и Разумъ»,—духовный органъ не менѣе серьезный «Братск. Слова».

Въ 4-хъ: допущенное Н. И. Субботинымъ распубликованіе частнаго интимнаго письма для цѣлей обостренной полемики оставляемъ безъ отвѣта,—на судъ читателей и на совѣсть почтеннаго старца, автора статьи.

Въ 5-хъ: просьбу редактора «Братск. Слова»,—*оставить въ покоѣ наше старое дѣло»*, (т. е. борьбу съ расколомъ?), не считаемъ возможнымъ исполнить, такъ какъ дѣло борьбы съ всесильнымъ расколомъ не признаемъ дѣломъ только *вашимъ* (Н. И. Субботина); это многотрудное, вѣковое дѣло и не *ваше* и не *наше*, а всякаго ревнующаго объ интересахъ роднаго православія и посильно могущаго служить пользѣ Матери-Церкви... Наоборотъ, строгая критика многоопытнаго профессора—расколовѣда, за два года его молчаливаго наблюденія за «Миссіонер. Обозр.», усмотрѣвшаго въ глазу брата лишь два-три сучка мелкихъ убѣждаетъ, что посильный трудъ нашъ и въ области расколообличенія *не тщетенъ предъ Господомъ*. А не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ... Впрочемъ, къ успокоенію Редакціи «Братск. Слова» считаемъ не лишнимъ объяснить ей, что въ числѣ редакціонныхъ сработниковъ нашихъ по вопросамъ раскола есть весьма свѣдущіе люди, есть и бывшіе сотрудники «Братск. Слова», слѣдовательно, — надѣемся люди—«искушенные».

Редакція.

что они рожденныхъ отъ такого брака дѣтей будутъ воспитыват въ православіи; 2) лица иновѣрныхъ исповѣданій, воспользовавшіяся предоставленнымъ имъ правомъ крестить дѣтей по обрядамъ православной вѣры, такъ какъ отъ этихъ лицъ отбирается подписка, что они упомянутыхъ дѣтей будутъ воспитывать по правиламъ православной вѣры, и такіе родители за неисполненіе принятой ими обязанности отвѣчаютъ по ст. 190; 3) наконецъ, той-же отвѣтственности подлежатъ иностранцы иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, усыновившіе подкишей, происхожденіе и крещеніе которыхъ неизвѣстно. Но ст. 190 не распространяется на родителей, отступившихъ отъ православія въ иное христіанское вѣроисповѣданіе потому, что потношенію къ такимъ лицамъ примѣняются ст. 188 улож. и ст. 39 уст. о пред. и прес. прест.: на основаніи ихъ принятіе мѣръ объ охраненіи православія дѣтей совращеннаго, въ отличіе отъ правила ст. 190, возложено на министра внутреннихъ дѣлъ, который о таковыхъ мѣрахъ представляетъ установленнымъ порядкомъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Въ такомъ-же положеніи находятся по разъясненію г. Таганцева, и раскольники. Такъ какъ по отношенію къ нимъ законъ (ст. 33 т. X, ч. 1) допускаетъ браки съ православными не иначе, какъ по принятіи раскольниками соединенія съ православной Церковью съ присягой (?), то раскольничьи браки не могутъ быть подведены подъ смѣшанные, связанные съ отобраніемъ отъ родителей подписки о воспитаніи ихъ дѣтей въ православной вѣрѣ. Поэтому вопросъ объ отвѣтственности раскольниковъ за воспитаніе ихъ дѣтей не по правиламъ православной Церкви можетъ возникнуть: или въ случаѣ отпаденія обоихъ родителей, или одного изъ нихъ въ расколъ. илиже въ случаѣ усыновленія раскольниками до закона 12 марта 1891 г. лицъ, крещеныхъ въ православной вѣрѣ. По своду законовъ подвергались отвѣтственности по ст. 216 (по изд. 1842 г.) лишь раскольники, воспитывавшіе малолѣтнихъ по обрядамъ жидовской ереси. При изданіи уложенія 1835 г. это постановленіе вошло въ ст. 208[1]) проекта, но въ болѣе широкомъ объемѣ, такъ какъ въ ней было указано: «за допущеніе малолѣтнихъ христіанъ производить духовные обряды по жидовской вѣрѣ или иной какой-либо ереси, или участвовать въ оныхъ». Это расширеніе объема статьи вызвало со-

[1]) Ст. 209 Улож. о нак. изд. 1845 г.

мнѣніе въ практикѣ относительно ея примѣненія, и Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи по дѣлу Селютиной, 1872 г., № 1673, высказалъ, что вышеупомянутая статья имѣетъ въ виду лишь воспитаніе въ правилахъ ересей, признаваемыхъ особенно вредными. Затѣмъ эта статья была вовсе отмѣнена въ силу Высочайше утвержденеаго 1 мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ какъ послѣ изданія закона 3 мая 1883 г., по мнѣнію главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ, представлялось очень затруднительнымъ съ точностью установить, къ какимъ именно сектамъ она могла-бы быть примѣнена[1]). Въ виду того, что изъ уложенія устронепія была статья, имѣвшая цѣлью огражденіе малолѣтнихъ отъ совращенія въ расколъ, признано было необходимымъ внесеніе въ уставъ о пред. и пресѣч. преступ. ст. 57. Если-бы 190 ст. улож. распространялась на раскольниковъ, то во включеніи въ уставъ о пред. и прес. прест. новой статьи, также касающейся попеченія объ охраненіи православія малолѣтнихъ дѣтея, не было-бы надобности. Въ виду этого Н. С. Таганцевъ и приходитъ къ тому выводу, «что какъ при составленіи въ 1845 году статьи 190 улож., такъ и при согласованіи уложенія съ закономъ 3 мая 1883 г. подъ ея дѣйствіе не предполагалось подводить случаи воспитыванія по правиламъ раскола родителями ихъ дѣтей, подлежащимъ воспитыванію въ православной вѣрѣ. Такое-же разъясненіе статьи 190 было дано еще 1 февраля 1861 г., согласно съ предложеніемъ управлявшаго министерствомъ юстиціи, общимъ собраніемъ 4-го, 5-го и межевого департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Сысоева, признаннаго Сенатомъ не подлежащимъ никакой отвѣтственности за воспитаніе дѣтей своихъ въ расколѣ[2]).

---

[1]) Исключеиная статья 199 гласила: „За допущеніе малолѣтнихъ христіанъ производить духовные обряды по жидовской вѣрѣ, или иной какой-либо ереси, или же участвовать въ оныхъ, родители сихъ дѣтей или воспитывающіе ихъ подвергаются, такъ же какъ за совращеніе совершеннолѣтнихъ въ расколъ: наказанію, выше сего въ статьѣ 197 опредѣленному. Сами же малолѣтніе, производящіе сіи обряды, отсылаются на казенныя фабрики". Это же законоположеніе, съ незначительнымъ дополненіемъ, заключалось въ видѣ статьи 209 въ Улож. о нак., изд. 1845 г.

[2]) Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 г. Издано Н. С. Таганцевымъ Спб. 1895, стр. 209 и 210.

Какъ видно изъ этой выдержки, говорятъ «Русск. Вѣд.», «утвержденіе г. Скворцова, будто ст. 190 является закономъ объ отобраніи дѣтей у раскольниковъ и сектантовъ, совершенно невѣрно. Да и самъ г. Скворцовъ сообщаетъ факты, показывающіе, что попытки духовенства воспользоваться упомянутымъ законоположеніемъ терпѣли неудачу на судѣ. Такъ, напр., самарскій судъ отклонилъ обвиненіе по статьѣ 190 родителей-сектантовъ, которые не воспитывали дѣтей своихъ въ православіи. Мы узнаемъ отъ самого же г. Скворцова, что на съѣздѣ происходилъ «обмѣнъ мнѣній о 190 ст. улож., объ ея юридическомъ отношеніи къ дѣтямъ отпадшихъ».

Итересно было бы знать, въ чемъ заключался этотъ обмѣнъ мнѣній, спрашиваетъ газета. По словамъ г. Скворцова, съѣздъ призналъ, что «наиболѣе соотвѣтственнымъ задачамъ миссіи представлялось бы вмѣненіе сектантамъ, подъ отвѣтственностью передъ закономъ, коимъ обязываетъ государство католиковъ и лютеранъ, при заключеніи смѣшанныхъ браковъ съ православными чадами церкви,—приводить дѣтей къ обрядамъ и таинствамъ православной церкви и воспитывать въ духѣ православной вѣры». Но вмѣненіе раскольникамъ въ обязанность воспитывать своихъ дѣтей въ православной вѣрѣ и приравненіе ихъ въ этомъ отношеніи къ католикамъ и лютеранамъ повлекло бы за собой распространеніе на сектантовъ и раскольниковъ ст. 190, на основаніи которой, какъ было сказано выше, родители, коимъ вмѣнено закономъ воспитывать своихъ дѣтей въ вѣрѣ православной, въ случаѣ неисполненія этой обязанности, подлежатъ тюремному заключенію; причемъ дѣти ихъ отдаются на воспитаніе родственникамъ или опекунамъ правослаанаго исповѣданія. Таково-ли было постановленіе съѣзда, трудно сказать на основаніи изложенія г. Скворцова, а между тѣмъ знать это было бы весьма важно для рѣшенія вопроса, вызвавшаго столько недоразумѣній въ печати.

Г. Скворцовъ въ своей статьѣ о «кривотолкахъ» очень жалуется на эти недоразумѣнія; но въ такомъ случаѣ для возстановленія истины, казалось бы, проще всего было напечатать труды Съѣзда съ подлинными протоколами засѣданій.

Въ заключеніе газета замѣчаетъ, что обнародованіе такихъ документальныхъ свѣдѣній было бы весьма важно въ виду того, «что сообщенія о занятіяхъ казанскаго съѣзда отличались чрезвычайной скудостью (?), особенно странно *почти полног молчаніе* (?) *духовной*

печати о такомъ собраніи, на которомъ обсуждались вопросы, имѣющіе первостепенное значеніе для интересовъ православной Церкви. Но протоколы Съѣзда до сихъ поръ не обнародованы» и проч.

«Русск. Вѣд.» по обычаю либеральной прессы, и здѣсь допустили недомолвку и передержку... Прежде всего, говоря объ отказѣ Самарскаго Окружнаго Суда распространить ст. 190 улож. на родителей раскольниковъ за совращеніе ими своихъ дѣтей, крещенныхъ въ Церкви,—органъ русскихъ прогрессистовъ умалчиваетъ о второй весьма важной справкѣ, приведенной «въ Дѣяніяхъ Съѣзда»,—это о распространеніи той же 190 ст. на сектантовъ и штундистовъ Кіевскими Окружнымъ Судомъ и Палатой и даже самимъ Сенатомъ, который не отвергъ по существу постановленія упомянутыхъ двухъ судебныхъ инстанцій, а это обстоятельство и послужило основаніемъ для Съѣзда видѣть и искать въ духѣ и въ буквѣ этой именно статьѣ (190) закона защиту дѣтямъ раскольниковъ и сектантовъ, беснаказанно совращаемымъ изувѣрами-родителями. Газета интересуется далѣе знать, въ чемъ именно заключался обмѣнъ мнѣній на съѣздѣ по вопросу объ юридическомъ отношеніи этой статьи закона къ дѣтямъ раскольниковъ? Трудно понять, чего газета хочетъ, когда сама же далѣе и приводитъ отвѣтъ на свой вопросъ: что съѣздъ призналъ соотвѣтственнымъ распространеніе ст. 190 и на раскольниковъ, на равнѣ съ католиками и лютеранами, такъ какъ преступленія тѣхъ и другихъ и по существу и по вредности, въ отношеніи интересовъ Церкви и государства, весьма близки. Даже въ послѣднемъ отношеніи изувѣрныя секты наши гораздо, конечно, вреднѣе инославныхъ исповѣданій, въ своемъ религіозно-воспитательномъ вліяніи на подростающее поколѣніе. Если законъ въ однихъ случаяхъ (при смѣшанныхъ инославныхъ бракахъ) строго охраняетъ православіе подростающаго поколѣнія, то почему же въ другихъ (въ отношеніи раскола и сектъ) онъ колеблется не только въ дѣйствіи своемъ, но и въ воззрѣніяхъ доктринерствующихъ криминалистовъ нашихъ. Вотъ въ этомъ собственно и суть обмѣча мнѣній на казанскомъ съѣздѣ. Отбирать дѣтей отъ родителей-раскольниковъ, и отдавать ихъ подъ опеку православныхъ родственниковъ или на воспитаніе въ монастырскіе пріюты,—это значитъ карать ни въ чемъ не повинныхъ дѣтей, и оставлять безнаказанною пропаганду лжеученій со стороны взрослыхъ въ семейной средѣ.

«Русск. Вѣдом.» очень боятся, какъ бы раскольниковъ не стали сажать въ тюрьму по 190 ст. Но какъ же быть съ фанатиками и преступниками, губящими и растлѣвающими своихъ дѣтей? Проэктируемая Съѣздомъ мѣра можетъ служить острастской для фанатиковъ-родителей, насилующихъ свободу совѣсти своихъ дѣтей, но не будетъ за то сопровождаться тѣми тяжелыми послѣдствіями для невинныхъ дѣтей, какія влечетъ нынѣшняя практика въ примѣненіи ст. 188 улож. и 39 ст. уст. о пресѣчен., т. е. опека или отобраніе.

«Русск. Вѣдом.» далѣе сѣтуютъ, что неопубликованы доселѣ подлинные протоколы Съѣзда. Да будетъ вѣдомо почтенной газетѣ, что Миссіонерскій Съѣздъ не есть Съѣздъ какихъ либо лицъ по частнымъ предпріятіямъ. Миссіонерскій Съѣздъ представляетъ собою учрежденіе церковно-правительственное; дѣянія его подлежитъ разсмотрѣнію Св. Сѵнода и лишь церковною властью могутъ быть одобрены, или неодобрены къ опубликованію въ подлинномъ видѣ, въ частяхъ или во всей полнотѣ. Мы можемъ только увѣрить недовѣрчивыхъ, но любопытныхъ писателей названной газеты, что занятія Казанскаго Съѣзда такъ широко, обстоятельно и откровенно распубликованы и въ свѣтской, и духовной печати, что ничего *новаго* или *иного* подлинные протоколы имъ не дадутъ.

А потому сѣтованіе «Русск. Вѣд.», что будто бы сообщеніе о занятіяхъ Казанскаго Съѣзда отличались *чрезвычайною скудостью*, и обвиненіе духовной печати, что она якобы хранила *почти полное молчаніе* о такомъ важномъ событіи, — совершенно неосновательное. Въ свѣтской печати о занятіяхъ Съѣзда писано такъ много, что на страницы ея попало много и такого, чего и вовсе не было. Всѣ серьезные духовные органы печати дали обстоятельные отчеты[1]) о съѣздѣ, начиная съ оффиціальнаго органа Св. Сѵнода «Церк. Вѣд.» и продолжая органами нашихъ академій—Казанской, (Православный Собе-

[1]) Если газета имѣетъ въ виду спеціальный журналъ г. Субботина, то, дѣйствительно, „Братск. Слово“ почему-то „хранило молчаніе“ даже и о самомъ Сѵнодальномъ распоряженіи относительно созыва съѣзда миссіонеровъ въ Казани; не обмолвился противораскольничій журналъ также и о ходѣ занятій, а равно и о результатахъ совѣщаній съѣзда... И только лишь одному вопросу о Тираспольской сектѣ проф. Субботинъ удѣлилъ свое просвѣщенное вниманіе. Ред

сѣдникъ) и Московской («Богословскій Вѣстникъ», С.-Перербургской («Церковный Вѣстникъ»), не говоримъ уже о спеціальномъ журналѣ «Миссіонерское Обозрѣніе», посвятившемъ въ книжкахъ втораго полугодія большинство страницъ своихъ Казанскому Съѣзду, такъ что «Руск. Вѣдомостямъ», для возстановленія извращенной имиже самими истины, совершенно довольно свѣдѣній, появившихся въ печати, еслибы только газета болѣе заботилась о правдѣ, а не о либеральной кривдѣ.

Это недовѣріе къ нравственнымъ силамъ православія, эта готовность при малѣйшемъ поводѣ стать на сторону его враговъ обусловливается многими причинами, изъ которыхъ двѣ могутъ быть признаны главнѣйшими, именно—отчужденность значительной части нашего образованнаго общества и руководителей печати отъ Церкви и ея благодатнаго воздѣйствія, а съ другой стороны, такая-же отчужденность отъ дѣйствительной народной жизни и проистекающее отсюда ложное пониманіе совершающихся въ этой жизни явленій. Чуждая и даже враждебная Церкви, эта часть нашего общества, естественно, начинаетъ проявлять сочувствіе ко всему, что такъ или иначе выступаетъ противъ Церкви, и уже одного этого противленія достаточно для возбужденія ея симпатій. Отсюда и идеализація раскола, какъ сохранившаго будто-бы въ неприкосновенной чистотѣ духъ древней православной общины и основныя черты русской народности, отсюда-же идеализація и сектантства, яко-бы вносящаго свѣжую струю богословской мысли и живого религіознаго чувства въ жизни русскаго народа; отсюда, наконецъ, и этотъ чрезвычайно упрощенный взглядъ на отношенія, существующія между православной Церковью—съ одной стороны, расколомъ и сектантствомъ—съ другой,—взглядъ, по которому Церковь всегда представляется въ роли гонительницы, а раскольники и сектанты—въ роли гонимыхъ и притѣсняемыхъ. О томъ, что такое расколъ и сектантство въ дѣйствительности, защитники ихъ не знаютъ, а многіе не имѣютъ и охоты узнавать, дольствуясь разъ составленнымъ ложнымъ убѣжденіемъ, что это не болѣе какъ добрые и честные христіане, подвергающіеся притѣсненіямъ отъ тѣхъ, на чьей сторонѣ сила, и потому нуждающіеся въ защитѣ со стороны всѣхъ, кому дороги интересы гуманности и справедливости. А выступить въ благородной роли защитника слабыхъ и притѣсняемыхъ, спокойно при этомъ сидя въ кабинетѣ и ничѣмъ не жертвуя и не рискуя, очень заман-

чиво. Оттого-то такъ многіе съ легкимъ сердцемъ, а подчасъ и головой, берутся за эту роль.

Между тѣмъ, если-бы эти добровольные защитники и покровители нашихъ раскольниковъ и сектантотъ взяли на себя трудъ изучить поближе своихъ кліентовъ, вдуматься въ смыслъ и значеніе нѣкоторыхъ явленій, возникающихъ на почвѣ раскола и сектантства, едва-ли у нихъ сохранилась-бы охота выступать въ роли ихъ покровителей. По крайней мѣрѣ, люди, изучившіе расколъ и сектантство путемъ непосредственныхъ личныхъ наблюденій, рисуютъ намъ ихъ въ такихъ краскахъ, которыя нисколько не способны вызвать къ нимъ въ комъ-бы то ни было симпатіи.

Вотъ, напримѣръ, какую характеристику томскаго раскола, во многомъ приложимую и ко всему вообще расколу, даетъ на страницахъ «Томскихъ Епарх. Вѣдомостей» мѣстный миссіонеръ и преподаватель семинаріи Ив. Новиковъ («Изъ путевыхъ замѣтокъ по расколу»). Въ послѣднее премя, по свидѣтельству г. Новикова, въ жизни раскола можно замѣтить нѣкоторыя перемѣны, касающіяся не только внѣшняго положенія раскола, но и самого ученія, его догматики. «Нѣкоторые изъ раскольниковъ явно стали на путь раціонализма, отрицанія церковнаго авторитета и даже самой обрядности. Въ средѣ раскола появились такіе, никогда здѣсь невиданные и даже неслыханные, люди, которые неуважительно относятся и не довѣряютъ излюбленнымъ раскольниками «старымъ книгамъ», а нѣкоторые даже не считаютъ нужнымъ и совсѣмъ читать ихъ». Но наряду съ этимъ новымъ вѣяніемъ, преобладающая часть раскола все еще продолжаетъ держаться своихъ старыхъ вѣрованій въ силу слѣпой привязанности къ внѣшней обрядности. Источникомъ этой привязанности служитъ «усвоенный раскольниками слишкомъ внѣшній взглядъ на самыя средства спасенія». «Раскольникъ вовсе ничего не знаетъ о подвигахъ и добродѣтеляхъ чисто-нравственнаго, духовнаго характера: для него вся сила—въ добродѣтеляхъ и подвигахъ внѣшнихъ. Такой только путь спасенія кажется ему и легкимъ, а въ то-же время и вѣрнымъ и надежнымъ». «Привязанность къ внѣшнему не позволяетъ раскольнику проникнуть въ сущность религіи, убиваетъ дѣятельность ума и доводитъ какъ-бы до религіознаго усыпленія. Трудно найти раскольника, который-бы сознательно ставилъ предъ собою вопросъ: правильны-ли его религіозныя вѣрованія? Если раскольникъ и начитывается разныхъ книгъ,

выписокъ и брошюръ, то не изъ желанія безпристрастно отыскать истину, а изъ желанія чѣмъ нибудь заклеймить ненавистное ему никоніанство» («Томск. Еп. Вѣд.» № 15). И эта старая раскольничья закваска внѣшняго формализма нерѣдко остается, къ сожалѣнію, и среди раскольниковъ, принявшихъ единовѣріе, но продолжающихъ жить среди прежнихъ своихъ единовѣрцевъ, упорствующихъ въ расколѣ. Вотъ, напр., какое наблюденіе вынесъ г. Новиковъ изъ одного прихода, въ которомъ, наряду съ православными и раскольниками, проживаютъ и единовѣрцы. «Въ большинствѣ своемъ единовѣрцы эти не далеко ушли отъ раскола. Всѣ они строго наблюдаютъ «чашку», не сообщаются съ православными, не ходятъ въ православную церковь и не пускаютъ въ свою православныхъ; за священникомъ своимъ строго наблюдаютъ, чтобы онъ не имѣлъ общенія съ никоніанами не только въ молитвѣ, но и въ пищѣ, и не перенималъ никоніанскихъ обычаевъ. Однажды, отправляя своего священника на благочиннический съѣздъ, единовѣрцы, очень озабоченные тѣмъ, какъ-бы священникъ ихъ не «измірщился», снарядили даже вмѣстѣ съ нимъ особаго выборнаго, которому и поручили наблюдать за священникомъ. Выборный очень ревностно исполнялъ свою обязанность. Присутствуя на обѣдѣ и замѣтивъ, что всѣ ѣдятъ изъ особыхъ тарелокъ, онъ привезъ своимъ довѣрителямъ успокоительный отзывъ, что и православные священники всѣ наблюдаютъ «чашку» (тамъ-же № 3).

Такимъ образомъ, расколъ съ формализмомъ и буквоѣдствомъ своихъ послѣдователей представляетъ собою область «сѣни смертой», въ которой нѣтъ мѣста духовной жизни и развитію, а возможны только смерть и разложеніе. Безконечное дробленіе раскола на толки и согласія—фактъ достаточно общеизвѣстный. Защитники раскола готовы усмотрѣть и въ этомъ фактѣ признакъ внутренняго развитія раскола, свидѣтельство о непрекращающейся въ немъ работѣ критической мысли. Однако, достаточно только ближе присмотрѣться къ этому процессу дробленія раскола, чтобы подмѣтить въ немъ всѣ признаки духовнаго разложенія. Укажемъ одинъ примѣръ. Въ «Вятскихъ Епарх. Вѣдом.» за нынѣшній годъ (№№ 14 и 15) печаталась «исторія раскола въ деревнѣ Турекѣ, Уржумскаго уѣзда», которая и представляетъ собою ничто иное, какъ именно исторію постепеннаго разложенія раскольническаго общества въ этой деревнѣ. Расколъ въ формѣ ѳедосѣевщины появился въ этой деревнѣ около ста

лѣтъ тому назадъ и къ настоящему времени успѣлъ уже раздѣлиться на шесть враждебныхъ другъ другу согласій. О томъ, по какимъ причинамъ совершалось это раздѣленіе и что представляютъ собою отдѣльныя согласія турекской ѳедосѣевщины, сообщается слѣдующее. Ѳедосѣевцы браковъ законными не признавали: если-же у кого нибудь изъ нихъ, жившаго единодомовно съ женою, оказывалось чадородіе, то таковаго, какъ явнаго блудника и нераскаяннаго грѣшника, отлучали отъ молельни. Такое наказаніе постигло и одного наставника ихъ, Тита Окунева. Онъ слылъ человѣкомъ начитаннымъ и высоконравстеннымъ и, хотя имѣлъ жену, но, пока дѣтей у него не было, правилъ въ молельнѣ должность наставника. Но когда жена у него оказалась беременною, его за это отъ должности наставника отставили, отъ совокупнаго моленія и яденія отлучили. Мало того, такъ какъ въ это самое время Окуневъ читалъ годовую псалтирь по умершемъ турекскомъ богачѣ, то ѳедосѣевскіе старцы чтеніе имъ псалтири признали неспасительнымъ, даже грѣховнымъ и потому положили вновь перечитать псалтирь другому старообрядцу. Однако Окуневъ не только не смирился, но даже задумалъ основать свой толкъ и раздѣлить молельню. Первое ему удалось скоро осуществить; онъ началъ проповѣдывать ученіе, близко напоминающее даниловщину, и пріобрѣлъ себѣ нѣкоторыхъ послѣдователей. Труднѣе было добиться раздѣленія молельни. Бывало, придутъ послѣдователи Окунева и наставятъ свѣчей предъ иконами, а ѳедосѣевскіе старцы сбиваютъ свѣчи съ подсвѣчниковъ палками, считая оскверненіемъ прикоснуться къ нимъ руками. Началась тяжба, которая продолжалась нѣсколько лѣтъ, но ни къ чему не привела, и раскольники рѣшили покончить дѣло силою своихъ мускуловъ. «Послѣдователи того и другого толка, собравшись во множествѣ въ молельню, стали судить, рядить. Одни изъ нихъ говорили, что большая половина молельни принадлежитъ имъ, другіе твердили: нѣтъ, намъ,—но никто изъ нихъ не могъ убѣдить другъ друга. Споръ перешелъ въ ругань. Болѣе дерзкіе изъ ревнителей мнимой старины, засучивъ по́—локоть свои рукава, вмѣсто документальныхъ правъ на владѣніе лучшей части молельни показали своимъ соперникамъ жирные кулаки и толстые пальцы, которыми и вцѣпились въ волосы и бороды своихъ противниковъ, и потащили ихъ изъ молельни, приговаривая: «вотъ, вамъ бракъ, вотъ, вамъ часть молельни, еретики вы этакіе; прочь, прочь, чтобы васъ здѣсь духу не пахло!» Молельню, однако, все таки раздѣлили.

Кондратій Даниловъ, основатель *Кондрашина* согласія, отдѣлился отъ турецкихъ ѳедосѣевцевъ изъ-за того, что послѣдніе стали впускать въ молельню поженившихся. Ученіе Кондратія представляетъ собою собственно строгую ѳедосѣевщину и отличается только особенно настойчивой проповѣдью о воцареніи духовнаго антихриста. Основатель *Евланина* согласія Евлампій Лелековъ «имѣлъ слабость пить запоемъ. Бывало, пропивъ всѣ имѣющіяся наличныя деньги и вещи, онъ часто пропивалъ и богослужебныя книги, которыя ему неоднократно покупали его прихожане. При всемъ этомъ онъ былъ страстный и ревнивѣйшій расколоучитель, видѣвшій въ каждой буквѣ и обрядѣ неизмѣняемые догматы вѣры». Отдѣлившись отъ ѳедосѣевцевъ, Евлампій измыслилъ слѣдующее ученіе: Иконамъ поклоняться не слѣдуетъ, потому что на нихъ пишутъ вмѣстѣ съ ангелами діавола, а также—животныхъ, свѣтила небесныя и т. п. Онъ не признаетъ трехъ лицъ Божества; признаетъ за правильное поклоняться только гладкому кресту, безъ надписи І. Н. Ц. І. Предъ крестомъ ладономъ не кадитъ и свѣчъ не возжигаетъ, говоря, что это обычай языческій, а не христіанскій. Книги, напечатанныя при первыхъ пяти патріархахъ, считаетъ испорченными. «Крестилъ Евлампій самъ себя семь разъ, да и послѣднее крещеніе не считалъ правильнымъ. Есть слухи, будто бы онъ крестился въ восьмой разъ и своихъ послѣдователей тоже перекрещивалъ». Крещеніе онъ совершалъ безъ слова «аминь», говоря, что «этого указанія нѣтъ въ Евангеліи». Но изъ-за этого слова «аминь», отдѣлился отъ Евлампія одинъ изъ его послѣдователей, Петръ Евстратіевъ, который считаетъ нужнымъ произносить при крещеніи «аминь«. Кромѣ того Петръ не отвергаетъ возженія свѣчъ, масла и кажденія ладономъ предъ иконами, а также надпись на крестѣ І. Н. Ц. І. признаетъ за правильную. Послѣдователи его, около 70 душъ, составляютъ согласіе *Пети Елистратова*. Согласіе *Никанорово* имѣетъ во главѣ Никанора Лелекова, который измыслилъ свое новое ученіе. Онъ учитъ, что «Церкви на землѣ нѣтъ, да и не было никогда»; водное крещеніе отвергаетъ и учитъ, что креститься нужно духомъ; вслѣдствіе этого дѣтей своихъ не креститъ; таинство причащенія также отвергаетъ, говоря, что Христосъ не причащался, да и намъ не велѣлъ причащаться. Кто, по его ученію, причащается, тотъ жидовствуетъ, потому что Христосъ ѣлъ съ учениками ветхозавѣтную пасху и сказалъ, что Онъ ѣсть ее больше не будетъ, а

потому и намъ не должно ѣсть ее, т. е. не должно причащаться.— Было еще въ Турекѣ и седьмое,—*Ларіоново* согласіе, но теперь послѣдователей его осталось всего два дома. Всего же въ Турекѣ раскольниковъ до 1000 душъ обоего пола.

Эта исторія турекскаго раскола представляетъ собою лишь одинъ изъ типичныхъ отрывковъ исторіи всего вообще старообрядческаго раскола. Въ расколѣ нѣтъ живой идеи, способной къ здравому и плодотворному развитію. Отсутствіе же развитія порождаетъ застой, а застой неизбѣжно приводитъ къ разложенію, которымъ и характиризуется вся двухсотлѣтняя исторія раскола. Дробленіе раскола на секты и толки и есть результатъ именно разложенія, а не развитія, потому что какое можетъ быть развитіе на мертвой почвѣ сухого формализма и слѣпой приверженности къ буквѣ?!

То же разложеніе составляетъ неизбѣжный удѣлъ и нашего сектантства. Правда, здѣсь признаки разложенія не такъ бьютъ въ глаза, какъ въ расколѣ; мало того, можно указать, да и указываютъ многіе, на нѣкоторыя такія стороны и явленія въ жизни сектантовъ, которыя, повидимому, свидѣтельствуютъ скорѣе о способности сектантства къ здоровому и плодотворному развитію, чѣмъ о начинающемся разложеніи его. Но и здѣсь достаточно только ближе познакомиться съ внутренней жизнью сектантства,—что правда, не легко и не каждому доступно,—и съ подробностями ученія его многочисленныхъ представителей, чтобы убѣдиться, что привлекательныя въ сектантствѣ стороны являются не болѣе, какъ только пріятной для поверхностнаго взгляда окраской гроба, скрывающаго разлагающійся трупъ.

Въ «Камчатскихъ Епарх. Вѣдом.» за нынѣшній годъ печатался очень хорошій очеркъ А. Кириллова объ амурскихъ прыгунахъ («Амурскіе прыгуны или духовные христіане»), содержащій въ себѣ исторію, изложеніе вѣроученія и описаніе важнѣйшихъ обрядовъ этой секты. Исторія амурскихъ прыгуновъ имѣетъ конечно своихъ, типичныхъ для многихъ сектъ, героевъ, которые считали себя сынами Божіими и собирались возноситься на небо. Основаніемъ вѣроученія прыгуны признаютъ озареніе свыше или наитіе Духа Св., котораго удостаиваются истинно вѣрующіе, т. е. прыгуны. Наитіе Духа Св. внѣшнимъ образомъ выражается въ духовной пляскѣ или прыганьѣ. Авторъ даетъ подробное описаніе сектантскаго раденія; вотъ нѣкоторыя картинки изъ этого описанія. «Пляска въ

полномъ разгарѣ. Прыгуны, поснимавъ свои кафтаны и пальто, въ однѣхъ рубашкахъ; потъ съ лица у всѣхъ льетъ градомъ; платки, которыми они обыкновенно вытираютъ потъ, мокры; многіе уже не разъ выбѣгали и на улицу, чтобы прохладиться и освѣжиться, но напрасно: въ комнатѣ жара и духота невыносимыя, въ воздухѣ—пыль и міазмы, и сколько ни охлаждайся, пользы мало. Многіе и не обращаютъ вниманія на выступающій у нихъ двадцатый потъ, а пляшутъ себѣ и пляшутъ. Шумъ и гамъ стоятъ невообразимые. Въ суматохѣ одинъ изъ прыгуновъ забрался подъ скамью, изобразилъ изъ себя собаку и, ползая на рукахъ и высовывая изъ подъ лавки голову, съ лаемъ началъ хватать зубами за платье и обувь всѣхъ подходящихъ къ нему.

Придавали-ли прыгуны какое либо таинственное значеніе обращенію своего собрата въ четвероногое и видѣли ли въ лаѣ его какое нибудь небесное указаніе,—не знаемъ, но знаемъ то, что, по убѣжденію ихъ, и въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ Духъ Св., и это былъ вдохновенный. Надѣвали же на себя ветхозавѣтные пророки рога, ярмо и проч., дѣйствуя такъ по внушенію Божію, почему же и ихъ прыгуновъ внушеніе свыше не можетъ заставить лаять по собачьи для какихъ нибудь особенныхъ цѣлей»...— «Во время пляски, когда на кругу вихремъ носились нѣсколько субъектовъ, одинъ изъ нихъ поскользнулся и упалъ, на него свалился другой, а на этого третій. Пресвитеръ, какъ бы ожидавшій подобной оказіи, сейчасъ же громогласно произнесъ: «на семъ камнѣ созижду церковь мою», и вотъ цѣлая масса—мужчины и женщины безъ разбора, улеглись на этотъ краеугольный камень изъ трехъ прыгуновъ. Образовалась куча, изображающая собою церковь прыгуновъ,—куча, въ которой виднѣлись головы и торчали ноги...» Третья сценка. «Среди комнаты идетъ духовный плясъ: мужики и бабы топчутся и скачутъ, насколько позволяютъ силы. У стола, стоящаго близь печки, сидитъ изможденный, дряхлый старикъ, опершись на руку, и улыбается ангельской улыбкой. Это—признакъ, что въ немъ сидитъ Св. Духъ и онъ, осѣненный Духомъ, все видитъ и всё знаетъ. Рядомъ на табуреткѣ сидитъ молодой рыжій прыгунъ и, сложивъ руки на колѣни, покачивается, пыхтитъ, ударяетъ руками по колѣнямъ, потомъ начинаетъ шевелить и шептать губами, издавая какіе-то особенные звуки, наконецъ, вскакиваетъ съ табуретки и бросается въ кругъ. Здѣсь, подхвативъ двухъ бабъ, которыя плотно обняли его, началъ вмѣстѣ

съ ними отплясывать. Пляска была продолжительна. Бабы устали и истомились, истомился и мужикъ. Наконецъ, бабы оставили своего кавалера. Одна изъ нихъ, въ изнеможеніи, продолжая тихо кружиться, начала кричать: «ха, ха, ха! духъ, духъ, духъ! вотъ онъ! вы его не видите?» Хохотъ, это—признакъ, что пляшущая видитъ Св. Духа и озарена имъ. Мужикъ оставленный дамами, между тѣмъ, упалъ на полъ на колѣни и еще очень долго кружился или, правильнѣе, ерзалъ на колѣняхъ, пока совсѣмъ не свалился на полъ».

Прыгуны, по свидѣтельству г. Кириллова, являются самымъ трезвымъ народомъ среди всѣхъ мѣстныхъ сектантовъ и если старообрядца и духоборца можно видѣть выпивающимъ водку, а молоканина нерѣдко и пьянымъ, то о прыгунѣ этого никакъ нельзя сказать. Прыгуны обыкновенно говорятъ о спиртныхъ напиткахъ: «въ нихъ заключается все зло, и *мы піемъ вино радости на горѣ сей*». Что это за вино радости, которымъ они упываются, это, по словамъ г. Кириллова, можно видѣть изъ объясненія одного старика: «такъ напрыгаешься, что пьянѣе будешь, чѣмъ отъ всякаго вина; и къ чему же намъ послѣ этого ваше вино?» Это очень интересное объясненіе. «Зелено вино» прыгуны замѣнили «виномъ радости»—экстатической пляской, доводящей до одурѣнія не хуже настоящаго вина. Которое изъ этихъ двухъ винъ вѣрнѣе доводитъ до галлюцинацій и полнаго разстройства нервной системы,—не трудно, полагаемъ, рѣшить.

Небесное озареніе у прыгуновъ выражается иногда еще и въ томъ, что они, по ихъ словамъ, начинаютъ говорить на неизвѣстныхъ имъ языкахъ. Г. Кирилловъ приводитъ изъ какого-то «обряда» слѣдующій маленькій отрывокъ, содержащій, по словамъ прыгуновъ, рѣчь на «чужестранномъ» языкѣ: «стани донъ заневере навинъ, навердонъ ривянъ навидонъ заневеравинъ востанъ навердонъ. Святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѳъ, исполни небо и землю славы его во вѣки вѣковъ, аминь». «Что означаетъ эта безсмыслица, говоритъ г. Кирилловъ,—ни одинъ изъ прыгуновъ, къ которымъ я обращался за разъясненіемъ, мнѣ не могъ объяснить. Когда же вы замѣчаете, зачѣмъ такую безсмыслицу выдаютъ за какое-то пророчество на чужестранномъ языкѣ и даже поютъ во время молитвенныхъ собраній, они отвѣчаютъ: «и объ апостолахъ, когда они въ день пятидесятницы говорили на разныхъ языкахъ, многіе, не по-

нимая ихъ рѣчи, замѣчали, что они пьяны, а они вѣдь говорили по внушенію Св. Духа».

Очеркъ г. Кириллова, помимо интереса содержанія, отличающійся еще и большой осторожностью автора въ выводахъ и обобщеніяхъ, а также осмотрительностью въ выборѣ сообщаемыхъ фактовъ, было бы очень пріятно видѣть въ отдѣльномъ изданіи; онъ былъ бы полезнымъ пособіемъ для миссіонеровъ и цѣннымъ источникомъ для каждаго желающаго ближе познакомиться съ такой странной отраслью религіознаго заблужденія, какую представляетъ собою прыгунство. **Н. Вышневскій.**

БИБЛІОГРАФІЯ.

1) *Отечественная церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840—41 по 1890—91 г. Составилъ магистръ* **Ив. Преображенскій**. СПБ. 1897 г. in 8° стр. III+236; ц. 1 р. 50 к.

Нельзя не привѣтствовать появленія въ свѣтъ книги г. Преображенскаго съ вышеуказаннымъ заглавіемъ,—книги, являющейся первымъ опытомъ многосторонняго и подробнаго статистическаго обзора отечественной церкви за полувѣковой періодъ ея жизни. Важность статистики—фактъ общепризнанный. До послѣдняго времени наша церковно-историческая наука не пользовалась во всемъ объемѣ и полнотѣ статистическимъ матеріаломъ, на основаніи котораго и можно представить за тотъ или другой періодъ времени обзоръ жизни нашей отечественной церкви. Нашему только автору пришла счастливая мысль впервые воспользоваться статистическими данными, какъ сырымъ матеріаломъ, и изобразить за послѣдній пятидесятилѣтній періодъ (1840—41 по 1890—91 гг.) жизнь нашей отечественной церкви, во всѣхъ ея проявленіяхъ, языкомъ цифръ. Трудъ автора, какъ покоющійся на неопровержимо-вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, заслуживаетъ всяческаго одобренія и вынуждаетъ насъ съ особымъ вниманіемъ отнестись къ нему и познакомить съ нимъ нашихъ читателей.

Предпославъ краткое предисловіе (I—III стр.), въ которомъ не столько доказывается польза статистики, сколько опровергается одно изъ возраженій, имѣющихъ въ виду поколебать въ самомъ основаніи довѣріе къ этой наукѣ, авторъ во введеніи знакомитъ чи-

тателя какъ съ самимъ характеромъ работъ, такъ и указываетъ источники, откуда заимствованы имъ матеріалы для изслѣдованія. Самое же изслѣдованіе распадается на пять главъ. Первая изъ нихъ (II—38 стр.) посвящена статистическому обзору отечественной церкви за весь этотъ періодъ съ показанія числа епархій, особъ архіерейскаго сана, монастырей и монашествующихъ, церквей, часовень и количества бѣлаго духовенства. Вторая глава касается вопроса о состояніи православной паствы въ Имперіи; показателемъ этого состоянія служитъ число присоединеній къ православію и число браковъ—заключенныхъ и расторгнутыхъ (38—79 стр.). Третья глава трактуетъ о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, библіотекахъ, церковно-приходскихъ попечительствахъ, богодѣльняхъ и больницахъ (79—147 стр.). Интересъ этой главы преимущественно сосредоточивается на довольно обстоятельномъ обзорѣ судебъ церковно-приходской школы, которой пришлось перенести не мало злоключеній на протяженіи пятидесяти лѣтъ, пока наконецъ она не получила, начиная съ 1884 г., окончательнаго устройства и полнаго права гражданства (79—114 стр.). Интересующіеся дѣломъ развитія на Руси церковно-приходскихъ школъ здѣсь найдутъ для себя много интереснаго и поучительнаго; очеркъ этотъ наглядно иллюстрируетъ прогрессивный ростъ, вопреки всѣмъ стихіямъ, религіознаго самосознанія въ нашемъ народѣ. Четвертая глава знакомитъ насъ съ судьбами, на протяженіи всего этого періода, духовно-учебныхъ заведеній всѣхъ категорій какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. (147—219 стр.). Центръ тяжести въ этой главѣ покоится на краткомъ историческомъ обзорѣ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній, начиная съ 1836 года, по 1891 годъ, гдѣ авторъ довольно подробно изображаетъ всю исторію преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, пока они не вылились въ тѣ формы, которыя существуютъ въ настоящее время; а также—на исторіи возникновенія женскихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства. Пятая глава, какъ бы придаточная, трактуетъ о матеріальныхъ средствахъ духовнаго вѣдомства (219—236 стр.). Въ приложеніи помѣщено семь таблицъ—діаграмъ, изъ которыхъ шесть графическимъ путемъ показываютъ ростъ за послѣднее десятилѣтіе нашихъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

Для нашего спеціально-миссіонерскаго журнала особый интересъ представляетъ второй отдѣлъ второй главы (45—65 стр.), гдѣ

авторъ, на основанiи статистическихъ данныхъ, именно—по числу присоединенiй къ православiю,—судитъ о состоянiи за весь пятидесятилѣтнiй перiодъ нашей миссiи, какъ среди инославныхъ и не христiанскихъ исповѣданiй, такъ и среди сектантства.

Число присоединенiй изъ католичества и протестантства къ православiю далеко было не всегда одинаково; въ различные годы итоги присоединенiй къ православiю разнообразятся до невѣроятiя, что объясняется тѣми или другими обстоятельствами. Заслуживаетъ особаго вниманiя движенiе среди эстовъ и латышей въ среднихъ пятидесятыхъ годахъ (1845—48 г.), выразившееся въ присоединенiи къ православiю этихъ инородцевъ въ количествѣ 113,000. Движенiе это истекало единственно изъ того порядка вещей, что лютеранство, благодаря своей сухости, не удовлетворяло ни эстовъ, ни латышей; но оно съ помощью экзекуцiонныхъ мѣръ было подавлено мѣстными властями—лютеранами. Но движенiе это не могло быть совершенно искоренено; оно продолжало, подобно искрѣ, тлѣть и ожидало удобнаго случая.—Въ началѣ 80-хъ годовъ оно возродилось хотя и не съ такою силою, какъ въ 50-хъ годахъ, но во всякомъ случаѣ цифра присоединенiя (1885—1887 гг.) достигаетъ до 14 тысячъ. Движенiе это связано съ коронацiонными торжествами въ царствованiе Александра III. Небезъинтересно также, что и среди католичества замѣчается во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ движенiе въ пользу православiя. Съ 1865—68 гг. присоединилось къ православiю до 75,000; возвратились въ православiе преимущественно русскаго происхожденiя обращенные нѣкогда силою въ католичество; движенiе это явилось именно тогда, когда, послѣ польскаго разгрома въ 1863 г., влiянiе на народъ полыцизны и ксензовъ значительно ослабѣло. На 1875 годъ падаетъ наибольшая цифра присоединенiй изъ иновѣрцевъ, простиравшаяся свыше 250,000, что объясняется присоединенiемъ къ православiю греко-унiатовъ послѣ знаменитой энциклики папы Пiя IX, усиливавшагося совратить холмскихъ греко-унiатовъ въ латинство.

Разнообразны и поучительны итоги присоединенiй къ православiю изъ раскольническихъ сектъ за весь пятидесятилѣтнiй перiодъ. По статистическимъ даннымъ мы находимъ, что въ царствованiе Николая Павловича обратилось изъ раскола въ православiе въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ за 35 послѣдующихъ лѣтъ. Объясненiе подобному явленiю кроется въ направленiи внутренней политики Императора

Николая 1-го, имѣвшей въ виду ослабленіе раскола съ помощью ограничительныхъ мѣръ и усиліе православія. Гуманныя мѣры Императора Александра II, закончившіяся, какъ извѣстно, изданіемъ закона 3-го мая 1883 года, въ значительной мѣрѣ имѣли вліяніе *на усиленіе раскола,* всегда относившагося къ православію со злобой, ругательствами и злохуленіями,—и на *уменьшеніе числа присоединеній къ православію.* Правда, въ послѣднее десятилѣтіе возвратилось въ православіе почти вдвое больше, чѣмъ въ предыдущія два десятилѣтія взятыя вмѣстѣ (55,000 р.); но объясненіе этого обстоятельства мы должны искать не въ законѣ 3-го мая, а въ усиленіи противораскольничьей миссіонерской дѣятельности за это десятилѣтіе. Съ точки зрѣнія мѣръ, принятыхъ церковью въ послѣднее десятилѣтіе по отношенію къ расколу, возвращеніе въ лоно церкви 55,000 изъ раскольническихъ сектъ должно быть признано плодомъ недостаточно обильнымъ.

Авторъ, говоря о числѣ присоединеній изъ раскола, нашелъ вполнѣ умѣстнымъ коснуться и вопроса о числѣ раскольниковъ у насъ на Руси: общераспространенное мнѣніе, что всѣхъ раскольниковъ въ Имперіи 15 милліоновъ, должно признать не только до крайности преувеличеннымъ, но даже баснословнымъ. Еслибы въ дѣйствительности было такъ, то раскольники составляли бы $^{1}/_{8}$ часть всего населенія Россіи, не исключая иновѣрцевъ, что противорѣчитъ дѣйствительности!..

Нельзя пройти молчаніемъ того обстоятельства, что авторъ, при разсмотрѣніи вопроса о борьбѣ съ расколомъ, ни однимъ словомъ не обмолвился о такъ называемомъ раціоналистическомъ сектантствѣ и о борьбѣ церкви съ нимъ. Пробѣлъ этотъ является весьма чувствительнымъ въ изслѣдованіи автора, — и очень жаль, что вопросъ этотъ существенной важности, обойденъ молчаніемъ. Кому не извѣстно, что на вторую половину 80-хъ годовъ падаетъ періодъ наибольшаго распространенія южно-русскаго штундизма, интересовавшаго какъ духовную, такъ и свѣтскую прессу. Читатель, къ великому сожалѣнію, въ трудѣ г. Преображенскаго не находитъ никакихъ свѣдѣній о штундѣ и неразрывно связанныхъ съ нею пашковщинѣ и баптизмѣ.

Разсмотрѣнный нами трудъ «Отечественная Церковь по статистическимъ даннымъ съ 1849—41 по 1890—91 гг.», какъ единственный въ своемъ родѣ и представляющій собою первый опытъ

обслѣдованія исторіи церкви на основаніи статистическихъ данныхъ, долженъ быть привѣтствуемъ какъ отрадное явленіе въ нашей церковно-исторической наукѣ. Если мы добавимъ, что свое изслѣдованіе авторъ ведетъ на основаніи самымъ тщательнымъ образомъ провѣренныхъ цифровыхъ данныхъ, частью опубликованныхъ, частью самостоятельно извлеченныхъ изъ центральнаго управленія духовнаго вѣдомства,—и что въ выводахъ своихъ онъ крайне остороженъ,—то для читателя, интересующагося судьбами нашей отечественной церкви, трудъ г. Преображенскаго будетъ имѣть сугубую цѣнность.

Изданіе довольно опрятное и по цѣнѣ книжка сравнительно недорогая.

Пожелаемъ же труду нашего автора самаго широкаго распространенія и самой широкой извѣстности.

П. Козицкій.

---

2) «*Разговоръ православнаго со штундистомъ объ истинной вѣрѣ, на основаніи Свящ. Писанія и здраваго смысла (противъ вольнодумовъ). Таврич. епарх. мисс., свящ.* **Павла Тихвинскаго.** Симфер. 1897 г. in 8° 143 стр.».

Такіе «разговоры» въ послѣднее время не рѣдкость встрѣтить на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и въ отдѣльныхъ брошюрахъ. Но книжка о. Тихвинскаго выдѣляется изъ нихъ своею, сравнительною полнотою: въ ней можно найти разсужденіе почти по всѣмъ недоумѣннымъ для штундиста вопросамъ. Это одно изъ выдающихся достоинствъ книжки о. Тихвинскаго, которыхъ, впрочемъ, немного можно найти въ настоящемъ трудѣ почтеннаго миссіонера. Авторъ далъ своему труду форму діалогическую, которая издавна употребляется въ духовной литературѣ, какъ болѣе удобная для точнаго и раздѣльнаго раскрытія и изъясненія извѣстныхъ истинъ, и какъ болѣе живая, интересная.... Православный катехизисъ,—эта символическая книга для православныхъ христіанъ,—имѣетъ, какъ извѣстно, такую форму. Мы не думаемъ, чтобы о. Тихвинскій въ своемъ трудѣ преслѣдовалъ главнымъ образомъ ясность и раздѣльность изложенія христіанскихъ истинъ. Эта цѣль прекрасно достигнута существующимъ уже руководствомъ въ обличеніи штунды. Авторъ, очевидно, имѣлъ въ виду представить въ своемъ трудѣ образецъ діа-

лектической убѣдительности. И дѣйствительно, онъ заставляетъ своего собесѣдника-штундиста признаваться чуть ли не на каждой страницѣ (стр. 4, 7, 15, 23 и т. д.) въ полной своей несостоятельности. Мы слышали, что въ практической своей дѣятельности на поприщѣ миссіи, о. Тихвинскій пользуется успѣхомъ, и какъ миссіонеръ достигаетъ значительныхъ результатовъ. Но практика и литературный трудъ, какъ оказывается,—не одно и тоже, и мы думаемъ, что книжка о. Тихвинскаго не служитъ памятникомъ его практическихъ бесѣдъ. Такихъ «разговоровъ» со штундистами, какіе представляетъ намъ авторъ, въ дѣйствительности едва ли бываетъ: слишкомъ они вялы, книжны, слишкомъ не походятъ на живую рѣчь живыхъ полемизирующихъ собесѣдниковъ. Любимый пріемъ автора, имѣющій такое значеніе въ живой бесѣдѣ,—reductio ad absurdum,—въ литературномъ произведеніи былъ бы тогда умѣстенъ, если бы оно отличалось всѣми качествами живо и интересно написаннаго діалога. Произведеніе же о. Тихвинскаго этимъ далеко не отличается. Діалогъ для автора не больше какъ внѣшняя форма изложенія: въ нее онъ вложилъ готовое содержаніе, которое даютъ существующія руководства по обличенію штунды и... можетъ быть и собственный опытъ миссіонера.

Далѣе, не хотѣлось бы вѣрить, чтобы большой опытъ извѣстнаго уже миссіонера, какъ о. Тихвинскій, подсказывалъ ему такое нанизываніе безъ всякой нужды текстовъ Св. Писанія, какое допускаетъ авторъ въ печатной брошюрѣ. Возмемъ для примѣра первое попавшееся мѣсто изъ его «разговора». Штундистъ полагаетъ, что въ словахъ Евангелиста (Іоан. 21, 20): «многое и другое сотворилъ Іисусъ и т. д.» говорится о дѣлахъ Божіихъ, о чудесахъ Іисуса Христа, а не о словѣ (въ смыслѣ ученія) Божіемъ. Авторъ на это возражаетъ:

«Напрасно такъ думаешь: слово Божіе есть въ тоже время и дѣло: «вотъ дѣло Божіе, говоритъ Іисусъ Христосъ, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого послалъ Отецъ» (Іоан. 6 29). Если Христосъ называетъ дѣломъ Божіимъ вѣру въ Себя (а вѣра отъ слышанія), то тѣмъ болѣе есть дѣло Божіе Его Божественныя слова, Его проповѣдь и вообще, слово Божіе: «и будутъ всѣ научены Богомъ. Всякъ слышавшій отъ Отца и научившійся, приходитъ ко Мнѣ (Іоан. 6, 45; Ис. 54, 13) и т. д. и т. д.

Вмѣсто столь легкаго, даже на основанiи одного мѣста Св Писанія, разъясненія недоумѣнія, авторъ уснащаетъ его искусственно связанными, не всегда идущими къ дѣлу текстами. Отъ чего въ головѣ читателя книжки о. Тихвинскаго, вмѣсто одного недоумѣнія получаются рядъ другихъ новыхъ. Это, можно сказать, общій недостатокъ содержанія «Разговора». Къ частнымъ недостаткамъ нужно отнести не вездѣ точное, а иногда и неправильное, ничѣмъ неоправдываемое въ положенiи автора, приведеніе мѣстъ Св. Писанія для доказательства православныхъ истинъ, какъ напримѣръ, на стр. 74 въ доказательство неотходимости для христіанъ крестнаго знаменія авторъ ссылается на слова Господа въ евангелiи Мерка (16, 16,): «кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ». Кто изъ читавшихъ евангелія не знаетъ, что въ этихъ словахъ Господа говорится о таинствѣ крещенія, о погруженiи въ воду, а не о крестномъ знаменiи. Есть и другія неточности (на стр. 76, 77, 83, 135) въ пользованiи текстами Св. Писанія.

Въ послѣсловiи къ своей книгѣ авторъ совсѣмъ не къ мѣсту пользуется извѣстнымъ уже ранѣе въ старой полемической литературѣ пріемомъ, касательно случайнаго совпаденія слова *вольнодумъ*, въ его числовомъ значенiи, съ апокалипсическимъ числомъ 666, и примѣненія этого звѣринаго числа къ штундистамъ, которыхъ онъ называетъ «вольнодумами». Совпаденіе это—большой курьезъ и указаніе на него можетъ произвести—допустимъ—иногда ошеломляющее дѣйствіе на простецовъ. Но въ серьезной религіозной полемикѣ, а тѣмъ болѣе, назначаемой къ печати, такой оргументъ, хотя и остроумный, нельзя рекомендовать для пастырей Церкви. Книга можетъ попасть въ руки образованнаго, критически относящагося къ чтенію, читателя и такіе устрашающіе «жупелы» могутъ не убѣждать, а лишь раздражать и вооружать противъ миссiи. и ея литературы.

Не смотря на отмѣченные нами недочеты, «разговоры» о. Тихвинскаго сводомъ и группировкою въ нихъ по предметамъ полемики текстовъ Св. Писанія могутъ служить полезнымъ подспорьемъ для пастырей въ ихъ миссіонерской дѣятельности. С. Потѣхинъ.

---

3) «*Встрѣча со штундистомъ*». *Свящ.* **Александръ Садовскій.** Ставрополь 1894. 12 стр.

Брошюра передаетъ (тоже) разговоръ автора съ своимъ спутникомъ по дорогѣ, штундистомъ. Случайно возникъ разговоръ, случайны и затронутыя въ немъ темы. Авторъ отвѣчаетъ на вопросы собесѣдника: зачѣмъ священникамъ нужно широкое образованіе, отчего они не живутъ по апостольски, въ чемъ видна и почему присуща благодать Божія, зачѣмъ они преслѣдуютъ иномыслящихъ, зачѣмъ носятъ длинные волосы и называются «батюшками». Авторъ даетъ обстоятельные отвѣты и разъясненія и лишь фанатизмомъ собесѣдника-штундиста можно объяснить заключительныя слова послѣдняго: «Желаю отступить,—и отступлю, и отступаю!.. И никто не смѣетъ противорѣчить мнѣ, никто»...—Встрѣча со штундистомъ наводитъ автора на размышленіе о трудности борьбы со штундизмомъ, съ этимъ слѣпымъ отрицателемъ всего, напоминающаго Православіе. Причину увлеченія штундизмомъ авторъ видитъ въ незнаніи народомъ своей религіи; разговоръ ведется живо и назидательно, изложенъ языкомъ литературнымъ.

4) «*Изъ практики приходскаго Священника наблюденія и замѣтки, Г. Царицына, Саратовской епархіи, протоіерея* **Андрея Флегматова.** Царицынъ 1895 г.» 28 стр.

Брошюра содержитъ нѣсколько статей. *Первая* изъ нихъ передаетъ разговоръ въ вагонѣ желѣзной дороги съ послѣдовательницей пашковщины. Собесѣдница автора—классная дама одного изъ петербургскихъ институтовъ. Она имѣетъ въ карманѣ евангеліе и затѣваетъ разговоръ на тему о значеніи добрыхъ дѣлъ въ дѣлѣ спасенія. Разговоръ чисто «дамскій». Цитируя извѣстныя слова ап. Павла о значеніи вѣры для спасенія, она какъ бы не подозрѣваетъ параллельныхъ, объясняющихъ и дополняющихъ ихъ, другихъ мѣстъ Свящ. Писанія. — *Вторая* статья представляетъ историческую справку о мѣстномъ расколѣ въ посадѣ Дубовкѣ въ 1864 г. Развитію въ этой мѣстности раскола, по словамъ автора, много способствовалъ указъ Екатерины и снисходительность гражданскаго начальства, дозволившаго поповцамъ австрійскаго толка, несмотря на возраженіе духовенства, построить въ 1863 г. молельню. Любопытно появленіе здѣсь же секты «незнаекъ». Въ 1865 году нѣсколько безпоповскихъ семействъ впали въ странный раскольничій нигилизмъ, не признавая ни Бога, ни Царя и никого; на предлагаемые вопро-

сы они упорно молчали или чаще отвѣчали; «не знаю». Распродавъ свое движимое и недвижимое имущество, они построили въ концѣ посада землянки и жили здѣсь цѣлыми семействами. По присужденію начальства, они, послѣ сильнаго сопротивленія, были сосланы на Кавказъ. Далѣе въ статьѣ описывается противораскольничья дѣятельность нашихъ священниковъ и состояніе жизни и богослуженія у дубовскихъ австріяковъ, бѣглопоповцевъ, безпоповцевъ, молоканъ воскресниковъ, молоканъ—субботниковъ (которыхъ авторъ называетъ караимами) и новооткрывшейся тамъ пашковской ереси. *Третья* статья передаетъ бесѣду автора съ безпоповцами на дубовскомъ соборѣ 1885 г. о совокупномъ яденіи и питіи съ еретиками. Бесѣда касается словъ св. Іоанна Златоуста, взятыхъ изъ 13-го слова Просвѣтителя Іосифа Волоцкаго. Остальныя статьи касаются церковной практики съ обращенными изъ раскола.

Почтенный о. протоіерей Флегматовъ большой знатокъ пашковщины. Онъ издалъ цѣлый рядъ своихъ бесѣдъ съ пашковцами (и отчасти съ молоканами), которыи (бесѣды) велись имъ въ Царицынско-Вознесенской церкви. Бесѣды имѣютъ предметомъ главные пункты пререкаемые сектантами въ православномъ ученіи—о необходимости іерархіи, храма, крещенія водою, причащенія, почитанія иконъ, поминовенія умершихъ и т. п. Новаго, въ отношеніи обоснованія православно-христіанскаго ученія, авторъ ни ничего не даетъ, но опытною рукою пользуется извѣстными данными полемическаго богословія.

Главная заслуга автора, несомнѣнно, въ томъ, что онъ не скрываетъ силы возраженій сектантовъ, не ставитъ ихъ такъ, чтобы на нихъ легко было отвѣтить, а приводитъ ихъ съ точностью, съ тою остротою и искусствомъ, которыя «искушаютъ» и опытныхъ миссіонеровъ, заставляя задуматься надъ отвѣтомъ. Вотъ почему желательно, чтобы на брошюры о. Флегматова было обращено вниманіе готовящихся къ собесѣдованію съ сектантами: онѣ могутъ сослужить имъ полезную службу.

С. Потѣхинъ.

Извѣстія и замѣтки.

Миссіонерскіе совѣты его высокопреосвященства митрополита Кіевскаго Іоанникія относительно веденія собесѣдованій съ сектантами. Предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка митрополитъ Кіевскій Іоанникій пожелалъ видѣть у себя и благословить членовъ кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества. Утромъ 13 ноября назначено было это представленіе въ лаврскихъ митрополичьихъ покояхъ. Къ этому времени собрались всѣ члены Совѣта просвѣтительнаго Общества, миссіонеры и почетные члены его. Представлялъ Владыкѣ членовъ совѣта Общества предсѣдатель послѣдняго почетный членъ его, преосвященный Сергій епископъ уманскій. Представляя членовъ Общества, преосвященный Сергій заявилъ высокопреосвященному Владыкѣ митрополиту, имъ пастыри и другіе члены Общества съ похвальнымъ усердіемъ трудятся въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православія и въ частности въ веденіи бесѣдъ съ сектантами, и просилъ Владыку на прощаньи—благословить тружениковъ на дальнѣйшій ихъ трудъ. Владыка-митрополитъ, благословивши представленныхъ ему, пригласилъ всѣхъ въ гостинную и долго отечески бесѣдовалъ съ членами общества, преподавъ имъ весьма цѣнные миссіонерскіе совѣты и указанія относительно цѣлей собесѣдованія съ сектантами и пріемовъ веденія ихъ. Заявивъ, что онъ самъ слѣдилъ за трудами Общества и слышалъ со стороны и отъ духовныхъ, и отъ свѣтскихъ лицъ о благоплодной дѣятельности кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, архипасторь напомнилъ латинскую пословицу: bonum initium dimidium facti est (хорошее доброе начало—половина дѣла), благодарилъ членовъ за ихъ усердіе къ благому дѣлу и молитвенно пожелалъ Обществу большихъ и большихъ успѣховъ. Затѣмъ коснувшись вопроса о томъ, какъ слѣдуетъ вести бесѣды съ сектантами, чтобъ эти бесѣды достигали цѣли, Владыка сказалъ: «что не ученость, не искусство въ словопреніи имѣютъ главное значеніе при бесѣдахъ къ сектантами, а искреннее, сердечное желаніе образумить заблуждающихся и наставить ихъ на путь спасительной истины Правда, трудно разсчитывать на то, чтобы собесѣдованія сразу же, или въ скорости, возвращали къ Церкви уклонившихся,—не только трудно, но, пожалуй, и не возможно; но этимъ не слѣдуетъ сму-

щаться: собесѣдованія достигнутъ своей цѣли даже и въ томъ случаѣ, если *поселятъ въ душѣ сектанта только сомнѣніе* въ томъ, что (въ лжеученіи сектантскомъ) раньше казалось ему несомнѣннымъ... Собесѣдующій долженъ вести это дѣло не для того, чтобы показать, что онъ сильнѣе сектанта и больше его знаетъ, а исключительно по любви къ заблуждающимся, ради спасенія ихъ души. Ясно, что въ собесѣдованіи ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо раздраженіе, горячность или гнѣвъ. Любовь къ заблуждающемуся, полное спокойствіе и выдержанность—вотъ условія, безъ которыхъ собесѣдованія не принесутъ пользы, а скорѣе повредятъ дѣлу... Если собесѣдующему нанесетъ сектантъ въ словахъ какое-либо личное оскорбленіе, нужно покрыть это христіанскою любовію... Но если оскорбленіе коснется священной истины, Церкви и т. д., тогда этого нельзя допускать,—въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ ихъ останавливать. Упорство и упрямство со стороны заблуждающихся не должны охлаждать ревности въ дѣятеляхъ-просвѣтителяхъ; добрыя слова, сказанныя вслухъ многочисленныхъ слушателей, не могутъ остаться безплодными для кого бы то ни было». Одобривъ безплатную раздачу брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія народу, во время собесѣдованій съ сектантами, и вообще при веденіи бесѣдъ членами Общества въ храмахъ и въ другихъ мѣстахъ Кіева,—Владыка-митрополитъ на изданіе этихъ брошюръ пожертвовалъ 500 руб. Эти мудрые совѣты іерарха Кіевскаго необходимо твердо запомнить всякому пастырю и миссіонеру, ведущимъ борьбу съ сектантствомъ.

Необычное земское ходатайство.

Въ Брянское уѣздное земское собраніе гласный Лагода внесъ докладъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа. Указывая на увеличивающійся упадокъ нравственности въ народѣ, на остатки суевѣрныхъ, языческихъ понятій, еще крѣпко сидящихъ въ умѣ народа, на непониманіе имъ сущности религіи, обрядовъ церковнаго служенія и правилъ нравственности, гл. Лагода предложилъ земскому собранію ходатайствовать *объ учрежденіи неустанныхъ проповѣдниковъ Слова Божія и толкованія истинъ вѣры.* По мнѣнію Лагоды, таковыхъ проповѣдниковъ необходимо имѣть по нѣскольку на уѣздъ, съ назначеніемъ имъ правительствомъ особаго вознагражденія, при матеріальномъ содѣйствіи земства въ видѣ; по-

мѣщенія для нихъ и платы по ихъ разъѣздамъ. Проповѣдники эти, находясь внѣ всякой матеріальной зависимости отъ нравственно-опекаемаго населенія, должны способствовать уменьшенію проступковъ и преступленій въ народѣ, должны образовать нравственный оплотъ проникновенія и распространенія въ народѣ пагубныхъ вліяній всякаго рода вредныхъ ученій. Брянское уѣздное земское собраніе, выразивъ полное сочувствіе предложенію гласнаго Лагоды, единогласно постановило представить настоящее ходатайство правительству чрезъ губернское земское собраніе и вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію предсѣдателя собранія, докладъ этотъ постановлено сообщить оберъ-прокурору святѣйшаго Сvнода.

Фактъ въ высшей степени знаменательный и отрадный! Симпатичное ходатайство это служитъ новымъ доказательствомъ насущной необходимости повсемѣстнаго учрежденія въ епархіяхъ должностей миссіонеровъ—вѣропровѣдниковъ, которые-бы утверждали въ истинахъ вѣры и охраняли народъ православный отъ увлеченія религіозными заблужденіями. Даже земцы и тѣ уразумѣваютъ эту потребность и идутъ на встрѣчу духовной нуждѣ!... Интересно прослѣдить дальнѣйшую судьбу изложеннаго ходатайства.

Расколъ въ г. Кіевѣ.

Въ ноябр. книгѣ «Мисс. Обозр.» мы нѣсколько словъ сказали о состояніи въ г. Кіевѣ штунды. Но есть у матери городовъ и раскольничьи плевелы. Расколъ издавна свилъ себѣ здѣсь прочное покойное гнѣздо, о чѣмъ свидѣтельствуютъ давнымъ давно здѣсь существующія и довольно благолѣпныя церкви—молельни, съ полнымъ причтами, дорогою ризницею и утварью. Количество раскольниковъ въ Кіевѣ понемногу увеличивается, благодаря многимъ благопріятнымъ условіямъ а главное—сильной поддержкѣ со стороны московскихъ (Морозова) и мѣстныхъ капиталистовъ (купцевъ Попова, Истомина), и т. п. По свѣдѣніямъ самихъ ралкольниковъ, число ихъ въ Кіевѣ простирается свыше 4000, особенно большой наплывъ въ Кіевѣ бываетъ лѣтомъ раскольниковъ мастеровъ и огородниковъ. Раскольники, проживающіе въ Кіевѣ, всѣ принадлежатъ къ толку—окружниковъ, пріемлящихъ австрійское священство. Кіевскіе лжесвященники и лжедіаконы австрійскаго поставленія вмѣстѣ съ своей паствой подлежатъ вѣдѣнію балтскаго лжеепископа Сильвестра. Одна изъ старо-

обрядческихъ церквей--моленъ находится вблизи Братскаго монастыря въ, сосѣдствѣ съ духовной академіей. Она устроена на пожертвованія раскольниковъ, а главнымъ образомъ на средства покойнаго купца—капиталиста Николая Попова, на имя котораго были сдѣланы и крѣпостныя бумаги. Въ недавнее время между раскольниками, принадлежащими къ этой молельнѣ едва не произошло раскола. Дѣло было такъ.

По смерти Н. Попова его имущество, а также и молельня перешли по наслѣдству къ его женѣ Елисав. Гаврил. Поповой. Послѣдняя давно была недовольна на своего попа. Унаслѣдовавъ имущество мужа, вдова Попова потребовала, чтобы попъ былъ удаленъ, или по крайней, мѣрѣ чтобы удалился изъ ея дома, находящагося при молельнѣ и отданнаго Н. Поповымъ подъ квартиру причту. Ея желаніе въ средѣ раскольниковъ вотировалъ дьячекъ Макаръ, которому она благоволила и который лѣтъ 10 уже находится въ сильной враждѣ со своимъ настоятелемъ. Макаръ началъ возмущать противъ попа кіевскую раскольническую общину и настаивалъ на устраненіи его отъ этой должности. Притязаніямъ Макара покровительствовала и Попова, но такъ какъ далеко не все раскольническое общество сочувствовало имъ, то послѣдняя прибѣгнула даже къ крутымъ мѣрамъ. Пользуясь своимъ наслѣдственнымъ правомъ, она въ одинъ праздникъ заперла молельню и не дозволила совершать въ ней богослуженія. Это произвело, конечно, взрывъ негодованія, которое повело къ раздѣленію. Молельня Е. Поповой стала при богослуженіяхъ пустѣть. Не такъ давно для умиротворенія своей паствы пріѣзжалъ въ Кіевъ лжеепископъ Сильвестръ, но не успѣлъ ни въ чемъ. Отслуживъ Кіевскимъ раскольникамъ, всенощную и литургію, онъ уѣхалъ не достигнувъ своей цѣли. Вѣсть о кіевскомъ раздѣленіи достигла и до московскихъ раскольниковъ, почему пріѣзжалъ въ Кіевъ самъ глава русскихъ раскольниковъ московскій лжеархіепископъ Савватій. Онъ прибылъ въ Кіевъ истекшимъ лѣтомъ съ своимъ архидіакономъ и двумя пѣвцами. Савватій здѣсь устроилъ соборъ, на которомъ раздѣленіе старообрядцевъ было умиротворено и вотъ какимъ образомъ. Въ угоду щедрой благотворительницы вдовы—Поповой положено было имѣть въ молельнѣ двухъ поповъ, которые бы служили понедѣльно. Однако и этою мѣрою не былъ упроченъ миръ юридической владѣлицы моленной купчихи Поповой, причта и общины. Присланный лжепопъ выжилъ не толь-

ко прежняго настоятеля Кирилла, но и дьяка Макара. Чтобы не оказаться въ положеніи безпоповства изъ за строптиваго Макара, г-жа Попова отъяла отъ него свою руку защиты и «архидіакъ» нынѣ не у дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на соборѣ затронуты были нѣкоторыми раскольниками и вопросыобщецерковнаго свойства: предлагалось установить взглядъ на единовѣріе и господствующую россійскую Церковь, но Савватій эти вопросы отклонилъ, ибо онъ по опыту хорошо знаетъ, что въ такую минуту эти вопросы могутъ повести къ сильнымъ спорамъ и къ большему раздѣленію. Это тѣмъ удобнѣе было сдѣлать, что вопросы были подняты лицами, непользующимися въ здѣшнемъ раскольническомъ обществѣ большимъ вліяніемъ.

Въ заключеніе своего пребыванія въ Кіевѣ лжеархіепископъ Савватій совершилъ въ молельнѣ Поповой другую литургію[1]) въ сослуженіи 4 лжепоповъ (2-хъ мѣстныхъ и двухъ пріѣзжихъ изъ Чернобыля и Черкасъ) и 3-хъ лжедіаконовъ. Богослуженіе совершалось со всѣми особенностями старопечатнаго служебника, такъ, наприм., послѣ «Агіоса» (динамисъ) было возглашеніе многолѣтія Савватію, при чемъ послѣдній осѣнялъ, стоя на горнемъ мѣстѣ. Послѣ послѣдняго прошенія сугубой ектеніи, вмѣсто троекратнаго «Господи помилуй» было возглашено «на многа лѣтъ Владыко»; на великомъ выходѣ поминовенія особъ царской фамиліи не было[1]), а произносилось только «да помянетъ васъ Господь Богъ во царствіи своемъ», затѣмъ слѣдовало многолѣтствованіе Савватія; такое же многолѣтствованіе было и предъ Символомъ вѣры. Послѣ литургіи былъ совершенъ параклисисъ съ канономъ Успенію. Канонъ былъ исполненъ хоромъ раскольниковъ знаменнымъ распѣвомъ; по 6-й пѣсни было прочитано евангеліе, а по 9-й молитва Пресвятой Богородицѣ Затѣмъ, по окончаніи параклисиса Савватій совершилъ благословеніе новаго старосты (одного изъ мѣстныхъ купцовъ, Іоакима Коло-

---

[1]) Первую литургію по пріѣздѣ въ Кіевъ Савватій служилъ въ старой молельнѣ, такъ какъ за отъѣздомъ Поповой ея молельня была заперта, а оставленный ею замѣститель старосты отказался отперетъ Саввáтію церковь безъ разрѣшенія Поповой. Савватій испросилъ у послѣдней разрѣшеніе и послѣ собора совершилъ здѣсь литургію.

[1]) На ектеніяхъ царствующая фамилія поминается по формулѣ старопечатныхъ служебниковъ: „Еще молимся о благочестивомъ царѣ нашемъ" и т. д. и послѣ прошенія поется Господи помилуй 12 разъ.

макина). Благословеніе состояло въ томъ, что Савватій, взявъ отъ храмовой иконы церковные ключи, передалъ ихъ новому старостѣ со словами: «Прими залогъ сей и сохрани его до конца жизни своея» и т. д. Затѣмъ были прочитаны 3 молитвы, въ которыхъ испрашивалось ему благодать для непорочнаго прохожденія своего служенія, при чемъ призывалось и заступленіе святыхъ. Послѣ чтенія молитвъ новый староста, стоявшій все время съ наклоненной головой и державшій въ своихъ рукахъ ключи, поданные ему Савватіемъ (послѣдній до окончанія молитвъ также не выпускалъ ихъ изъ рукъ), сдѣлалъ поклонъ своему лжеархіепископу и поцѣловавъ его руку, принялъ отъ него ключи.—Умиротворивъ кіевскихъ раскольниковъ, лжеархіепископъ Савватій въ тотъ же день отправился въ Москву.

Не безъинтересно и то обстоятельство, что на кіевскомъ раскольничьемъ собраніи былъ поднятъ вопросъ объ отношеніи старообрядцевъ къ православной Церкви, о законности ихъ священства и др. Очевидно въ послѣднее время среди лучшей части кіевскихъ старообрядцевъ снова начинаютъ выступать это вопросы, оставленные неразрѣшенными на московскихъ соборахъ окружниковъ и противоокружниковъ. А это обстоятельство говоритъ о томъ, что у нашихъ мѣстныхъ раскольниковъ есть благопріятная почва, на которой бы можно было посѣять сѣмена единовѣрія и православія. Умственное состояніе кіевскаго раскольническаго общества отличается, какъ и вездѣ, крайнимъ невѣжествомъ. Никто изъ нихъ никогда не читалъ не только противораскольничьихъ брошюръ, но не знаетъ хорошо и своихъ старопечатныхъ книгъ. Въ такомъ невѣжественномъ состояніи находятся не только пасомые, но и пастыри. Понятно, что при томъ невѣжествѣ, въ какомъ находятся кіевскіе раскольники, они сами никогда не получатъ разрѣшенія своимъ недоумѣніямъ и вопросамъ, очевидно уже назрѣвшимъ и составляющимъ въ средѣ ихъ больное мѣсто, которое они опасаются трогать. А потому необходимо, чтобы почтенное кіевское религіозно-просвѣтительное общество, съ своими просвѣщенными членами подало съ любовью свою руку помощи и этимъ заблудшимъ братьямъ, учредивъ также какъ съ штундистами и съ раскольниками полемическія собесѣдованія.

М. Лисицынъ.

Свирѣпое изувѣрство въ скопчествѣ.

25 ноября, вечеромъ, часовъ въ 9, въ больницу Самарскаго губернскаго земства, по словамъ «Самар. Газ.», были доставлены для поданія медицинской помощи два брата, крестьяне Дмитрій и Иванъ Ѳедоровы Саловыхъ, самарской губ., николаевскаго уѣзда, с. Березовый Гай. Братья Саловыхъ оказались оскопленными, и имъ нужно было наложить повязки, чтобы остановить кровотеченіе. Изувѣры Саловыхъ еще у себя въ деревнѣ были замѣчены родителями въ принадлежности къ сектѣ скопцовъ, а когда они поѣхали въ Самару, то за ними слѣдомъ пріѣхалъ сюда ихъ отецъ и заявилъ полиціи о своихъ подозрѣніяхъ. Однако, розыски Саловыхъ ни къ чему не привели, пока не было заявлено полиціи изъ бани Чаковскаго (на Волгѣ), что какіе-то два неизвѣстные человѣка заняли номеръ и не хотятъ оттуда удалиться вотъ уже около трехъ часовъ. Явилась полиція, номеръ былъ отворенъ, и зрителямъ представилась ужасная картина: весь полъ, скамейки и проч. были залиты кровью, а находившіяся тамъ лица оказались кастрированными. Отрѣзанныя части были найдены подъ полкомъ въ парномъ отдѣленіи номера. Орудія кастраціи не найдены. На допросѣ полиціи Саловыхъ заявили, что операцію имъ произвела женщина, бывшая съ ними въ номерѣ, но кто она такая, какъ ея фамилія и гдѣ она живетъ—не знаютъ. Но ни корридорная, ни номерная прислуга не замѣтили, чтобы въ номеръ Саловыхъ приходила или уходила бы оттуда женщина, хотя номеръ этотъ четвертый по порядку въ корридорѣ и не замѣтить сказаннаго выше нельзя. Братья Саловыхъ еще молодые люди: старшему 37 лѣтъ, женатъ и имѣетъ дѣтей, а младшему 19 лѣтъ, и онъ холостъ.

Въ Черниговской епархіи по инициативѣ благопопечительнаго о духовныхъ нуждахъ своей паствы архипастыря, епископа Антонія, учреждена должность противосектантскаго миссіонера. Жалованія назначено 1500 руб., въ томъ числѣ 300 р. разъѣздныхъ.

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 23 декабря 1897 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., домъ № 22.

IX. **Изъ міра чудеснаго и непостижимаго.** (Для внѣцерковнаго чтенія народу и дѣтямъ).
а) Чудеса милости Божіей у раки святителя Өеодосія Черниговскаго. . . . . 788—789
б) Изъ жизни митрополитовъ: Филарета Московскаго и Платона Кіевскаго. (Разсказы о таинственныхъ видѣніяхъ). . . . . 789—793
X. **Миссіонерскій листокъ.**
Отличайте священное отъ несвященнаго. (опытъ нагляднаго (чрезъ рисунокъ) доказательства въ полемикѣ различія св. иконъ отъ языческ. кумир.). **Н. П.** 794—800

Отъ редакціи.

Редакція „Миссіонер. Обозрѣнія" считаетъ долгомъ предупредить своихъ подписчиковъ, внесшихъ **ранѣе выхода нашего объявленія** подписную плату въ 5 руб. на годовое изданіе журнала въ новомъ 1898 году, что ею будутъ исполнены лишь тѣ дополнительныя требованія о высылкѣ за приплату 1 руб. **4 книгъ** вторыхъ выпусковъ „Миссіонер. Обозрѣнія", съ приложеніемъ **10 экземпл. Миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ** прежнихъ выпусковъ и имѣющихъ выйти вновь при каждой книжкѣ журнала изданія 1898 г., которыя поступятъ **не позже 15 января**, такъ какъ печатаніе вторыхъ выпусковъ и приложеній будетъ къ этому времени уже закончено въ количествѣ, соотвѣтственномъ числу подписавшихся на **полное изданіе** журнала.

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ **двухъ** отдѣльныхъ **выпускахъ** въ объемѣ отъ 8-ми и болѣе печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ журнала составляютъ:

I) **Руководственныя статьи** по миссіонерству и сектовѣдѣнію. II) **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** III) **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* IV) **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ. V) **Изъ міра заграничнаго сектантства:** о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. VI) **О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти** о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII) **Миссіонерская методика.** Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣш-

онаг дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ приражения къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. **Миссіонерскіе запросы и совѣты**, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) **Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.** IX) **Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).** О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч. X) **Лѣтопись** духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) **Библіографія.** Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* XII) **Извѣстія и замѣтки.**

Видное мѣсто въ **первыхъ выпускахъ** журнала будетъ отведено въ новомъ году **сектовѣдѣнію** и **сектообличенію**.

Въ книжкахъ **втораго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи служитъ **проповѣднический** отдѣлъ. Независимо отъ напечатанія въ журналѣ, **„Миссіонерскіе листки“**,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издаются въ форматѣ **стѣнныхъ**, а также **отдѣльными брошюрами** съ **священными изображеніями**, соотвѣтственными содержанію.

При вторыхъ выпускахъ журнала, за особымъ счетомъ страницъ, печатаются **слова и рѣчи** Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго *Іоанникія*, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества.

Условія подписки.

Въ новомъ 1898 году за подписную плату въ **пять** руб. „Миссіонер. Обозр.“, будетъ высылаться въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ (первые** выпуски); желающіе же получить **вторые** выпуски „Мис. Обозр.“ или всѣ **16** книгъ изданія, а также 10 отдѣльныхъ экземпляровъ *миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ* прежнихъ выпусковъ и имѣющихъ вновь выйти при каждой книжкѣ журнала изданія 1898 г. приплачиваютъ 1 руб., т. е. *всего за полное изданіе съ приложеніями* **шесть** руб., заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* подписывающіеся на *вторые* выпуски (4 книги) Миссіонер. Обозр.“ вносятъ **три** руб.

Подписка принимается: въ **Кіевѣ** въ Редакціи „Миссіонер. Обозрѣнія“ и въ книжн. магазинахъ—Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*—въ Синодальной типографіи, въ *С.-Петербургѣ* въ кн. магаз. *Тузова;* въ *Харьковѣ*—въ Редакціи *Южнаго Края.*

Оставшіеся въ Редакціи въ небольшомъ количествѣ экземпляры изданія „Мис. Обозр.“ за 1896 и 1897 годы продаются по 5 руб. за годовое изданіе, а за два года вмѣстѣ—*девять* руб.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**